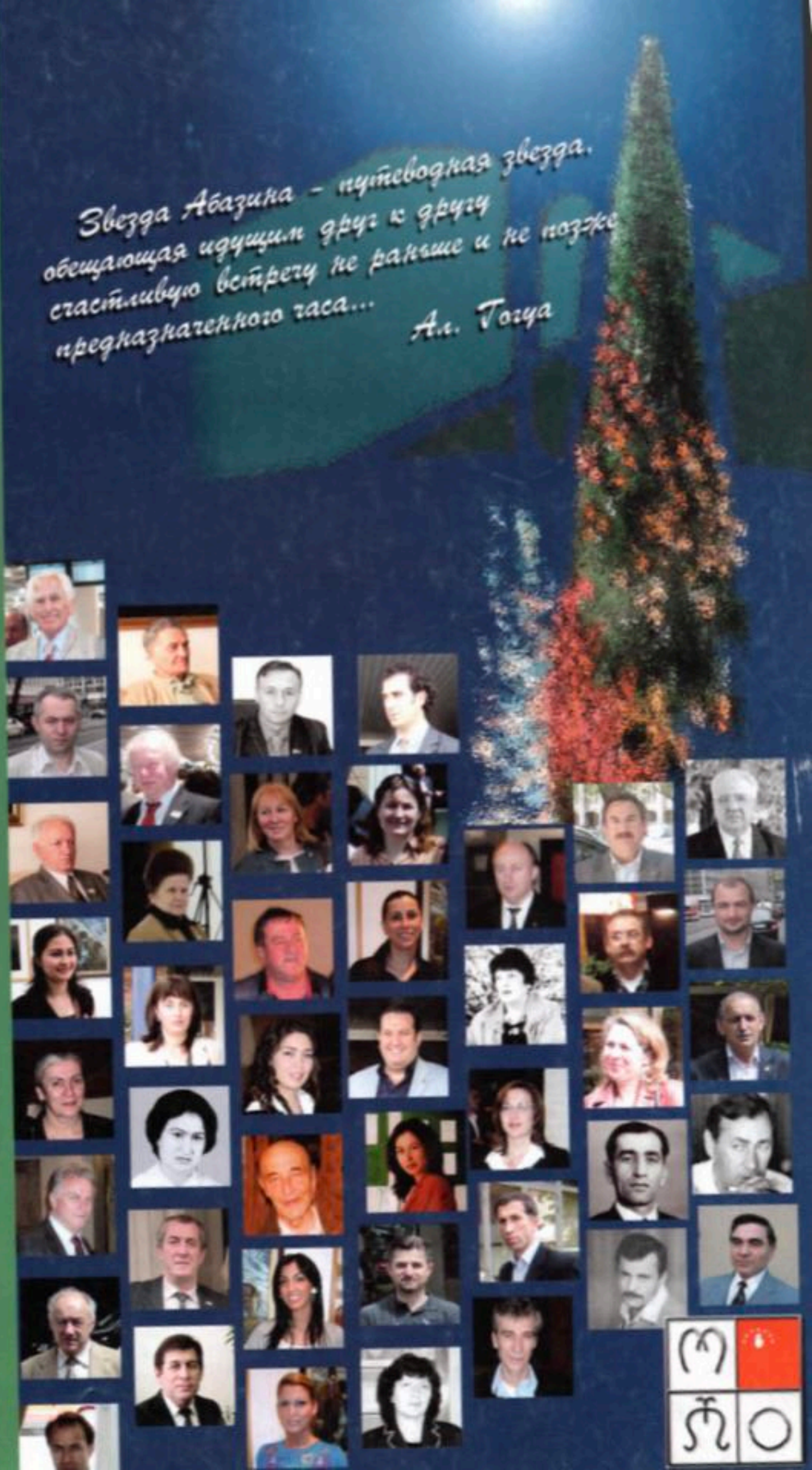
Ассоциация
Абхазо-Абазинского
народа

АБАЗА

1(8) 2007



...Мир должен понять и признать, что абхазы самостоятельный народ, проживающий на своей территории, именуемая Абхазией, и имеющий не меньше прав на свое независимое государство, чем какой-либо другой народ. Абхазы не претендуют на чужие территории. Мы не хотим войны. Их было слишком много в нашей истории и жертвы наши неисчислимы. Вместе с тем мы заявляем, что наш народ не свернет с избранного пути возрождения своей государственности, и в случае возникновения новой военной угрозы, независимо от места своего проживания, абхазы и абазины встанут на защиту своей Родины...

Из Обращения к народам, парламентам и правительствам стран мира, принятого на V Всемирном Конгрессе абхазо-абазинского (абаза) народа, состоявшегося в столице Республики Абхазия в г. Сухум 15 –16 декабря 2006 г.

МОЛИТВА ОБ АБХАЗИИ

С болью в сердце встаю на рассвете,
Выхожу в свой, особый эфир
И слова повторяю я эти:
Пусть настанет в Абхазии мир!

Пусть Апсны древняя-молодая
Колыбели качает в тиши.
Пусть звучит песня жизни святая
Над прекрасной Страною Души.

Синевой с небом спорит пусть Рица,
Пусть рассудят их солнца лучи.
Пусть беда никогда не стучится
В окна черной рукою в ночи.

Пусть не ведают матери горя,
Пусть земля набирается сил,
И под звуки спокойного моря
Вложит в ножны свой меч Абрскил.

Снова в небе торжественно-алом
Вижу признаки новой весны
И молюсь, чтобы за перевалом
Расцветала в покое Апсны.

С верой в сердце встаю на рассвете,
Обращаясь с молитвою вдаль,
Чтоб она, как спасительный ветер,
Над Апсны разогнала печаль.

Лариса Шебзухова

Кадыжев Альберт

Чачева Алина

Койчева Лилия

ЕСТЬ НАРОД, ЕСТЬ АБАЗАШТА!

Уали ЕВГАМУКОВ,
Глава временной территориальной государственной администрации Абазинского района КЧР

Создание Абазинского района в пределах Карачаево-Черкесской Республики никогда не было самоцелью. Только желание сохранить себя как народ заставляло абазин долгие годы требовать от властей всех уровней создания административно-территориальной единицы с национальным названием. Нельзя было мириться с тяжелой участью бесправия и ущемленности в социально-экономическом, политическом и этнокультурном развитии. Каких только препятствий не создавалось на пути решения этих проблем. Все эти годы игнорировались решения многочисленных съездов абазинского народа, бесполезными были нескончаемые дискуссии в Парламенте КЧР, не принималось никаких конкретных решений в Правительстве республики. Доведенный до отчаяния народ мог ответить на беззаконие неправовыми акциями. Но этого не произошло. Победила мудрость народа, терпимость которого была вознаграждена. 29 декабря 2005 года на 23-й сессии Народного Собрания КЧР при поддержке большинства депутатов было принято решение о создании Абазинского района.

«Абазины – народ мирный и трудолюбивый, отличается особенною физическою красотою. Скотоводство и конские заводы у них прекрасные».

СТАЛЬ К. Ф. «Этнографический очерк черкесского народа»//Кавказский сборник. XXI. Тифлис, 1900. С. 80.

Абазинский народ устами своих лидеров неоднократно выражал искреннюю благодарность всем тем, кто внес свою лепту в решении судьбоносного вопроса, проявил мудрость и дальновидность в решении сложной проблемы межнациональных отношений. Это и руководство Российской Федерации, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Абхазия, Международной Ассоциации абхазо-абазинского (Абаза) народа и отдельные государственные, политические и общественные деятели. Особую благодарность абазинский народ выражает Президенту КЧР Мустафе Азрет-Алиевичу Батдыеву, который, в отличие от своих предшественников, нашел в себе мужество взять на себя ответственность за судьбу целого народа. Мы привыкли кланяться руководителям за их какие-то шаги, которые вменены им по долгу службы. Но есть шаги и поступки, которые по своей сути имеют далеко идущие последствия. Благодарная память народа сохранит имена тех, кому он обязан возможностью продлевать свой исторический путь. Мустафа Азрет-Алиевич как глава многонациональной республики руководствовался святой в своей простоте истине – чужое горе не может быть основой чьего-то счастья. Как счастье каждого зависит от всеобщего благополучия, так и всеобщее счастье зависит от благополучия каждого. Такое понимание никогда не заведет в тупик, и там, где оно властвует, обязательно восторжествуют мир и спокойствие. Было бы обидно, если кто-то воспримет эти слова как лесть в адрес человека, который сумел посмотреть дальше своего времени пребывания на высоком посту.

«Лучшая добродетель абазин – гостеприимство. Вовсе без денег можно проехать всю страну: везде путешественник найдет постель и обед для себя; стойло и корм для лошади. Здесь в обычае, не спрашивая, останавливаться перед хижиною для гостей и входить в нее. Немедленно принесут матрасы, подушки, воду и полотенце из дому, зажигают огонь в очаге, и хозяин со всею семьею прислуживает гостю». С. 39.

ЛАПИНСКИЙ Т. Записки Императорского русского географического общества. Кн. I. СПб. 1863. С. 35.

Хотелось бы, чтобы время строительства Абазинского района было несоизмеримо короче времени ожидания объявления о его создании. Нужно поднимать села из разрухи, вернуть людям интерес к созидательному труду, помочь молодежи найти свое место в жизни, создать все условия для полноценного развития языка, литературы и культуры абазинского народа. Впереди нас ждет нелегкая работа. «Много проблем у абазинского народа. Все они будут разрешены, если будет понимание, в первую очередь, со стороны братьев абхазов, кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов и всех других народов, в дружной семье которых хотят жить мои дорогие абазины», – говорит брат наш, великий адыг Заур Налоев. Мы ощущаем такое понимание и уверены, что осилим трудный путь к возрождению.

«Лошади Трамова, одного из абазинских князей, живущего, впрочем, теперь на Куме, долго считались лучшими во всей северо-западной части Кавказа».

ВЕНЮКОВ М. И. «Очерк пространства между Кубанью и Белой». Кн. 2. СПб. 1863. С. 49.

Есть народ, есть Абазашта!

Добро пожаловать!

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ НА РОДИНУ

Заседание Исполкома МАААН в Германии

В этом году (в октябре) исполняется 15 лет со дня организации Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа. Как известно, эта международная организация создавалась в дни, когда решалась судьба Абхазии, шла жестокая грузино-абхазская война. Тогда представители абаза собрались со всего мира, а их за пределами исторической родины – большинство, и учредили свою организацию, утвердили Устав и программу. С тех пор в Абхазии и Абазаште проведено пять конгрессов. Между конгрессами проводятся заседания Исполкома, в том числе выездные, в странах компактного проживания абаза. Например, заседания Исполкома проводились не только в Абхазии и Черкесске, но и в Стамбуле и Хендеке (Турция), Каире, Ростове-на-Дону. На этот раз выездное заседание Исполкома МАААН проводилось в Германии по инициативе представителей абхазской диаспоры в этой стране– Зеки Капба и его супруги Хиблы Амичба – нашей соотечественницы, представительницы МИДа Абхазии в Германии.

Для участия в заседании Исполкома в немецком городе Штутгарте собрались делегации из Москвы – в составе Тараса Шамба, Юрия Агирбова, Дениса Чачхалия; из Абхазии – Геннадия Аламиа, Тали Джопуа, Юрия Аргун, Хуажварпыса Гожба, Сарии Амичба, Гиви Допуа, Анзора Мукба, Мартина Таркил, Аслана Кобахия; из Турции – Джамалеттина Ардзинба, Бедиса Кварацхелия, Илхана Куадзба; из Франции – Джамилиа Цекуа.

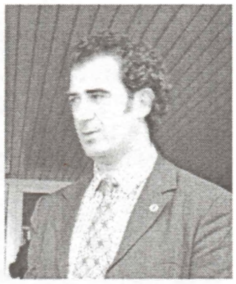
Заседание Исполкома состоялась в немецком городе Вуппертале, в кавказском (черкесском) культурном клубе (дернеке). Здесь гостей встречали представители как абхазской, так и адыгской диаспоры, в числе которых хорошо известный в Абхазии – Месут Ажиба. Заседание открыл президент МАААН Т. Шамба. В своем выступлении он отметил, что нынешнее заседание Исполкома – юбилейное, в этом году исполняется 15 лет со дня организации нашей ассоциации. Мы собрались здесь для обсуждения актуальных вопросов нашей жизни, наших взаимоотношений. На заседании Исполкома обсуждались вопросы, связанные с улучшением связи молодежи абхазской диаспоры из Германии и исторической родины. Признано целесообразным молодежные группы из диаспоры приглашать в частные дома и семьи как в Сухуме, так и других городах Абхазии, где имеются сверстники. Ибо такие связи молодых имеют большие перспективы на будущее. Здесь могут быть использованы и традиции апсуара – если человек пожил в семье и принял хлеб – соль, то это высоко ценится, запоминается на всю жизнь.

По инициативе генерального секретаря МАААН Геннадия Аламия был поднят вопрос о создании европейского комитета МАААН из представителей европейских стран: Франции, Голландии, Бельгии и др., поскольку в этих странах живут абхазы-абаза, но для этого этих представителей надо пригласить на очередной конгресс и избрать. Поднимался вопрос финансирования деятельности МАААН, он официально обсуждался еще в Турции (Хендеке).

Вечером того же

дня состоялась встреча абхазско-адыгской диаспоры в Германии с членами Исполкома МАААН, на которой прозвучали интересные выступления представителей обеих сторон. Денис Чачхалия читал стихи Баграта Шинкуба на абхазском языке, юбилей которого только что прошел в Абхазии с участием творческих работников, писателей, поэтов из Москвы, Санкт-Петербурга, Кабарды.

На следующий день, 19 мая, члены Исполкома МАААН были приглашены в Бельгию на фестиваль народной музыки и кавказских танцев в городе Антверпен, организованный местным кавказским клубом. В фестивале участвовали: танцевальный коллектив из Франции (г. Леон), эстрадная группа (музыканты и певцы) из Турции (г. Бурса), детский танцевальный ансамбль из местного Кавказского клуба. На этот фестиваль были приглашены в качестве зрителей многие представители кавказских горцев из разных стран Европы. Зал был переполнен. Зрители принимали выступления певцов и танцоров с большой радостью.



На третий день, 20 мая, руководители кавказского культурного центра г. Антверпен пригласили членов Исполкома МАААН и других гостей на встречу. Встреча эта проходила в зале местного музея, где была организована специальная выставка, посвященная 143-й годовщине окончания русско-кавказской войны. На встрече прошли интересные выступления и хозяев, и гостей. Президент МАААН Т. Шамба преподнес местному кавказскому культурному центру только что вышедшую «Адыгскую энциклопедию». Председатель комитета по репатриации РА Анзор Мукба рассказал о положении в современной Абхазии.

В местном культурном центре (г. Антверпен) объединены более 75 членов – кавказцев.

На этой встрече был зачитан текст Обращения Исполкома МАААН к руководителям и парламентам государств мира о положении в Абхазии, принятого на заседании Исполкома 18 мая. Текст обращения был выслушан и одобрен всеми присутствующими.

Краткосрочная поезда членов Исполкома МАААН в Западную Европу была полезной для налаживания более тесных связей абхазской (абазской) диспоры с исторической родиной: состоялись новые знакомства, обговорены планы совместных действий.

Юрий АРГУН

ОБРАЩЕНИЕ

к парламентам и правительствам стран мира, ООН, ОБСЕ, Европейскому Союзу(Комиссии ЕС по правам человека), отделению ЕС по делам беженцев и репатриантов и всему мировому сообществу

Мы, участники расширенного заседания Исполкома Международной Ассоциации абхазо-абазинского (АБАЗА) народа, проходившего в Германии и Бельгии 18-21 мая 2007 года,

-уважая принципы международного права;

-признавая право нации на самоопределение;

-считая чуждой человеческой природе господство одних народов над другими народами;

-отвергая любое насилие, как способ принуждения жить по законам, навязываемым извне;

-исходя из глубокого убеждения в том, что только абхазская государственность в состоянии обеспечить в настоящем и в будущем безопасное существование абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии,

от имени проживающих на своей исторической родине и рассеянных по всей планете абхазов и абазин обращаемся с призывом поддержать Республику Абхазия как субъект международного права, обладающую всеми признаками государственного суверенитета.

Государственность абхазского народа имеет более чем 1200-летнюю непрерывную историю. В результате многовековой борьбы абхазов за свободное и независимое существование в VIII веке было создано абхазское государство.

Через толщу веков абхазо-абазинский (абаза) народ пронёс и сохранил свою культуру, самобытные традиции, богатый образный язык, что является вкладом в мировую цивилизацию. С древнейших времен наш народ вовлечен в исторические процессы, протекающие в Средиземноморье, Европе, на Ближнем Востоке и на Кавказе, о чем свидетельствуют многочисленные материальные памятники культуры.

XIX век прошлого тысячелетия стал временем тяжелых испытаний для абхазского народа, подавляющее большинство которого вынуждено было покинуть свою родину. Но подавить стремление абхазского народа к свободе никогда никому не удавалось. Не раз абхазы на своем долгом историческом пути оказывались на краю пропасти, но всегда возвращались к жизни. Так было и в 1918 году, когда образовавшееся в результате распада Российской империи грузинское государство поспешило совершить агрессию против Абхазии. Враг был повержен, и национально-освободительная борьба абхазского народа привела к возрождению абхазской государственности. В 1921 году, после изгнания грузинских оккупантов, была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия. Но уже через десять лет по воле Сталина и Берия Абхазия была насильственно включена в состав Грузинской ССР. В дальнейшем коммунистическое руководство Грузии осуществило в отношении абхазского народа геноцид, который выражался в поголовном уничтожении национальной элиты, закрытии абхазских школ, массовом переселении грузин в Абхазию, тотальном искажении географических названий, фальсификации истории. Абхазский народ не мог смириться с такой политикой и был единственным в СССР, который фактически каждые десять лет организовывал массовые акции протеста с политическими требованиями.

Никогда, кроме как в советское время, Абхазия не была частью Грузии. Отвергнув свое коммунистическое прошлое, эта страна не должна была иметь никаких видов на Абхазию, которая была подарена ей именно во времена тоталитарного сталинского режима. Однако, использовав неосведомленность мирового сообщества, грузины смогли убедить его в правомерности своих необоснованных притязаний.

Под ложным лозунгом защиты «территориальной целостности» Грузии в 1992 году была развязана кровопролитная война, которая завершилась изгнанием оккупационных войск с территории Абхазии.

Республика Абхазия вот уже 14 лет является де-факто независимым государством. Она развивает свою государственность в полном согласии с общепризнанными демократическими принципами, в соответствии с Уставом ООН, международным пак-

том об экономических, социально-культурных правах и другими международно-правовыми актами.

Применение двойных стандартов многими странами мира в вопросе урегулирования грузино-абхазского конфликта подогревает амбиции нынешнего грузинского руководства. В июне 2006 года Грузия, в нарушение всех существующих договоров, в том числе и международных, ввела свою армию в Кодорское ущелье Абхазии, которое контролировалось миротворцами СНГ и наблюдателями ООН.

Четырнадцатилетний мир и покой этого края оказался под угрозой. Братские народы республик Северного Кавказа и вся многомиллионная абхазо-адыгская диаспора встревожены агрессивными действиями грузинской стороны. Вывод грузинских вооруженных формирований из Кодорского ущелья в частности и в целом отказ Грузии от агрессивной политики позитивно скажутся не только на повышении безопасности и стабильности как в Абхазии, так и во всем Кавказском регионе, но и будет способствовать повышению престижа ООН как организации, отстаивающей высокие моральные принципы в своей деятельности.

Сегодня нас не может не волновать то обстоятельство, что в ООН и в других международных организациях в отношении Абхазии принимаются решения на основании односторонней грузинской информации. Оскорбителен тот факт, что министру иностранных дел Абхазии отказывают в визе и лишают его возможности донести правду до Совета Безопасности ООН.

Нельзя признать нормальной ту ситуацию, когда только одной из сторон конфликта предоставлены все возможности отстаивать свои интересы. Во время грузино-абхазских переговоров под эгидой ООН грузинской стороной предварительным условием достижения мира ставится возвращение т.н. беженцев, которые по сути дела вернулись на свою историческую родину, в Грузию. О возвращении на свою историческую родину, в Абхазию, мечтают сотни тысяч потомков тех, кто вынужденно покинул ее в XIX в. Мировому сообществу пора понять, что именно они имеют первостепенное право на землю своих предков.

Мы призываем всех людей доброй воли поддержать нас в нашем справедливом протесте против блокады Абхазии, которая нарушает права абхазского народа, противоречит нормам морали и человечности, лишает граждан этой страны возможности свободного передвижения и общения с другими народами.

Мы крайне возмущены политикой США и Турецкой Республики, оказывающих Грузии военную поддержку, что, несомненно, приведет к усугублению конфликта на всем Кавказе.

Мы уверены в том, что в скором времени будут отменены все неправомерные, дискриминационные санкции по отношению к Республике Абхазия, и она будет признана, согласно её Конституции, суверенным, независимым, демократическим государством.

От имени участников расширенного заседания Исполкома МААН,
Президент, академик Тарас ШАМБА

Вуппертальь-Антверпен, 19-20 мая 2007г.

Абхазо-абазинская диаспора в Европе

КАПБА Зеки,
Член Исполкома Международной Ассоциации Абхазо-Абазинского Народа – АБАЗА

Численность европейских абхазов и абазин достигает примерно 7 500 человек, из них в Германии проживает ок. 6000 человек, которые сосредоточены в основном в городах Кёльне, Дортмунде, Эссене, Маннхайме, Мюнхене и окрестностях. Примерно 800 человек проживают в Голландии, преимущественно в Роттердаме. Остальные живут в небольших количествах во Франции, Австрии, Дании, Бельгии, Швейцарии и других странах Европы.

В начале 60-х годов абхазы и абазины, как и другие представители народов Кавказа – выходцев из Турции, переселялись в Европу поодиночке, в конце 60-х гг. процесс эмиграции был ускорен природными катаклизмами – наводнениями, а впоследствии – сильным землетрясением в г. Адапазары. Большую роль сыграло также значительное ослабление безопасности и усиление терроризма в начале 70-х гг., что способствовало достижению эмиграцией высшей точки.

Начало войны в Абхазии в 1992-1993 гг. стало первым, самым сложным политическим экзаменом для европейских соотечественников. Была начата большая кампания, образован Кризисный Комитет. Организовывались протесты и митинги в различных городах и столицах, распространялся информационный материал, многократно посещались Совет Европы и Европейский Парламент с целью ознакомления парламентариев и других лиц с большим количеством информации о ситуации на Родине. Организаторами и активными участниками всех этих мероприятий, внесшими большой вклад в информационно-пропагандистскую работу в поддержку Абхазии, были члены Кризисного Комитета: из Германии – Ацлыхуа Неджметтин (сын которого – Ерхан – принимал участие в войне в Абхазии), Эшба Рухи, Агуасба Митхат, Адзагу-ипа Рейхан, Абыгба Джошкун, Ажиба Месут, Ажиба Ферит, Ашуба Юмит; из Голландии – Кукун Низам (ныне покойный), Атарба Озкан, Купалба Аллаттин, Куадзба Саади, Куркунаа Дурсун; из Швейцарии – Хагушьы Ердал и многие другие. Помимо этого, внутри диаспоры многократно собирались значительные пожертвования и отправлялись в поддержку Абхазии.

Это еще более усилило в европейских соотечественниках осознание принадлежности к своей Родине и народу, права называться абхазами и существовать в качестве нации.

События 1992-93 гг. активизировали также культурную жизнь диаспоры на много лет. Особенно сильно отразилось все это на молодежи и детях, у которых в то время сильно возросло национальное самосознание.

На сегодняшний день основу их национально-культурной жизни составляют проводимые периодически вечера, праздничные мероприятия центров и традиционно собирающие диаспору всей Европы абхазские свадьбы. Собственные хореографические группы есть у культурных центров Франкфурт-Маннхайм и Вупперталь.

В Европе подрастает третье поколение нашей диаспоры.

Предстоит сделать очень многое, чтобы воспитать в детях и молодежи, а также в последующих поколениях культуру и национальное самосознание нашего народа. Это является основной проблемой и задачей наших соотечественников, проживающих за рубежом.

НАУКА

С. ПАЗОВ, А. ТАТАРШАО

АБАЗИНЫ – АБОРИГЕНЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Абазины – самоназвание «абаза» – проживают в настоящее время компактно в Карачаево-Черкесской Республике Российской Федерации, а также в Турции, Сирии, Иордании. До недавнего времени абазинские селения были известны в Кабарде и Адыгее, однако в XIX в. они подверглись ассимиляции. Отдельные группы абазин проживают на Балканах, в Германии, Америке. В настоящее время в Российской Федерации насчитыва-ется около 40 тыс. абазин.

Абазинский язык относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказских языков и распадается на два диалекта: тапантский (тIапIанта) и ашхарский, или шкараовский (щхъарауа). На тапантском диалекте говорят селения: Кубина (Къвбина, бывш. Къвбина Локт), Карапаго (Къарапагва), Красный Восток (Гвым, бывш. Гвым Локт), Койдан (Къвайдан), Эльбурган (АлбыргIан, бывш. Бибаркт), Инджиг-Чикун (Йынджьыгь чкIвын, бывш. Йынджьыгь Локт), Псыж (Псыжв, бывш. Дарыкъвакт), Абаза-Хабль (Абаза-хIабльа), Тапанта (ТIапIанта), Мало-Абазинский (Малоабазинск), Грушка; на ашхарском диалекте: Старокувинский (Хъвыжв ду), Новокувинский (Хъвыжв чкIвын), Апсуа (бывш. Чагьарей/Чагьарыйа). В бывших абазинских селениях Абазакт (бывш. Гьабакъвей/Гьабакъвайа) и Псауче-Дахе (бывш. Кълычкт) в настоящее время преобладает кабардино-черкесская речь. Абазинская речь жителей этих селений характеризуется особенностями как тапантского, так и ашхарского диалектов.

В основе современного абазинского литературного языка лежит кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта.

Первые (из известных иберийско-кавказскому языковедению) записи лексического материала собственно абазинского языка осуществил академик И. А. Гюльденштедт во второй половине XVIII в. (8).

Попытки создания письменности на абазинском языке предпринимались в прошлом веке. Так, во второй половине XIX в. Умаром Микеровым была составлена «особая азбука, приспособленная к местному наречию, и посредством ее сам обучал детей удобопонятным для них способом» (20). Несколько вариантов алфавита было разработано просветителем Т. З. Табуловым. Однако основа ныне действующего алфавита была заложена только в 1932 году совместными усилиями языковедов из центральных научно-исследовательских учреждений (А. Н. Генко, Г. П. Сердюченко) и группой абазинских учителей во главе с Т. З. Табуловым.

* * *

Вопросы, связанные с происхождением абазин и территорией их расселения, а также проблема установления их исторической родины, процессов и путей миграции протоабазин в современном кавказоведении поднимаются и рассматриваются во многих исследовательских работах известными и молодыми учеными, однако однозначного решения они еще не получили. Учитывая научно-популярный характер настоящей работы, мы ставим перед собой задачу изложить наиболее известные точки зрения на решение этих вопросов и сделать небольшое обобщение, не претендуя на выработку какой-либо новой теории и глубокое научное исследование поставленной проблемы.

Абазинка. 1897 г.

В современном кавказоведении существуют три основные теории, объясняющие этническую историю абазин.

Первая из них выдвинута историками, этнографами З. В. Анчабадзе, С. П. Басария, Ц. Н. Бжания и языковедами А. Н. Генко, К. В. Ломтатидзе, Х. С. Бгажба, Г. П. Сердюченко и др. Согласно этой теории, абазины в прошлом являлись частью абхазов. После переселения на Северный Кавказ они оформились в самостоятельную народность в XIX-XX вв.

Своеобразна и оригинальна точка зрения крупного кавказоведа Л. И. Лаврова. Согласно его теории, абазины в древности были самостоятельной народностью и именовались абазгами. Они говорили на убыхском языке и проживали на Северо-Западном побережье Черного моря. Большую близость абхазского и абазинского народов он объясняет тем, что во времена, предшествующие периоду консолидации абазин, они подверглись абхазизации в отношении культуры и языка.

Третья теория, которую представляют известные историки, этнографы-кавказоведы Ш. Д. Инал-ипа, Е. П. Алексеева, Я. А. Федоров и др., предполагает, что абхазы и абазины имеют общие корни, абазины - часть абхазских племен, но их обособление произошло на Черноморском побережье, в самостоятельную народность они оформились до переселения на северные склоны Кавказских гор.

Существует еще ряд мнений относительно истории и этногенеза абазин. Так, Ю. Клапрот и Л. Лопатинский считали, что абазины являются исконными жителями Северного Кавказа, племена, из которых они консолидировались, всегда проживали здесь; Ш. Б. Ногмов предполагал, что ясы (или осы) не осетины, а предки абазин; Н. Намиток думал, что абазины являются потомками древних сарматов-язигов; Э. Саркисянц утверждал, что абхазо-абазины – это сильно огрузиненные черкесы, часть из которых в XVII в. переселилась на Северный Кавказ (3, 15-17).

Определение наиболее объективной и аргументированной точки зрения связано с необходимостью рассмотрения и проведения анализа приводимых фактов.

Большинство исследователей не подвергает сомнению генетическое родство абхазов и абазин. Сомнения и разногласия возникают при решении таких вопросов, как: какие племена являлись предками абазин и абхазов? Откуда они появились на Черноморском побережье - с юга или с севера? Когда это произошло: в доисторическое время или позже? Когда абазины покинули побережье и какими путями переселялись на северные склоны Кавказского хребта? Когда произошла консолидация абазин – до или после переселения?

Относительно этногенеза протоабхазо-абазин

в науке существуют три самостоятельные теории, которые возникали последовательно. Это миграционная, автохтонная и автохтонно-миграционная теории.

Первая (миграционная) теория предполагает, что предки абазин и абхазов не являлись исконными жителями Восточного Причерноморья и южных склонов Кавказского хребта, что они пришли сюда из других территорий. Сторонники этой теории, в свою очередь, разноречивы в отношении того, откуда пришли эти племена – с севера или с юга. Большинство предполагает, что протоабхазо-абазины пришли с юга. Так, рассматривая вопросы этногенеза абхазов в книге «История Абхазии» (7), Д. Гулиа неоднократно говорит об их южном (африканском) происхождении. При этом основными его аргументами являются данные структурно-сопоставительного анализа языков и фольклорные материалы. Определенное структурное родство абхазско-адыгских языков и языков субстрата Малой Азии действительно существует. Это доказано позже. В фольклоре абхазов также имеются свидетельства об африканском происхождении отдельных племен. Еще Геродот писал о египетском происхождении колхов. В XVII веке Евлия Челеби упоминает о предании, по которому предком абхазо-абазин был «пятый сын некоего из арабов по имени Баша-Мелек» (14, 163). Соответствующие легенды и целый ряд интересных фольклорных сюжетов приводят Яков Рейнеггс (XVIII в.) и Ш. Д. Инал-ипа. Однако фольклорные предания и созвучие отдельных слов типа Абиссиния (в Африке) и Апсны (Абхазия) не могут быть достаточно вескими аргументами. Они должны подтверждаться материалами археологии, антропологии и других родственных дисциплин. «Сам факт наличия в традициях устного народного творчества абхазов этногенетических преданий разного содержания свидетельствует о сложном и длительном процессе формирования древнеабхазского этноса, – пишет Ш. Д. Инал-ипа, – о том, в частности, что в его образовании принимали участие различного вида родоплеменные группы, как местные, аборигенные, так и пришлые, причем исходные пункты переселений в родословиях и преданиях определяются, как правило, не конкретно, а широким ареалом - «с юга», «из-за моря», «со стороны гор» (14, 175).

Группа абазин. 1897 г.

Сторонником миграционной теории этногенеза абхазов и абазин можно считать и К. С. Шакрыла, который полагал, что древние племена Малой Азии не только приняли участие в консолидации абхазо-абазин, но и «являются древнейшими предками нынешних абхазско-адыгских народов», что «формирование последних этносов произошло в древней Малой Азии, где некогда жил народ, говоривший на едином абешло-кашкайском языке с тремя диалектами – абешлайским, кашкайским и апехским, из которых впоследствии выросли современные абхазский, адыгские и убыхский языки» (14, 57).

Миграционную теорию развивает и Г. А. Меликишвили, однако у него сочетаются южная и северная версии этой теории. По Г. А. Меликишвили, предки иберийско-кавказских народов «когда-то, в глубокой древности» переселились на Кавказ «откуда-нибудь, скорее всего с юга» (22, 77-78). При этом он подчеркивает этническое родство народов Кавказа и Древнего Востока и то, что переселившимися племенами, в частности, кашками, в древние времена назывались не только предки абхазо-адыгов, но и грузин. Переселение древних племен не ограничивалось территорией современной Абхазии и Западного Причерноморья, они «перевалили и через Кавказский хребет, а в эллинистическую эпоху наблюдается обратный процесс – движение абхазо-адыгских племен к побережью Черного моря» (22, 89). Следовательно, допуская южное происхождение предков абхазо-абазин на раннем этапе, Г.А. Меликишвили утверждает, что современную территорию Абхазии абхазо-абазинские племена заняли, переселившись с северной стороны Кавказа. «Таким образом, – пишет он, – почти на всем протяжении прибрежной полосы Юго-Восточного и Восточного Причерноморья появляются племена, проникшие сюда частично из северных горных областей Колхиды и Северного Кавказа, частично же из горных областей Юго-Восточного Причерноморья. Они и захватывают постепенно гегемонию в Юго-Восточном и Восточном Причерноморье, на территории исторической Колхиды. Слившись с древним земледельческим населением прибрежной полосы (имеется в виду западно-грузинское земледельческое население – ***авт***.), весьма близко стоявшим в ряде случаев этнически к ним, они становятся во главе крупных политических образований» (22, 336).

Ярко выраженная северная версия миграционной теории возникновения и становления абхазов и абазин представлена в работе П. Ингороквы «Георгий Мерчуле», согласно которой «древние упоминания об абхазах относятся к эгрисцам, а этнические абхазо-абазинские племена в позднейшее время (около XVII в.) вторглись на территорию современной Абхазии откуда-то из-за гор» (14, 51).

Автохтонная теория происхождения абхазов и абазин заключается в том, что далекие предки этих народов считаются исконными жителями Причерноморья и с доисторического времени занимают территорию современной Абхазии и Западного Причерноморья. Наиболее авторитетным представителем этой концепции является З. В. Анчабадзе. По мнению Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Анчабадзе убедительно показывает несостоятельность попыток оторвать современных абхазов от занимаемых ими издав-

на земель, утверждает их автохтонность на этой территории, в частности, неоспоримое их обитание здесь в античную эпоху.

В монографическом исследовании «История и культура древней Абхазии» З.В. Анчабадзе допускает участие пришлых племен-завоевателей в становлении абхазского народа и тем самым в определенной степени сближается с представителями автохтонно-миграционной теории. «В данном аспекте, – пишет исследователь, – мы рассматриваем процесс автохтонности в формировании древнеабхазского этноса, поскольку он не в готовом уже виде явился на территорию Абхазии откуда-то извне, а исторически сформировался именно на данной территории» (5, 218).

Автохтонно-миграционная теория объединяет особенности первых двух и, учитывая постоянное движение масс, особенно в таком оживленном регионе, как Черноморское побережье и перевалы Кавказа, допускает смешение племен исконных, аборигенных жителей Восточного и Северо-Западного Причерноморья и пришлых народов, в результате чего сформировались предки современных абхазо-адыгских народов. Представителями этой теории являются известные ученые: историки, этнографы, языковеды, археологи (Ш. Д. Инал-ипа, И. М. Дьяконов, Л. Н. Соловьев, Н. Я. Марр и др.). Нам кажется, что автохтонно-миграционная теория более остальных аргументирована, подтверждена фактами языка, археологии, антропологии. Приведем некоторые из них.

Данные языкознания. В начале XX века известный лингвист, историк и археолог академик Н. Я. Марр увлекся абхазским языком и на протяжении многих лет активно изучал и исследовал его в сравнительном и сопоставительном плане. Признавая абхазский язык яфетическим, он в то же время уверенно высказывался относительно того, что это «мешанный тип, в составе которого рядом с яфетическим органическим слоем отложился слой не поддающегося пока определению языка» (21, 138). В целом исследования Н. Я. Марра привели его к выводу о том, что «черкесы, или адыги, еще сохранили с абхазами в речи близкое сравнительно родство, оба они, с одной стороны, и горские языки Восточного Кавказа, с другой стороны – значительно разошлись. Лингвистически сейчас уже устанавливается, что названные народы и племена занимали непрерывно всю горную полосу от Черного моря до Каспийского, распространяясь на юг и на север от хребта. Не только карачайцы-турки и осетины или ираны-арийцы, но и грузины-яфетиды в этой полосе новые сравнительно с горцами обитатели» (21, 148) (выделено нами – ***авт.***). Анализируя топонимику Западной Грузии и материалы по истории Кавказа, примерно к такому же выводу пришли крупные грузинские историки академики И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа. Они придерживались того мнения, что «в историческую эпоху адыгские племена должны были жить в пределах Западного Закавказья» (10, 228), что многие топонимы Западной Грузии этимологизируются только на абхазско-адыгской почве.

Много интересных фактов дает исследование хаттского (протохеттского) языка. Работы хеттологов В. Г. Ардзинба, И. М. Дунаевской, А. Каммерхубера, И. М. Дьяконова и других дают основания говорить о родстве хаттского и абхазско-адыгских языков. Подтверждением тому служат факты чрезвычайно широкого использования словосложения в этих языках, общность префиксального строя хаттского и абхазско-адыгских языков (И. М. Дунаевская), одно- или двуслоговой характер корня (А. Каммерхубер), отсутствие морфологической дифференциации имени существительного и прилагательного, употребление префиксачастицы а- перед именами, наличие суффикса -ра во многих географических названиях, наличие одинаковых слов и совпадение их значений: анчва – анцили, уашхӏва – уашхо, Аацы - Ацци, Ай-Тар - Тару и т. д. Ко всему этому можно добавить еще и такой факт: абазинский фольклор сохранил этноним хат в виде хӏаты; существует фразеологизм: Хӏаты дцатӏ // Хӏаты дцан дгӏайхтӏ. В речитативе отдельных детских игр абазин также встречается этот этноним:

1. Хӏайт-хӏайт Джьалала,
   Хӏаты-Хӏаты Джьалала.
2. - Ъахӏы, ъахӏы!
   - Ауи дзачӏвыйа?
   - Цӏаракӏвыжв сакӏвпӏ.
   - Уабаъаз?
   - Хӏаты саъан.

Факт сохранения этого этнонима в фольклоре в то время, когда в нем не отражены названия многих современных народов – соседей абазин, дает основание говорить о том, что предки абазин и хатты знали друг друга, для абазин это понятие (народ, государство) было значимо. Исходя из приведенных и иных фактов, И. М. Дьяконов делает следующий вывод: «Представляется довольно вероятным, хотя это и не может считаться доказанным, что на всем протяжении от центральной и западной части Северного Кавказа и Закавказья, через Восточное Причерноморье (Понт) до р. Галис (Кызыл-Ирмак) в III и, вероятно, во II тыс. до н. э. были распространены племена, либо непосредственно принадлежавшие к северо-западнокавказской (абхазско-адыгской) языковой группе, либо говорившие на языках, родственных абхазо-адыгским, а в отдельных регионах (Закавказье), вероятно, на картвельских» (12, 13).

Данные антропологии и археологии. Современная антропология относит все народы Кавказа к большой европеоидной расе, которая, в свою очередь, распадается на различные подтипы (ветви). Абхазо-адыгские народы считаются представителями понтийского типа (В. В. Бунак). Научные работы крупных ученых-антропологов (М. Г. Абдушелишвили, В. В. Бунак) убедительно доказывают, что понтийский тип был распространен и в Малой Азии, прослеживаются пути его продвижения на Северо-Западный Кавказ.

Археологические исследования (А. А. Формозов) подтверждают также, что примерно в это же время на Западном Кавказе появляются такие специфические для малоазиатского региона орудия земледелия, как каменные мотыжки, двусторонние обработанные пластины с выделенной головкой (25, 28); аналоги памятников материальной майкопской культуры известны в Анатолии и Восточном Причерноморье. «Все это говорит о том, что в прошлом, скорее всего в эпоху неолита, весь Западный Кавказ, включая прилегающие к нему с юга районы Малой Азии, составляли единый этнокультурный регион. Здесь обитали родственные племена, здесь говорили на диалектах абхазско-адыгско-хаттской группы языков (И. М. Дьяконов), развивались общие традиции материальной культуры. Так, в глубокой древности началось формирование культур эпохи ранней бронзы Западного Кавказа» (25, 28).

Таким образом, результаты исследований в области материальной культуры, лингвистики, археологии и антропологии приводят к выводу о том, что предки современных абхазо-адыгских народов сформировались из аборигенов Восточного и Северо-Западного Причерноморья и племен, проживавших некогда на территории Малой Азии. По словам Я. А. Федорова, «в позднем неолите из пределов Малой Азии по путям, проторенным первобытным человеком, вдоль восточного побережья Черного моря продвинулись земледельческие племена. Пришельцы расселились не только в Восточном Причерноморье, но и проникли на Северо-Западный Кавказ. Это были далекие предки современных абхазов и адыгов. Тогда они еще не размежевались и, по определению И. М. Дьяконова, составляли протоабхазо-адыгско-хаттскую языковую общность. Лишь в III тыс. до н. э. в силу ряда причин начался распад этой общности, и с тех пор развитие абхазского и адыгского языков (со всеми их диалектами) пошло разными путями» (25, 40). Следовательно, древние предки абазин, также как и абхазов, адыгов, убыхов, сформировались из племен, населявших Северо-Западное Причерноморье, в том числе и территорию современной Абхазии, и пришлых земледельцев Малой Азии. При этом следует отметить, что и племена аборигенов, и пришлые племена были родственны, имели в то время общую этнокультурную и языковую базу. Распад общего праязыка и начало самостоятельного развития протоабхазо-абазин и протоадыгов относится к III тыс. до н.э.

От начала распада и самостоятельного развития протоабхазо-адыгских племен до консолидации современных абхазо-адыгских народов прошло еще несколько тысячелетий. Исследования историков показывают, что древнеабхазская народность сложилась к VIII веку (З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа). Как обстояло дело с консолидацией абазин?

Первые сведения об абазгах (племенное название которых сохранилось в самоназвании абазин «абаза») встречаются у греческого автора II в. Флавия Арриана. В его перипле, составленном по результатам плавания в 134 г., написано: «За лазами следуют апсилы, у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца. За апсилами абаски (выделено нами.– ***авт.***); у абасков царь Ресмаг; этот также получил свою власть от тебя. Рядом с абасками саниги, в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг получил царство от тебя» (19, 311).

Описывая прибрежные места и племена, проживавшие некогда на территории современной Абхазии и Северо-Западного Кавказа, Прокопий Кессарийский (VI в.) говорит об абазгах следующее: «За Апсилиями и за вторым краем того «полумесячного» залива по берегу живут абазги, границы которых простираются до гор Кавказского хребта. [...] За пределами абазгов от Кавказского хребта живут брухи, находясь между абазгов и аланов» (24, 382—383).

Сведения об абхазо-абазинских племенах с I тыс. до н. э. и до конца I тыс. н.э. весьма скудные, однако они дают возможность определить примерное место их проживания на Черноморском побережье – это территория современной Абхазии и Северо-Западный Кавказ. По предположению большинства исследователей, предками абазин и абхазов, которые зафиксированы в письменных источниках в доисторическое время и в начале новой эры, были племена «апсилы, абазги, мисимиане, саниги и отчасти зихи вместе с поглощенными ими ахеями. Формирование абхазо-абазинской этнической общности произошло на большой территории, включающей современную Абхазию и прилегающее к ней восточное побережье Черного моря вплоть до Туапсе» (3, 32). Однако, когда рассматриваются вопросы установления племен, из которых сформировалась абазинская народность, между историками возникают противоречия. З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа рассматривают все вышеназванные племена, особенно абазгов, как предков абхазов. Иного мнения придерживается Л. И. Лавров, он считает абазгов предками абазин, более того, он был уверен в том, что и шапсуги, натхуаджи, абадзехи, гуае, жаны, бжедуги и махоши также некогда были абазинскими племенами. «Из этой группы, – пишет он, - шапсуги, гуае, натхуаджи и убыхи до середины XIX в. проживали на той самой части Черноморского побережья, которая в старину считалась заселенной абазинами (или, ошибочно, – «абхазами»). Что же касается жанов, бжедугов, махошей и абазехов, то и о них мы также имеем сведения, что они переселились на Северный Кавказ из той же самой части Черноморского побережья. Предания абазехов рассказывают о переселении их «из Абхазии», вернее – Абазии. ...бжедуги до своего выселения с побережья (то есть до начала XVII в.) говорили на одном из диалектов абазинского языка. В таком случае, что убедительно можно противопоставить само собою напрашивающемуся предположению, что и целый ряд других черкесских племен (так наз. «абаза», или «демократические племена»), выселившихся с побережья несколько столетий тому назад, также являются очеркешенными абазинами? Сказанное подтверждается существующим у самих абазин мнением, что их народ состоит в самом близком родстве с абазехами и шапсугами» (23, 9-10). К сказанному можно добавить еще мнение Е. В. Алексеевой относительно того, что садзы также являлись «этнической группой, близкородственной абазинам, может быть, их следует причислить к южным абазинам, как полагают некоторые авторы» (3, 32).

Группа абазинок. 1897 г.

Анализируя существующие мнения относительно племенного состава древних абхазов и абазин, а также сведения древних авторов, можно предположить, что к концу I в. н. э. у основных абхазо-абазинских племен появились элементы государственности, стало быть, процесс консолидации этих народов уже осуществлялся. Однако формирование народов протекало долго и неодинаково. Из множества абхазо-абазинских племен начала I в. н. э. в VIII в. упоминаются в основном уже два племенных союза: «апсилы на юго-востоке и абазги на северо-западе» (3, 33). По мнению Ш. Д. Инал-ипа, абазги стали тем племенем, на основе и вокруг которого сформировался абхазский народ (13, 9-10). З. В. Анчабадзе считает, что «в основу образования единого языка абхазской народности ложится косвенно апсильский диалект; во всяком случае, он сыграл важную роль в этом. На это, возможно, указывает и то обстоятельство, что самоназвание апсилов было принято как самоназвание всей абхазской народности - апсуа» (4, 69). Это мнение ученого подтверждает и Е. П. Алексеева.

Л. И. Лавров предполагает, что абазгов считают ядром абхазской народности ввиду того, что первыми царями абхазского государства были представители абазгов – Леон I и Леон II. Следуя логике З. В. Анчабадзе, нам кажется более вероятной версия, которая предполагает, что абазги – это предки абазин, племя или племенной союз, вокруг которого произошла консолидация абазинского народа в VIII-X вв., в силу чего в самоназвании абазин сохранилось именно это племенное название, как и апсилы – в «апсуа». Более того, в X в. Константин Багрянородный сообщает, что от Зихии до г. Сотириуполя на протяжении 300 миль располагается Авазгия. «Константин Авазгией (или Абасгией) называет не всю территорию, населенную в средние века абхазами (от реки Галидзга и далее на северо-запад). «Авазгия» Константина располагалась в северо-западной

части современной Абхазии, начиная от Пицунды и Бзыби и далее по восточному побережью Черного моря вплоть до Туапсе и несколько севернее. Короче говоря, названа именно та местность, которая исследователями обычно свя-зывается с областью древнего обитания абазин. Думается, что именно в Авазгии Константина обитали абазины, представляющие уже в тот период (X в.) обособленную часть абхазо-абазинского этнического массива. Может быть, абазги, жившие до этого времени между Сухуми и р. Бзыбью, в этот период расселились и северо-западнее реки Бзыбь и именно абазги стали ядром формирования абазинской народности, как полагает Л. И. Лавров» (3, 34).

В Авазгии могли проживать и другие племена и народы, однако главное заключается в том, что к X в. древние абазины имели уже государственность, подтверждением чему служат сложившиеся феодальные отношения, единая территория, обособление от былого абхазо-абазинского этнического массива и формирование абазинской народности, что дало возможность Константину Багрянородному назвать их территорию Авазгией.

Переселение абазин на северные склоны Кавказского хребта произошло после их консолидации. Часть абазин вплоть до 1864 г., до выселения в Турцию, все еще оставалась на Черноморском побережье и была известна именно как абазины, поэтому Л. И. Лавров, Н. Г. Волкова и другие по источникам XVII-XVIII вв. кроме северокавказских абазин выделяли еще и «Южную Абазу». «Отдельные абазинские фамилии оставались на побережье, в том числе и в Абхазии, – пишет Е. П. Алексеева, – и позднее этой даты. Если бы абазины сформировались в народность, отличную от абхазской и самостоятельную, только после переселения на северные склоны Кавказского хребта, то на восточном побережье Черного моря абазин быть бы не могло, там должны были оставаться только одни абхазы. Ведь обратного переселения абазин в XVII – XVIII вв. с северных склонов Кавказского хребта на побережье Черного моря истории не известно. Значит, абазины должны были оформиться в народность, отличную от абхазской и самостоятельную, еще до переселения их основной массы на Северный Кавказ» (2, 188).

Первые сведения об абазинах на Северном Кавказе относятся к XIII – XIV вв. Так, персидский автор начала XV в. Низам ад-Дин-Шами сообщает, «что Тимур, пройдя по верхней Кубани к Эльбрусу, очутился в «местности Абаса», то есть во владениях абазин в верховьях Кубани» (3, 44). Об этом же немного позже сообщает другой персидский автор Шереф ад-Дин-Йезди. Когда же произошло переселение абазин на северные склоны Кавказского хребта? Обратимся к данным археологии. Интерес представляют дольмены и обряд трупосожжения.

Дольменом называется каменный склеп, в котором хоронили покойника. Большинство ученых-исследователей этногенеза народов Кавказа (З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, Л. Н. Соловьева, Е. П. Алексеева, Я. Н. Федоров и др.) связывают этот обычай захоронения с протоабхазами и протоабазинами. Дольмены обнаружены на территории современной Абхазии и Карачаево-Черкесии. Возраст этих дольменов устанавливается III-II тыс. до н. э. Дольмены, обнаруженные на территории Карачаево-Черкесии (на реках Теберда, Кяфар, Индыш), датируются немного более поздним временем. Материалы дольменной культуры и результаты исследований, по мнению Е. П. Алексеевой, дают возможность говорить о том, что уже в те далекие времена (около четырех тысяч лет назад) протоабхазо-абазины проникали на территорию современной Карачаево-Черкесии. Интерес представляет, на наш взгляд, и тот факт, что дольмены обнаружены именно в тех районах, через которые позже происходило массовое переселение на Северный Кавказ. Стало быть, путь через перевалы был известен для протоабазин уже в III-I тыс. до н.э. Характеризуя путь из Абхазии через Клухорский перевал и места возможного проживания протоабазин в долинах рек Теберда, Кяфар, Индыш, В.И. Марковин отмечает, что «территория, занятая дольменовидными гробницами, близка землям абазин» (3, 29).

Исследования археологов, касающиеся могильников с трупоположением и трупосожжением, представляют еще больший интерес. Дело в том, что на территории Абхазии, начиная с X в. до н.э., были известны и сосуще-ствовали два вида захоронения – трупоположение и кремация трупа с ее разновидностями. Обряд трупосожжения известен был и по соседству с Абхазией - в районе Сочи и далее. Этот обряд Е. П. Алексеева считает местным и принадлежавшим предкам абхазов и абазин, который не мог быть заимствован у греков, поскольку «греки появились здесь значительно позднее X в. до н.э.» (2,191).

На Северо-Западном Кавказе трупосожжение было известно в период с VI в. до н.э. до III в н.э. Исследователи связывают это с греческими колонистами, т. е. в I тыс. до н.э. и в начале новой эры местному населению Северо-Западного Кавказа и Закубанья этот обряд был чужд. «Начиная с V в. н. э., трупосожжение становится довольно обычным видом захоронения на Северо-Западном Кавказе» (2, 192). Такие захоронения обнаружены в Ново-Михайловском, Сопино, Архипо-Осиповке, Геленджике, близ Новороссийска, Анапы, Майкопа и в других местах. Исследования археологов показывают, что число могильников с трупосожжением возрастало с VIII в. до XII в., инвентарь могильников дает основание говорить, что эти погребения принадлежали абазинам. Археологический материал и его анализ приводят к выводу, что «предки абазин, а затем и сами абазины населяли восточный берег Черного моря вплоть до Туапсе. Постепенно они расселялись и дальше – к северо-западу от Туапсе по морскому побережью до устья Кубани – и жили здесь среди адыгов». По показаниям могильников продвижение абазин «от основной территории их формирования началось в V-VI вв.» (2, 196). В то же время, судя по погребениям с кремацией, наблюдаются проникновения предков абазин и на Северный Кавказ, однако, исходя из количества аналогичных могильников, можно предположить, что это были отдельные случаи или переселение небольших групп. «В верховьях Кубани средневековые погребения со следами трупосожжения известны только в ущелье Гоначхира – правого притока реки Теберды. Это ущелье идет от Клухорского перевала» (2, 193). Гоначхирский могильник датируется VIII-IX вв. н. э. Массовое переселение абазин на Северный Кавказ началось предположительно с XIII в., т. е. в послемонгольское время, тогда же, когда началось движение адыгов на восток. По мнению З. В. Анчабадзе, Е. И. Крупнова, Л. И. Лаврова, Е. П. Алексеевой и др., необходимость переселения была вызвана социально-экономическими и политическими причинами. «Экономической предпосылкой такого переселения явилось, надо полагать, усиление роли экстенсивного хозяйства и увеличение удельного веса отгонного скотоводства. Обезлюдение значительного пространства на Северном Кавказе в результате монгольских опустошительных нашествий также должно было благоприятствовать этому процессу» (4, 256 – 257). Абхазская поговорка, которая гласит, что «от гор до моря кошка шла по крышам (домов)», также свидетельствует о перенаселенности побережья, что стало еще одним фактором, повлиявшим на переселение.

Исследователи полагают, что переселение происходило двумя основными путями: «часть абазин двигалась с черкесами по северным склонам Кавказского хребта. Но основная масса абазин переселялась через Белореченский и, очевидно, Санчарский, Марухский, Клухорский перевалы» (2, 197). Эти перевалы были хорошо известны предкам абазин и абхазов еще в древние времена как скотопрогонные маршруты. Об этом красноречиво говорит коллективный труд абхазских исследователей «Земледелие и скотоводство у абхазов» (Тбилиси, 1986). Более того, топонимика этих маршрутов и в настоящее время частично этимологизируется только на основе абхазско-адыгских языков. «До сих пор, – пишет Я. А. Федоров, – сквозь тюркскую топонимику Карачая просвечивают реликты абхазо-абазинской топонимики, оставленной жившими здесь абазинскими переселенцами» (25, 99). Например: Муса Ачитара (Муса йчвтара//Муса йтштара) «загон для лошадей Мусы» (15, 178-179); Теберда (тыпарта//аты-парта) «место

откачевки» (15, 203); Хатипара (Хlатйпара) «место прыжка Хата» (15, 222-224); Маруха (Марахва) «солнечная вершина», «солнечный хребет» (15, 173-174) и др.

Более определенными и многочисленными документами о расселении абазин на Северном Кавказе наука располагает с XVI в. Эти документы хорошо изучены кавказоведами. Основными из них являются письменные источники – документы Российского государства. Анализируя их, Е. А. Кушева, а затем и Е. П. Алексеева пришли к выводу, что «Тутарык-князь, Езболуев княжий сын», который прибыл в составе «черкасского» посольства в Москву в августе 1555 года (он же мурза Дударуко), был абазинским князем, родоначальником феодальной абазинской фамилии Дударуковых, а его брат - Алклыч Езболуков - родоначальником Клычевых (2, 197).

В первой половине XVII в. русские документы отмечают, что «абазины обитали на левом берегу Верхней Кубани, по соседству с Малым Ногаем и бесленеевцами» (2, 198). В документе 1643 г. указано, что «для принесения шерти к «Пяти горам» приехали мурзы, в том числе абазинские - Хачака Янтемир, Саралп (Сарлап) Левов, Казый Доруков, Янсох Бийбердов, Алкас Бегишев, Джаным Бабуков» (2, 198).

В путевых записях и рассказах турецкого подданного Евлия Челеби, который побывал на Кавказе в XVI в., отмечено, что дударуковцы уже в то время «размещались между Малым Зеленчуком и Кубанью. Край племени Бибердкач (бибердовцев) располагался на берегах Дженджека (Малого Зеленчука) и Кубани». В другом месте Евлия указывает, что «крепость Бургустан входит в край Бибертказ... Следовательно, абазины-бибердовцы жили в то время в Пятигорье» (2, 198).

Таким образом, уже в XVI-XVII вв. письменные источники упоминают обо всех основных родах тапантовцев и некоторых фамилиях ашхарцев. В документах XVIII в. уже упоминаются все основные ашхарские подразделения, тем самым подтверждая, что к этому времени и завершилось переселение абазин-ашхарцев, которое началось позже переселения абазин-тапантовцев.

Подводя итоги изложенного и на основании существующих исследований по археологии, антропологии, материальной культуре, лингвистике и фольклору, можно сделать следующие выводы:

1. Абазины и абхазы в прошлом составляли общую этнокультурную единицу и входили в состав абхазо-адыгско-хаттской группы древних народов и племен, которые говорили на близкородственных языках или диалектах. До III тыс. до н. э. эта группа занимала территорию Черноморского побережья сплошной полосой, которая включала в себя весь Западный Кавказ и прилегающие к нему с юга районы Малой Азии. Распад абхазо-адыгско-хаттской языковой общности произошел около III тыс. до н. э.

2. В формировании протоабхазо-абазин приняли участие как исконные (аборигенные) жители Восточного Причерноморья, так и пришлые с территории Малой Азии племена земледельцев. И аборигенные, и пришлые племена являлись родственными и до переселения. Следовательно, протоабазины и протоабхазы населяли Кавказ (Восточное Причерноморье, Западный Кавказ) еще в доисторическое время.

3. По свидетельству древних авторов, общими предками абазин и абхазов, проживавшими на рубеже I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. на территории современной Абхазии и далее на северо-западе от нее, были абазги, апсилы, саниги, мисимиане и отчасти зихи.

4. Начиная с V в. н. э., предки абазин продвинулись по побережью на северо-запад и жили среди адыгов вплоть до устья Кубани. При этом основным местом консолидации абазин оставалась территория от р. Бзыбь до Туапсе (Авазгия Константина Багрянородного).

5. Формирование самостоятельной абазинской народности происходило вокруг племени (племенного союза) абазгов и было завершено в X в. Консолидация абазин произошла на Черноморском побережье.

6. Горные перевалы из Черноморского побережья на Северный Кавказ были известны предкам абазин с древнейших времен. Эти перевалы и путь через них использовались как скотопрогонные маршруты.

На северные склоны Кавказского хребта далекие предки абазин и абхазов проникали еще в III-II тыс. до н. э. Судя по захоронениям, трупосожжениям, процесс проникновения протоабазин на Северный Кавказ, в том числе и на территорию современной Карачаево-Черкесии, продолжался и в I тыс. н. э. В X-XII вв. это проникновение стало более интенсивным.

7. Массовое переселение абазин на северные склоны Кавказского хребта началось с XIII в. (в послемонгольское время). Переселение происходило в два этапа - абазины-тапантовцы завершили переселение в XIV в., абазины-ашхарцы – в XVI-XVII вв. При этом вплоть до 1864 г. на Черноморском побережье оставалась определенная часть абазин, что послужило основанием для выделения территории «Южная Абаза».

Переселение осуществлялось в основном через горные перевалы. Часть абазин продвигалась с побережья по северным склонам Кавказского хребта вместе с адыгами.

Список использованной литературы:

1. Абазины /Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1989.

2. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. - М., 1971.

3. Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века //Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. –Черкесск, 1980.

4. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. (VI-VII вв.). – Сухуми, 1959.

5. Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964.

6. Бетрозов Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. – Нальчик, 1991.

7. Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. – Тбилиси, 1925.

8. Гюльденштедт И. А. Путешествие через Россию по Кавказским горам. Т. 2. – С.-Пб., 1791. – На нем. яз.

9. Данилова Е. И. Абазины. – М., 1984.

10. Джавахишвили И. А. Введение в историю грузинского народа. Книга I. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. – Тбилиси, 1950.

11. Дзамихов К. Д. Адыги: вехи истории. – Нальчик, 1994.

12. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа.– Ереван,1968.

13. Инал-ипа Ш. Д. Об этногенезе древнеабхазских племен //VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. – М., 1964.

14. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми, 1976.

15. Ионова С. Х. Абазинская топонимия. –Черкесск, 1993.

16. История Абхазии: Уч. пособ. – Сухум, 1991.

17. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.

18. Земледелие и скотоводство у абхазов. – Тбилиси, 1986.

19. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. – Ростов-на-Дону, 1990.

20. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 9 марта, 1891 г.

21. Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М-Л., 1938.

22. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тбилиси, 1959.

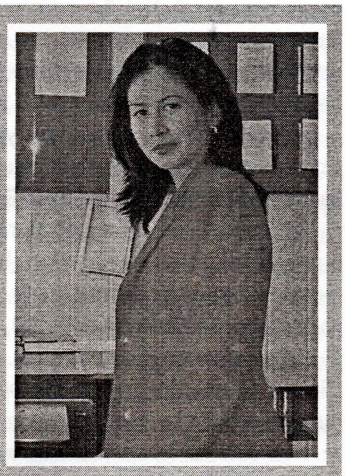
23. Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей. – Черкесск, 1994.

24. Прокопий из Кессарии. Война с готами. – М., 1950.

25. Федоров Я. И. Историческая этнография Северного Кавказа. – М., 1983.

ПОЛИТИКА

Культурные и политические взаимодействия между абазинами и русскими в XIX – начале XX вв.



Бэла ДЖЕМАКУЛОВА

Во второй половине XVIII века на северокавказскую территорию проживания абазин, в частности Кисловодскую долину, проникли первые русские. По описанию, составленному одним из первопоселенцев Кисловодска А. Ф. Ребровым в 1798 г., по обе стороны дороги, которая шла от р. Подкумок до нарзанного источника, были разбросаны сакли абазин, где впоследствии была основана кисловодская казачья станица. Славу Кисловодску создал его прекрасный углекислый источник нарзан. «Нарзан», а точнее «нарт-сана» или «нарт-дзы» - абазинское слово, которое в переводе означает «богатырский источник» или «богатырская вода». По свидетельству того же Реброва, абазины довольно дружелюбно встретили первых русских и охотно снабжали их продуктами.

Кроме того, между черноморскими казаками, поселившимися по кубанской границе, и закубанцами (под закубанцами подразумевались абазины, черкесы и ногайцы) с первых же дней установились дружеские отношения. Горцы делились с казаками лесом для построек, хлебом, пока у тех не окрепло собственное хозяйство, скотом и другими сельскохозяйственными продуктами. А черноморцы, на территории которых находились соленые озера, снабжали горцев и их стада солью, разрешали им пасти свой скот на богатых пастбищах Черномории. Таким образом, политические связи подкреплялись и расширялись благодаря интенсивным экономическим сношениям.

Процесс заимствования шел активно и на бытовом уровне. Практика повседневной жизни играла если не большую, то не меньшую роль в укреплении русско-абазинских контактов. Несмотря на множество объективных препятствий, между простыми жителями русских станиц и горских аулов становилось все больше точек соприкосновения, чему в значительной степени способствовало именно совместное жительство и хозяйствование. Неправильно считать, что только горцы должны были адаптироваться к новым условиям – для переселенных на Кавказ русских, оказавшихся в абсолютно чуждой среде, эта проблема была не менее актуальной. На низовом уровне два народа фактически мало чем отличались друг от друга. В этом смысле споры о степени культурности того или другого народа беспочвенны и вредны. Я. Абрамов справедливо заметил по этому поводу: «Лицам, говорящим о некультурности и недостатке у них трудолюбия, следовало бы обратить внимание на... факты..., характеризующие степень культурности и трудолюбия кавказских туземцев, каковыми... могут служить: развитие у горцев архитектуры..., скотоводство, превосходнейшие местные кустарные изделия из шерсти, шелка и металлов...».

У горцев казаки учились необходимым навыкам ведения хозяйства, ибо новые условия требовали выработки соответствующих методов хозяйствования. И в этом помощника лучше горцев, «чье многовековое общение... с кавказской природой, глубокий народный ум, отбор наиболее рациональных способов хлебопашества сформировал особую систему земледелия с самобытными способами обработки почвы, уборки хлеба, молотьбы, хранения хлеба и т. д., присущих только Кавказу», не было. Казаки переняли у горского населения и навыки в развитии садоводства и огородничества, выращивания высокопородных лошадей, стали вслед за ними заниматься отгонным скотоводством, разводить крупный и мелкий рогатый скот.

Вместе с тем следует отметить, что казаки переняли у горцев также некоторые элементы в строительстве жилища: они стали строить «двухэтажные» дома с верандой. Само убранство, расположение мебели, стиль жилища бедного казака напоминали за некоторым исключением дом горца. Горский национальный костюм был заимствован без всяких изменений в качестве служебного мундира казачьего линейного войска и с некоторыми изменениями в черноморском войске. В наряде казачек появились украшения.

Близкое соседство с русскими изменило в значительной степени быт абазин. Новые аулы, основанные после переселения на плоскость, в отличие от старых горских аулов, имели определенную планировку. Усадьбы уже не были разбросаны в хаотическом беспорядке, а примыкали одна к другой вдоль улиц, проходивших через весь аул.

Ко времени поселения русских на Кавказе, у абазин уже была своя яркая самобытная культура, сложившаяся тысячелетиями, поэтому вливание новой русской культуры в абазинскую среду происходило постепенно. Но впоследствии соседство с русскими и последующее присоединение абазинских земель к России оказало на культуру народа большое влияние.

Значительно было воздействие русской культуры на нравы абазин. Горцы стали отходить от многих жестоких обычаев старины, реже применялась кровная месть. Однако, говоря об изменении быта абазин под влиянием близости русского народа, необходимо отметить и обратный процесс воздействия местной культуры и быта на поселившихся здесь русских. В казачьих семьях нагорных станиц установились более строгие нравы, чем были обычно у казаков, в частности, более строгое отношение к женской нравственности. Казаки стали держать своих дочерей почти также замкнуто, как жили кавказские девушки. Происходившее взаимовлияние культур накладывало положительный отпечаток на оба народа.

Царское правительство разработало ряд мероприятий для мирно-

го присоединения Западного Кавказа к России. Но при этом не было учтено только одно – воля народа, желание самих горцев принимать или не принимать русское подданство. Прежде всего, большинство племен не признало Адрианопольского договора. Одни вообще не верили, что существует соглашение о передаче Закубанья России, другие отрицали права Турции на эту территорию, а следовательно, и право передать ее кому бы то ни было. Считая себя независимым народом, абазины не желали ничьей посторонней власти и ничьего вмешательства в свои дела. С начала 1820-х годов нарастает напряженность в отношениях абазин с российскими властями, которая, несомненно, вытекала из общерегиональных процессов и внешнеполитического курса Российской империи.

Однако при этом надо отметить, что различные социальные слои населения относились к присоединению к России по-разному. Более всего расположенной к царскому правительству была феодальная знать. Многие представители этой знати служили в русской армии, получая за это крупные пожалования и привилегии, дети их обучались в русских гимназиях.

Несмотря на то, что с присоединением Кавказа к России горские народы попали под тяжелый колониальный гнет царского самодержавия, присоединение это по своим социально-экономическим последствиям было исторически прогрессивным. Присоединение к России внесло коренные изменения в социальный строй абазин и способствовало проникновению в горские аулы элементов прогрессивных капиталистических отношений.

Постепенно в сфере влияния российской политики оказались прежде всего абазины, жившие в Кавказской губернии и рядом с Кавказской кордонной линией. Отношения тапантовцев (равнинных абазин) с российскими властями были противоречивы, так как на их характер влияли не только действия чиновников и настроения самого народа, но и традиционные связи мирных абазин с закубанцами, чутко следившими за тотальностью взаимодействий кумских тапантовцев с администрацией и мгновенно реагировавших на ухудшение положения своих соотечественников в связи с волнениями и набегами.

Здесь важно отметить, что не все абазинские племена желали присоединения к России. Часть абазинского народа оказывала сопротивление русским войскам до самого окончания войны, о чем говорит тот факт, что последний бой между царскими войсками и горцами-абазинами произошел в абазинском местечке Мзымта (Красная Поляна), после чего долгая, кровопролитная Русско-Кавказская война была окончена.

Завершение войны и присоединение Северо-Западного Кавказа к России имели большое значение и для самой России. Присоединение значительно укрепило стратегическое положение России на Черном море, пошатнувшееся во время Крымской войны, завершило присоединение к России всего Кавказа. Оно дало русскому капитализму новые богатейшие территории, которые могли стать и стали крупнейшим рынком сбыта для изделий русской промышленности.

Во второй половине XIX века в абазинских аулах уже появляются «промышленные заведения». Так, в аулах Лоовско-Зеленчукском, Бибердовском, Клычевском, Кумско-Лоовском функционировали водяные мукомольные мельницы, в ауле Кувинском – кирпичный завод, а в ауле Дударуковском – предприятие по производству строительных материалов.

Русское правительство для управления краем нуждалось в грамотных переводчиках и чиновниках. Тяга к русской культуре и русскому языку появилась у абазин еще до завершения присоединения Северо-Западного Кавказа к России. Передовые представители абазинского народа видели положительные стороны влияния русской культуры. Большинство абазинских просветителей трудилось на благо народа в сфере образования, популяризируя в его среде научные знания, знакомя простых горцев с достижениями русской культуры. Одним из таких людей был абазинский просветитель Адиль-Гирей Кешев (1840-1872), являвшийся талантливым писателем и публицистом, который, в свою очередь, знакомил российскую общественность с основами культуры абазин и других коренных народов Северо-Западного Кавказа. Уже в студенческие годы Адиль-Гиреем Кешевым была написана серия рассказов и повестей, раскрывающих черты горской жизни. С 1861 г. Кешев поступает на работу в Ставропольскую губернскую канцелярию переводчиком. Позже – становится преподавателем татарского языка в Ставропольской гимназии. С 1867 по 1872 гг. А.-Г. Кешев являлся редактором только что учрежденной газеты «Терские ведомости». Адиль-Гирей Кешев стремился сделать газету рупором передовых и прогрессивных идей.

С 60-х годов XIX века проникновение русской культуры и российского образования в жизнь горцев Северо-Западного Кавказа значительно усилилось. В аулах решено было открыть школы для обучения горских мальчиков «русскому языку и грамоте». Жажда знаний и тяга к образованию у горцев росли с каждым годом и значительно превышали те небольшие возможности, которые давало горцам царское правительство. Огромную роль в распространении русской культуры среди горцев сыграли Екатеринодарская и Ставропольская гимназии. Русские учителя давали высокие оценки способностям горских мальчиков, которые «выучиваются читать по-русски в течение самого короткого времени».

В 1879 г. в Бибердовском ауле абазинский просветитель У. Микеров построил училище. В 1889 г. при этом училище был открыт интернат, что сделало более доступным получение в нем образования для приезжих детей.

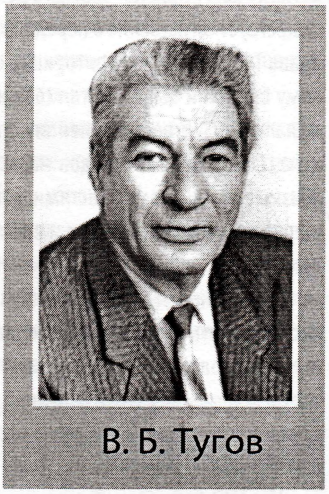
В 1895 г. горские школы стали действовать в других абазинских аулах: Лоовско-Кубинском, Кувинском, Шахгиреевском аулах.

Наиболее способные абазины имели возможность обучаться в высших учебных заведениях. В Московском и Петербургском университетах было организовано 10 стипендий для представителей кавказских и закавказских народов. Вот лишь несколько примеров. В 1860 г. в число студентов Петербургского университета был зачислен упоминавшийся выше абазин Адиль-Гирей Кешев. Здесь же обучались сыновья абазинского просветителя Умара Микерова, Хамид и Абулькерим. В начале XX в. в столичном вузе учился другой абазин – Мурзабек Лиев. В то же время Шахербий Дударуков являлся студентом Киевского университета св. Владимира. Постепенно на абазинском языке стали издаваться газеты, печататься книги. Переводились лучшие произведения русской классической литературы.

Наряду с созданием образовательных учреждений, складывание прослойки национальной интеллигенции, в целом социальная и в еще большей степени семейная сферы функционирования абазинской общины сохраняли традиционные черты. В целом, отмеченные факты свидетельствуют о проникновении в абазинскую среду на рубеже XIX – XX веков норм общероссийской политической культуры. Тем не менее, не стоит слишком преувеличивать масштабы трансформации традиционного уклада абазин. В начале XX в. в абазинских селениях кавказских черт сохранилось значительно больше, нежели общероссийских. К 1917 г. процесс включения абазин в российское общество не был завершен и интенсивно продолжался уже в советское время.

К 170-летию со дня рождения крупнейшего абазинского писателя-просветителя XIX в. Адиль-Гирея Кучуковича Кячева (Кешева)

АДИЛЬ-ГИРЕЙ КЕШЕВ – ПЕРВЫЙ РЕДАКТОР «ТЕРСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»



В. Б. Тугов

В 1867 году А-Г. Кешев переехал во Владикавказ и получил должность редактора «Терских ведомостей» – первой русской газеты в регионе.

Первый номер газеты «Терские ведомости» вышел в свет в начале января 1869 года. Под таким названием она просуществовала до 30 апреля 1917 года. Со 2 мая 1917 года переименована в «Терский вестник» (выходила до 31 декабря 1917 года).

Появление «Терских ведомостей» вызвано к жизни сложившимися к 1868 году в регионе общественно-политическими и социально-экономическими условиями. Крестьянская реформа в национальных окраинах империи, как известно, была проведена в 1867-1868 годах. Отмена крепостного права создала предпосылки для развития капиталистических отношений, как в метрополии, так и на окраинах. Стало актуальным реформирование органов управления – в соответствии с новыми условиями, сложившимися на территории России. Печать – один из главных инструментов проведения в жизнь политики государства. Это осознавалось как в центре, так и на местах. 28 января 1867 года начальник Терской области отправляет наместнику Кавказа доклад, в котором указывает: «При разнохарактерности населяющих Терскую область элементов, именно гражданского, казачьего и туземного, управляемых разнородными административными учреждениями, ощущается крайняя необходимость в средствах к скорейшему и одновременному обнародованию манифестов, указов сената и других правительственных общих, а также местных распоряжений по всем отраслям управления. Обнародования всякого рода распоряжений посредством приказов, приказаний и объявлений по войскам и подведомственным частям управления областью никогда не может заменить особого обнародования посредством особого местного официального органа, а поэтому и чувствуется настоятельная необходимость в его издании».

А-Г. К. Кячев (Кешев)

Важно отметить, что в рапорте специально подчеркнуто, что надобность в периодическом издании усугубляется возникшими сложностями в управлении краем. Чтобы подтолкнуть наместника к принятию положительного решения, начальник области излагает программу, которую будет осуществлять газета. Тут два важных момента. Как официальный правительственный орган газета будет печатать материалы о подвигах русских войск на Кавказе (в том числе – воспоминания, предания). Это первое. Второе – газета будет оказывать помощь власть предержащим в изучении туземного населения региона (их языков, этнографии, культуры), а также будет публиковать данные об экономическом потенциале края.

Начальник Терской области испрашивал разрешения начать издание газеты с 1 мая 1867 года. Но дело затянулось. Наконец, пришел ответ. В нем говорилось: «Его Императорское Величество Главнокомандующий армией изволил… разрешить издавать «Терские ведомости» по программе и на основаниях, означенных в докладной записке».

Наконец газета стала выходить. Периодичность ее была – один раз в неделю. Тираж – от 400 до 500 экземпляров. Редактором был учрежден коллежский асессор Адиль-Гирей Кешев.

В «Послужном списке младшего чиновника особых поручений при Начальнике Терской области и Редактора Областных Ведомостей Коллежского Асессора Адиль-Гирея Кешева», составленном в марте 1870 года, в графе «Из какого звания происходит» записано: «Из князей Абазинского племени». И далее: «Женат на дочери Князя Беслинеевского племени Пши (сверху затушеванного слова – В. Т.) Конокова Нир Хани – имеет детей: сына – Хаджи-Мурза, родившегося 22-го марта 1869 года, жена и сына вероисповедания Магометанского» (последнее слово написано другим почерком. ***– В. Т.***). С 3 августа 1867 года «причислен к гражданскому управлению Терской области с отправлением обязанностей Редактором Областных Ведомостей», а 29 сентября 1867 года «допущен к исправлению должности младшего чиновника особых поручений при начальнике Терской области».

С 17 ноября 1865 года за выслугу лет произведен в Титулярные советники, со старшинством.

С 17 ноября 1868 года «произведен в Коллежские асессора со старшинством».

Каким образом Адиль-Гирей Кешев, человек, не окончивший университета и недостаточно благонадежный в глазах власть предержащих, получил столь высокий пост редактора «Терских ведомостей»? Интересные, не лишенные оснований, предположения на этот счет высказал Генрий Кусов. «Вполне возможно, – пишет он, – что во Владикавказ Кешева пригласил хорошо знавший его блестящие способности однокашник по гимназии Тхостов, к тому времени ставший влиятельным сотрудником начальника области (Терской – В. Т.) Лорис-Меликова». Иналуко Тхостов, действительно, мог составить протекцию Адиль-Гирею Кешеву – предложить его кандидатуру на пост редактора только что основанной газеты.

Иналуко Тхостов, как известно, окончив гимназию, служил присяж-

ным ходатаем по делам туземцев в Ставрополе. Затем перевелся во Владикавказ и занимал последовательно должности столоначальника при канцелярии Терской области. Между ним и Кешевым шла оживленная переписка. Возможно, в назначении редактором сыграло свою роль и то обстоятельство, что Кешев – княжич, женат на дочери влиятельного Бесленеевского князя Конокова.

По идее царских властей, «Терские ведомости» должны были стать проводником и пропагандистом официальной политики самодержавия среди горцев. Но, вступив в должность редактора, А-Г. Кешев, вопреки жестким цензурным условиям, проводил в газете передовые идеи идеи своего времени. Он сумел привлечь к сотрудничеству в газете просвещенных и прогрессивных современников (этнографов, публицистов, общественных деятелей) – кабардинцев К. Атажукина и Д. Кодзокова, осетин И. Тхостова, М. Баева, Б. Гатиева, Г. Шанаева, русских А. Прянишникова, Н. Семенова, А. Косташа, В. Вербицкого, ингуша А.-Г. Долгиева и многих других.

«Привольно раскинувшийся по берегам Терека провинциальный Владикавказ, – пишет писатель Валентин Кузьмин в этюде «Первая скрипка гор», посвященном первому балкарскому профессиональному скрипачу Султан-Беку Абаеву, - был в ту пору административным и культурным центром Северного Кавказа.

На Александровском проспекте, разделенном бульваром надвое, - казенные здания: управа, городская дума, больница, учебные заведения – реальная прогимназия, Ольгинское женское училище, ремесленная школа, носящая имя начальника области Лорис-Меликова. На другом берегу реки – военные…

За мостом – городские кварталы, собор, мечеть, лавки, грузинские духаны, на окраине – домики казаков, мазанки бедноты.

В дворянском собрании цвет местной интеллигенции собирался на танцевальные вечера, концерты, лекции, благотворительные спектакли, здесь читал свои стихи оставивший Академию художеств и вернувшийся к родным пенатам Коста Хетагуров; тут приютились созданные Иналуко Тхостовым «Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев» и кружок любителей музыки; в городском саду по воскресеньям и праздникам играл военный духовой оркестр.

Словом, это был именно тот город, который мог оценить по достоинству талант Султан-Бека.

Здесь его ожидали встречи со старыми друзьями; вернулись после окончания Московского университета Тхостов и Руднев; окончивший (исключенный. – *В. Т.*) Петербургский университет Адиль-Гирей Кешев редактировал газету «Терские ведомости».

Султан-Бек свято помнил их гимназическое братство».

В период редакторства А-Г. Кешева (1868-1872) «Терские ведомости», как не раз уже указывалось в литературе, регулярно и последовательно ставили кардинальные проблемы экономической и общественной жизни края, большое место отводили этнографии и фольклору его разноплеменного и разноязычного населения.

Редакция газеты, и в первую очередь, ее редактор А-Г. Кешев, ставили перед собой серьезные задачи.

Главнейшими вопросами признавались просвещение, здравоохранение, судопроизводство, земельный, развитие сельского хозяйства и промышленности, банковской системы, национального равноправия, борьба против шовинизма, национализма, антисемитизма. В передовой статье первого же номера «Несколько слов о значении издания «Терских ведомостей» специально подчеркивалось, что газета (в ее неофициальной части) будет стремиться к всестороннему освещению жизни народов Северного Кавказа – региона, в котором «удивительное разнообразие племен, из которых каждое выражает собою какую-нибудь типическую особенность как в отношении нравов и обычаев, так и общественного и домашнего быта, языка, религиозных верований».

В аспекте сказанного редакционная программа приобретала особую актуальность, потому что, как писала газета, «в России о горцах существовали до последнего времени, да и теперь еще существуют, два диаметрально противоположных понятия, из которых одно сложилось по мерке разного рода Амалат-Беков, Казбичей, Бэл; а другое обязано своим происхождением непосредственному столкновению с горцами русских людей. На беду горцам, ни тот, ни другой взгляд не осветил их в настоящем виде, - один вследствие избытка поэтической идеализации, а другой – по причине слишком уж низкой оценки. И всякий, желающий познакомиться поближе с историей, этнографией, языками и вообще с прошлым и настоящим строем горской жизни, должен будет выкинуть из своей головы весь тот старый хлам, какой достался ему по наследству».

Для исправления сложившегося положения, по мысли редакции газеты, есть один путь – просвещение народа. В 1869 году «Терские ведомости», например, писали: «Если мы довольствовались до настоящего времени скромным уровнем познаний, почерпнутых в уездных училищах и низших классах гимназий, и то не без греха, или получали нужные для края деятелей совсем готовыми из России, то обстоятельства эти никак не могут служить ручательством, что нам и впредь возможно обходиться точно так же. Думать так – значит жить задним числом».

Думается, права профессор Л. Б. Бекизова, когда указывает: «Абазинский писатель и общественный деятель А.Г. Кешев и осетинский поэт… Коста Хетагуров со страниц газет «Терские ведомости» и «Северный Кавказ» откликнулись на жгучие проблемы кавказской действительности, искали пути социального и духовного раскрепощения народов».

Таким образом, в соответствии со своей программой, газета ратует за широкое распространение грамотности среди горцев. Смело выступая против русификаторской политики царизма, «Терские ведомости» отстаивали мысль, что эффективное просвещение народа может быть достигнуто с помощью родного языка.

Мысль о том, что женский вопрос надо поставить на ту же почву, на которой должны решаться и «все прочие недостатки современного общества, т. е. на почву социально-экономическую», высказанную газетой, свидетельствует о прогрессивных взглядах ее редактора А-Г. Кешева.

Большое место «Терские ведомости» отводили изучению этнографии Кавказа и Дагестана. «Для этнографии Северного Кавказа и Дагестана «Терские ведомости» сыграли важную организационную роль», – писал известный советский этнограф М. О. Косвен.

Близко к непосредственному изучению этнографии Кавказа стоит и серьезная, вдумчивая пропаганда кавказоведческой литературы.

Газета не оставляла ни одного материала по Кавказу, не высказав в редакционных примечаниях своего к нему отношения. Резкий протест вызывали всякая фальсификация и лжесвидетельство.

Как видно, «Терские ведомости» в период редакторства А-Г. Кешева пережили значительный расцвет. Редакторская деятельность Кешева, как справедливо отмечает Л. Г. Голубева, в некоторых случаях была даже значительнее, чем литературная, и дает обширный материал для характеристики его демократического мировоззрения.

Это становится очевидным, когда знакомишься с материалами газеты, публиковавшимися после смерти ее первого редактора. Так, например, в 1873-1874 годах в «Терских ведомостях», за редчайшим исключением, уже не печатаются материалы по истории и этнографии народов региона, максимально сократился перечень статей об экономике, просвещении и здравоохранении. Убран отдел библиографии. Их место заняли малосодержательные статьи о городских нуждах, о происшествиях и т. д.

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АБАЗИНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ УМАРА МЕКЕРОВА

НЕУГАСИМЫЙ СВЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Род Мекеровых – один из древних родов старинного абазинского аула Бибаркт, ныне Эльбурган. Этот род дал абазинскому народу великого сына – арабиста-просветителя, общественного деятеля второй половины XIX века Умара Мекерова.

Родился Умар Мекеров в 1847 году в ауле Бибердов Баталпашинского отдела. Он принадлежал к одной из лучших дворянских фамилий абазинского народа. Отец Умара Мекерова Исмаил (Сулейман) был народным кадием Большого и Малого Зеленчуков; он был человек «доброжелательный, отличавшийся преданностью правительству, всегда пользовался особым доверием и уважением местных начальников»[1].

Исмаил Мекеров был грамотным человеком, о чем свидетельствует такой, на наш взгляд, интересный и редкий документ, как межевой план, составленный младшим землемером, губернским секретарем Сергеевым, согласно утвержденному 16 июня 1868 года проекту об отмежевании участка Жандаровым Азнауру, Ябыку, Янчу и юнкеру Умару Мекерову на реке Уруп[2]. Согласно данным этого проекта, при его составлении присутствовал депутат Бибердовского аула Исмаил Мекеров.

Воспитанный на высокой нравственности, на примере своего отца, Умар Мекеров продолжил его дело.

Будучи совсем молодым человеком, он отправился учиться в Константинополь, где изучил арабский язык, главную книгу мусульман Коран, правила мусульманской религии. Успешно завершив учебу, он вернулся в родной аул Бибердов, и в скором времени его избрали народным кадием Большого и Малого Зеленчуков.

Человек из очень богатой семьи, с огромным земельным наделом, Умар Мекеров мог прекрасно и беззаботно прожить свою жизнь. Однако он выбрал трудную, но благородную дорогу. Самую главную и прекрасную цель – просвещение своих соплеменников – Мекеров поставил себе еще задолго до учебы в Константинополе. И он не изменил этой цели. Всю свою короткую жизнь, а прожил он всего 44 года, Мекеров посвятил самому благородному делу – просвещению горцев.

Практически Умар Мекеров продолжил демократические традиции первого просветителя, писателя и общественного деятеля из абазин Адиль-Гирея Кешева, чья деятельность имеет огромное значение для всех народов Северного Кавказа.

Умар Мекеров впервые «устроил в своем ауле образцово поставленную школу с пансионом»[3], в котором обучались дети горцев. Он полностью содержал и оплачивал расходы воспитанников пансиона. Мекеров много сил и энергии отдавал тому, чтобы распространить образование среди горцев. Им была составлена первая азбука на арабской графике, посредством которой он обучал своих соплеменников не только правилам религии, но и другим предметам, приобщая тем самым детей к образованию. К сожалению, ни учебник, ни азбука, на основе которой он был составлен, не были изданы. Но мы хотим заметить, что в своей статье редактор «Кубанских новостей» Е. Фелицын не оговорился, написав, что учебник, «кажется, так и остался неизданным»[4]. Мы надеемся, что что-нибудь из его наследия удастся восстановить, сделать достоянием нынешнего времени. Им написано на арабском языке несколько стихов и молитв, но, к сожалению, и они не дошли до нашего времени.

От природы Умар Мекеров был в высокой степени мягкосердечным и отзывчивым человеком. Большую часть своих средств Умар Мекеров тратил на благоустройство общественного быта горцев. Так, на его средства был построен мост через реку Зеленчук, возведена мечеть, подобной которой не было ни в одном ауле округа. Эта мечеть использовалась не только как религиозное учреждение, в ней также обучались дети. Здание этой мечети сохранилось и в наши дни, в нем размещена часть больницы.

Умар Мекеров много помогал и приносил немалую пользу местным властям в поддержании порядка. Человек исключительно честный, добропорядочный, он пользовался большим доверием, и к его советам часто обращались местные власти.

На фотографии, которой мы располагаем, на его плечах видны погоны. Действительно, Умар имел звание юнкера, что подтверждается вышеуказанным межевым планом. В документе значится, что, по неграмотности Анзаура Жандарова, Хохондуко Иванова, Эдриса Джутова и Хожмата Аболова, на нем расписался юнкер Умар Мекеров по-арабски.

Школа-пансионат, построенная на личные средства Умара Мекерова

Умар Мекеров «был прекрасным, симпатичным человеком... В его лице горцы потеряли лучшего и честнейшего своего представителя, которым они гордились»,– такими словами заканчивает свою статью редактор «Кубанских ведомостей» Е. Фелицын. Неоценим вклад У. Мекерова в дело просвещения горцев, в том числе абазин.

Род Мекеровых продолжили два сына Умара – Хамид и Абулькерим. Они оба учились в Петербургском университете. Известно, что Абулькерим учился вместе с В. И. Лениным. Он был офицером царской армии; старшие рода утверждали, что он дослужился до генерала.

После учебы второй сын Умара – Хамид – вернулся в Бибердов аул, женился. Уже в 1911 году Хамид построил дом с баней и электроосвещением. Жена его кабардинка, фамилии которой так и не смогли установить. После того, как Хамида убили бандиты, ее отдали в жены Абулькериму. От этого брака родились сын и дочь. Имя сына Абулькерима неизвестно, так как он умер в 15 лет. Дочь его Джанхуз с сыном и его потомками живут в Абхазии.

В настоящее время Мекеровы проживают в ауле Псауче-Дахе, ауле Псыж и г. Черкесске. Среди них есть учителя, спортсмены, медицинские работники, военные, предприниматели.

Носители фамилии Макьара утверждают, что они родом из Абхазии. Формант ра в фамилии, Макьара является абхазо-абазинским, образующим гидронимы, Ещера, Санчара и другие.

С. ЧИКАТУЕВА,
г. Черкесск

---

[1] Кубанские ведомости. 1891, 9 марта (часть неофициальная), редактор Е. Фелицын.

[2] Межевой план от 16 июня, 1868 года.

[3] Кубанские ведомости 1891, 9 марта (часть неофициальная), редактор Е. Фелицын.

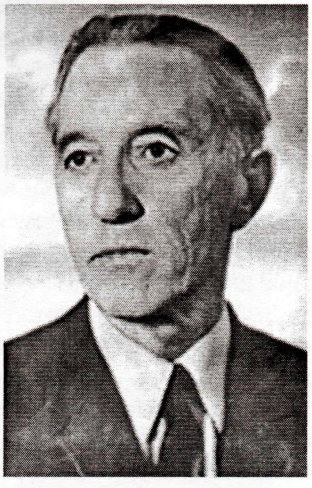
[4] Кубанские ведомости, 1891, 9 марта, (часть неофициальная), редактор Е. Фелицын.

Абаза гӀвгӀвы, ажвлара руыснкъвгагӀв Джыр ХӀамид дгӀадриищтара йахъыцӀуа асквш 95 хӀапылуата

Зыжвлара рыхъазла йбзазаз

ЗуагӀа бзи йызбауа, ауатла згвы дута, згвы байата зынцӀра-бзазара згауа йакӀвпӀ адуней апны щта бзи, щта мшы гӀанызжьуа. Ари агӀагвынгӀвыра философия зща йалата йгӀадрийыз дрыуан абаза гӀвгӀвы бергьльы Джыр ХӀамид. Ауи йажва гьымцырамызтӀ. Йажва ахъазгӀваца апша йайтта йгьаймыргушызтӀ, йзахъвдаквымцӀуашыз, дызлаъамыз зынгьи йгьйымхӀвушызтӀ. ХӀамид ажва бахла «сгӀазлыцӀыз ауагӀа бзи йызбитӀ», - йхӀвата дгьашӀамсхуазтӀ, йхӀвазтын – йшихӀваз апшта йчпахуан, йнайырдзахуан. Йансимш нхара-бзазара апны йуагӀа бзи йшибуз, йгвылагьи йпсылагьи ауат дышрызцӀабыргыз, дышрыдкӀылаз гӀайырбун, ауи шйырхъйушыз амальква нкъвигун.

Сара йыздырхитӀ Черкесск йтагылу педучилища сапхьауата асквшква 1948 – 1952 рагӀан абаза литература тшауацӀнарыхра, ауи акъральи ауагӀи йырзынхауата йчпара, ауыла абаза уагӀа ркультура тшауацӀнарыхра рыхъазла Джыр ХӀамид нхара дута йакӀвйыршуз. Ауи агӀан Джыр ХӀамид абаза газет «Черкес къапщ» даредакторта дынхун. Ауи йгӀалцӀла абаза литература тшадызкӀылуата йгӀалхӀвуз ачкӀвынчви ахӀвсси гӀайрыбергьыльуанта йадикӀылуан, гвып багъьакӀта йчпара ахъазла къаруи заман щарди йрыдзуан. Ужвы йъагӀадзазгьи йырхӀвахитӀ ауи агӀан абаза бызшвала агазет статйа азыгӀазгӀвуаз ачкӀвынчви ахӀвсси Джыр ХӀамид дышрайгвыргъьуз, апхъахъылагьи къайматта агазет статйа шазыгӀарыгӀвлушызла дрылабжьауата йшйыргвышхвуз, ауи ауыс йшазгӀащтӀихуаз.



Джыр ХӀамид (1912-1972)

Йара ауат асквшква рагӀан педучилища йапхьуз Тамби Алий, ТӀыкӀва Муса, Джьгватан Къальи, ТхӀайцӀыхв Бемырза, ЧвзыкӀьаргӀа МухӀамади ШахӀымбии, Шармат МухӀарби, Эбзей Соня, Брат Квчыкв датшагьи щардагӀвы абаза литература тшауацӀнарыхра йазгӀащтӀихуан, агӀвра йаквйыргвышхвун

чважвауата: алитература амадзаква йшрыпхьушызла, алитература теория шддырдыруашызла дрылабжьун, ауи йаквйыргвышхвун. «Ай, марджьа, швымхвамыхвхан, ачвара тшхънашвымрыхын, швкъару ъадзату йшвхакІьуала алитература швадынхал – уыса жвгІвы, гІахІвахра жвгІвы, агазет статйа азыгІажвгІв», – ари акІвын Джыр Хламид агІвгІвчва шІаква дгІахІылабжьапхьадзагьи йчважвара злалйыргуз, дызлагІахІыхІвуз. Ауи агІан Джыр Хламид алитература амадзараква, ауи агІвыща йаргьи дрыпхьун, ййырдыруан, айшыста йухІвушызтын, йаргьи тшибжьун, ашІаквагьи хІибжьун, хІадкІылата агІвыща хІхІырдыруан.

Джыр Хламид ауаса дзаъаз, абаза литература тшауацІнарыхра ахъазла ауи аъара гІапсара зтайцІуз, йжьы зйыхьуаз уадыргІвана сквш щарда цІыта абаза литература ащапІы багъьата йангІахвынгыл агІан акІвпІ бзита йангІахІгвынгІвых. АцІабырг ухІвушызтын, литературадъа ауагІахъа уагІахъата йгьырпхьадзум, ауат ртурых датша уагІахъакІгьи йгьизыдыруашым – ауи акІвын Джыр Хламид йыуахъгьи йытшынгьи абаза литература тшауацІнарыхра ацІыхъва дызтагылаз, ауи ауысла закІы гІайдахІвпхьадзагьи асаби хвыцква рапш швабыжта дызгвыргъьуз.

Джыр Хламид йдыруан абаза литература йшазхІушыз, ауи швабыжта штша уацІнахуашыз, йауа ухІварыквын ауи йадикІылыз акъару шІаква йгвы рхъын, йгвы рыквбзийын, гвыблырата ауат йрымаз йбун, ауат къару ду шрымаз, лшара ду шрымаз цІолата йылайхІвун, ауат ашІаква рыршатІара шдухушыз йазхъайцІун. АгІвгІвчва шІаква зыргвышхвуз, тшгІащтІыхра ду рылазцІуз, апхъахьылагьи уыса йа гІахІвахра бзикІ гІгІвындаз-хІва, ауагІа рыхъазла ужвыгьи бзиракІ хІчпахындаз-хІва дзырхІвуз Джыр Хламид йакІвын. Ауи йакІвын хІыбызшвала уыса бзикІ арадиуала йгІартпхьадза, йа хІыбызшвала гІвыра бзикІ гІацІцІпхьадза йалкІгІата гвыргъьара ду тазцІуз, ауи ауысла йынкъвыкъьуз, ауи ауыса йа ауи агІвыра шІыц рыхьызква зыргуз, ауат дахІврати бжарати йрылаз цІолата йгІазырбуз. Джыр Хламид бзидздзата йгІайгвынгІвуан агІвгІвчва шІаква цхърагІара шыртахъыз, ажва пшдза йхънауыркъьалуамцара йнырхара, абаза литература тшауацІнарыхра йаднырхалра шатахъыз. Ауи ймурад бзи гІайыдахІвуан.

Абаза литература ащапІы багъьата йхвынгылра ахъазла Джыр Хламид адгалра нхарата йакІвйыршуз, ауи къарути дыррати йадигалуаз, заманта йаквирыдзуаз щарда йнадзун. Ауи апш адгалра нхара хъаквтала дшылагылазгьи уызгІвымсхыз агІвыраква ргІаныршара ахъазла заман гІайауан, атшпсщара дхънамхуата гІвыра бзикІ шгІанйыршушыз ацІыхъва дтагылан.

Джыр Хламид пычІвта агІвра анджвыквицІа – айсра апхъала – ауагІа ршІалахІвараквала йапшым агІахІвахра джьащахъваква йгІвуан, ауат агазет йгІаницІун, ауагІагьи бзита йнарахвуан, йапхьун. Ауатла абаза литература ащатащтІацІагІв Тобыль Тольыстан дицхърагІун, зщапІы йыхвынгылуаз алитература йырбайун.

Джыр Хламид агІвра анджвыквицІа агІахІвахраква, ахабаргІвыраква ргІаныршарала йщапІы багъьата дгІахвнымгылскІва Абашта айсра гІалагатІ. Ауи йара йахІварала асквш 1941 агІан айсра дцатІ, агенерал Доватор йтшчва ркорпус дрылата хъацІара ду гІайырбауа дайсытІ, аорденкви амедалькви гІайквнадыргатІ.

Абашта айсра алгата асквш 1945 агІан Джыр Хламид дангІахъынхІвых згІацІцІра заманкІла йапкъьахата йджвыквырцІахыз абаза газет «Черкес къапщ» даредакторта ддыргылтІ, йлитература нхарагьи атаджвыквицІахтІ. Айсра йащтагІайуаз асквшква руацІала Хламид йгІанйыршаз йпроза гІвыраква асквш 1953 агІан йгІацІцІыз абаза гІвгІвчви ауысагІвчви йапхъахуз разкІкІра «ЧкІвынырга рбжьы» йалашватІ.

Джыр Хламид абаза литература апны «Амгіва цІабыргыла» йапхъадзахауата хабаргІвыра гІанйыршатІ. Ауи амщтахьлагьи Хламид ахабаргІвыра «Абзазара азыпшгІара», азкІкІра «Тенгьыз шІыц» йаншвалыз агІахІвахра гІальаматква йгІвытІ. Асквш 1962 агІан адуней йгІаквылтІ ауи йроман «Ащхъаква ргІашІыхара». Ауат рымщтахьлагьи Джыр Хламид йапшым проза гІвыра гІальаматква йгІвытІ. Ауат йрыуапІ ароман «Аба йпагьи». Ауи йгІахІвахракви йбзагІвракви кІьыдата йгІацІищтыз азкІкІра «Тенгьыз шІыц» йаншвалтІ.

ГІвыра щарда рпны Джыр Хламид йара йхъатачІв бзазара гІайырбатІ. Ауи апшта, ахабаргІвыра «Абзазара азыпшгІара» рыцІа хъадата йгІазквчважвауа Али чкІвын йара Хламид дйапшта арыцхІаква дгІарылцІтІ, ауи йбзазара, йылахь зымгІва йара Джыр Хламид йбзазари йылахьи йыршІырпшыпІ, ауат йгІархъихта йгІвызшва йаъапІ. Ауи йгІалцІла ахабаргІвыра «Абзазара азыпшгІара» афыр хъада Али йтурасы зынгьи йухъмаштылхуашта йгвы аквкІта йгІайырбатІ. Йауа ухІварыквын ауи азаман агІан Али йапшта щардагІвы аъан. Ауи йапшкваз зымгІвагьи рылахьква ацапшын – арыцхІара йгІашІышвткваз абзазара шІыц тшгІащтІыхра дула тшадыркІылуан, ауи йалабзазун.

Адраматургия апынгьи йажва йхІватІ Джыр Хламид. Ауи йгІвыз апьеса «Мгъымца» гІазквчважвауа йагІвсыз азаманыжв агІан зальмыгІарата йаъаз, ахІвссаква хвитнагІакІгьи рымамкІва йшбзазуз акІвпІ. Ауи фыр хъадата йалу апхІвыспа пшдза Ситхан байакІ йпны длыгуа дшпшцІаз абайа йпа длылахъвмаритІ, зальмыгІара лзихитІ. Ауи данхІатлахара зинара бчпатІ рхІвитІта ддыркъванчитІ. Абайачви адиннкъвгагІвчви алалитІта ауи мгъымцала дырблитІ. Ауыла Джыр Хламид абайачви адиннкъвгагІвчви рлакта, ауат йынкъвыргуз ргвымхара, рчвгьахъшара цІолата йгІайырбитІ, ауат ауагІа рпхдзыла йшбзазуз, ауагІа рнапа ртирыгьи дара ашша ртамакъ йгІакІыласуа, йчвкъкъацата йшбзазуз цІолата даквгІашІастІ.

Джыр Хламид абаза литература ахъатаква зымгІвалагьи штшауацІнахуашыз дащтан. Ауи йаквшахІатхитІ ауи йгІащаквйыргылхыз абаза уарадыжв «Джьальамби йхъацІарагьи». Ауи ауарадыжв арадиуала йгІартитІ, абаза кытква рпны йырхІвауа йугІитІ.

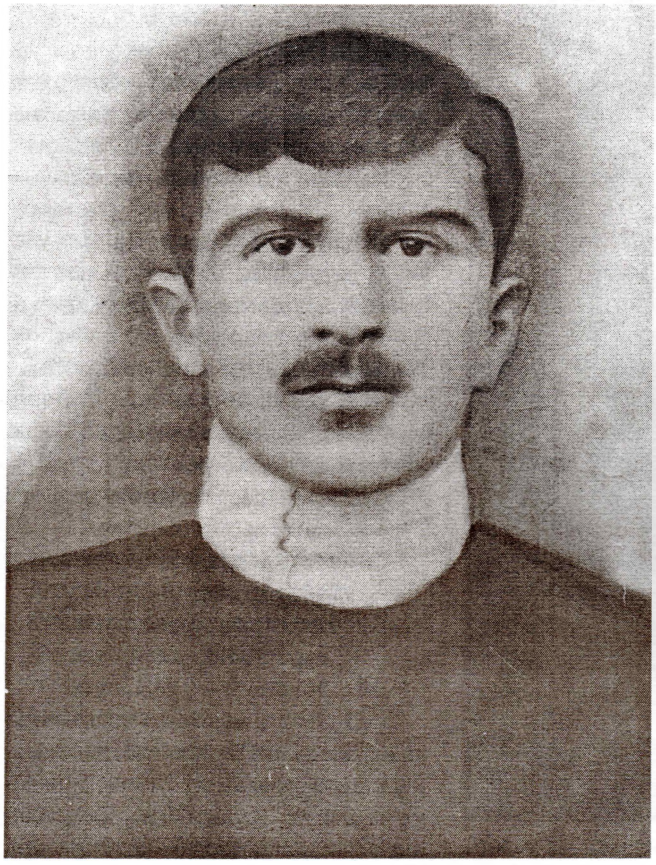
Йгіадзынгылуа ачкІвынчви ахІвсси рыхъазла Джыр Хламид йынцІра-бзазара йанакІвызлакІгьи йшвапхазлуштІ, нхарали бзазарали ауи йшІыбжьалуштІ. Ауаса йзаъугьи гвынгІвырапІ: ауи ахъацІа щарда йчпарныс, йуагІа рыхъазла бзира щарда гІанйыршарныс йзахъвдаквыцІтІ.

Азаман апхъала йнаскІьапхьадзагьи агІвгІвы Джыр Хламид йыхьыз, ауи ймагІны рыцІагьи йрылахІуштІ, алитература апынгьи ауи йгыларта рыцІагьи йбагъьахуштІ. Джыр Хламид йыхьызла абаза уагІа ужвыгьи щардала рхъа дырдулуштІ. Ауи апш пІатІу йара Джыр Хламид йынхара-нцІрала йгІатигатІ.

ЛАГІВЫЧВ Джьамльадин,
Къарча-Черкес ауагІа рыгІвгІвы.

К 110-летию народного героя Абхазии Смыр Гудисы

Жизнь, продолженная в песне



Слава о Смыре Гудисе давно уже перешла границы Абхазии. Им гордятся абазины на Северном Кавказе. О нем поют песни и рассказывают легенды наши соотечественники во многих странах мира.

ВСТРЕЧА НА РОДИНЕ. Несрин СМЫР из Турции с фотографией СМЫР Гудисы. г. Сухум, 2007 г.

СМЫР ГУДИСА – национальный герой Абхазии, удостоенный высшей награды абхазского народа – «Песней о герое Гудисе». Он родился в 1897 году в селе Куланурхуа (Арюта) Гудаутского р-на Абхазии. Погиб трагически в 1925 г. , сорвавшись со скалы, которая названа "Скалой Гудисы" – "Гудиса иахра", похоронен на кладбище патронимии Учаипа, на современной границе Арюта и Дурипш.

Смыр Гудиса остался в народной памяти как охотник высочайшей эпологической культуры, как «охотник отважный, Гудиса-герой», который убивал только отставшего от стада. О том, как он "бегущего тура в хребет поражал не раз, летящему ястребу всаживал пулю в глаз, как с барсами… расправлялся" – гремит рассказ. Непобедимый в народно-спортивных поединках, справедливый правозащитник крестьян, борец за честь и славу абхазского народа. Он танцевал грациозно и красиво. Своеобразной и неповторимой была его походка, т. е. Смыр Гудиса ходил не так как все, ходил только на носках (пальцах), голос был такой сильный и гипнотизирующий, что слабого приятеля делал мужественным и уверенным в достижении цели, а опасного врага таким дрожащим трусом, что прицеленное ружье падало с рук.

Григорий СМЫР,
доктор философских наук, профессор

Новые времена рождают новых героев. Родина всегда будет от них подвигов ждать. Смыр Гудиса – прямой потомок легендарного героя

Абаза гІвгІвы, ауысагІв Цекъва Пасарби (1922-1984) дгІадриищтара йахъыцІуа асквш 85 хІапылуата

АБАЗА УАГІА РАШВААГІВОУ

АгІвычІвгІвыс уыла даныцІу, мшигІадза «сальам» – хІвагІвацата угвжважвауа уанйыгІвсуа уйыщцачвитІта йбзири, йыхви, йпшдзари йшаквнагу йузымбахуа уцитІ. Ансимш нагІвгІагІвраква, ансимш нхара уыс хвыцмыцква хІгІархъшвалта хІгьахадзум ауи йчІвец лашара гІбарныс, ауи йгІайхъыцІуа анур хІайгвыргъьарныс – Анчва ауаса хІгІайшатІ агІвычІвгІвысква. Ауат зымгІва ангІахІгвынгІвыхуа ауи уизынамдзахуата данхъарахара акІвпІ…

Пасарби зылшара дууыз дгІвгІвын, ауаса ауи згІапсара йамайгвыргъьахыз, зынхара хІатла апхдз хІальаль ахв зымбахыз агІвычІвгІвысква дрыуапІ. Зыла рыцхІагІа щарды ыцІсыз, заман къвайашІыйа, заман къаугІа йалабзазаз, згвы йтаз йшитахъыз апшта йззымхІваз, зымч йшаквнагу апшта йззгІамрысабапыз – ауралагьи щтахьла йацапшуа йбзазаз агІвгІвчваква дрыуан ауи. Швабыж сгвы йасуата йсхІвитІ: уахьчІва йъагІадзазгьи дгьгІанымшастІ хІпны Пасарби йгІвыраква йшаквнагу апшта дута, пшдзата ауагІа йырзыназырдзуш апхьахьакІгьи, литературадырыгІвкІгьи – йпроза акІвызтІ, йуысара акІвызтІ, зыхв зынгьи йнамкъвуаш йашваква ракІвызтІ. Ауи гвасра дудздзата йхІылапІ абазаква. ЗыгІвычІвгІвыс дуква пІатІу рыквзымцІауа ауагІаква пІатІу зынгьи йгьрымазлушым даргьи…

…Сцри шта, с-КІавкІаз шта лашара,
Сылахь баргвы угІаздзыргІвы.
Сцри шта, с-КІавкІаз шта хІагІара
Бзи ушызбауа гІаугвныргІвы.
Уыста хІдуней йгІаншалакІгьи
Йгьаъам уара сукъвызгуш,
Сгвыла ашвата йсхІвалакІгьи,
Йгьсымам уара уызлызгуш.
Сгьамылтl сгІатхъата щтахьла са,
Сыладз агъа йгьисмырбатІ.
Сайщчваква срапшын лахьыла –
Сысквшква рхъгІара гьзымбатІ…

Цекъва Пасарби уысазтынгьи, поэмазтынгьи, хабаргІвразтынгьи, романызтынгьи гІвыра щарда

ХІанчваква па дызгІадриуа
Рахщчваква рхчахырныс акІвпІ.
ХІыщхъаква джьгыт дыдздрыжвуа
Йныха йырхъйахырныс акІвпІ.

Цекъва Пасарби

йкъальам йгІахъыцІтІ. Ауат зымгІва йшаквнагу апшта йалуыргара, зынла урыквгІашІасра ахъазла заман щардагьи къару бзигьи уымазара атахъыпІ. ЙхІвара атахъыпІ – Пасарби йпроза дупІ, йалкІгІата «Ащхъаркт ащахахра». Ауи абаза литература апны рыцІа йбзидзду ахабаргІвраква йрыуапІ. Сара Пасарби йпроза хвду азысчпузтынгьи, уахьчІва йуарадкви йуысари срыквгІашІасырквын рыцІа йгІалсхитІ. Даргьи ауат ахІбара ркІуазшва йаъапІ агІвгІвы йыршыйара апны. Ауат рымщтахь акІвпІ ауи апроза ду даназцагьи.

Цекъва Пасарби уысагьи, поэмагьи, хабаргІврагьи закІгьи йымамкІва – йуарадгІвацаква рахІа гІанимыршазарквынгьи – абаза уагІа ртурых анцІрала дгІалахушын, йыхьызгьи гьнамкъвуашызтІ. ХІара йхІхъхІраштылра гьатахъым абазаква сквш щарда цІуата йырчвыдзыз ауарадква гІабзазыргылхыз, псы гІархъазцІахыз Цекъва Пасарби шйакІву. Ауи апхъала, зымгІвагьи йырдырхуазапІ, абазаква уарад злархІвуз къабард бызшвалан айхІара. ЦІабыргыпІ йаъан абазалагьи уарад, ауаса… Бзидздзата йыздырхитІ ауи атлахан – Пасарби йашваква ангІаджвыквыл асквш хынгІважваква.

Хъвыжь пшала угІанащщитІ
щымтала Йынджьыгь.
ЙгІатачІвитІ йкІаркІаруа
акІварла Бабыгв,
Убатагла хІагІара, уыурамква
ртыбгІара –
АнцІрала сгвы утазлуштІ,
сара с-Албыргlан.
Абзазара амгІва зджьара
сагарыквын,
Суызгlайхныс сгІагвжважвитІ,
сцри кыт Албыргlан,
Ссабихъа агара, сбальыгъра
арыпхьагІв,
Уа стшдырра аргвышхвагІв,
сара с-Албыргlан.

Пшката, хъагІата, нашхыйара тІакІвгьи рыцІата, зны угІадрыгвмачІуа, зынгьи кьахвта угІащтІыржвауа хІыбызшва црила Пасарби уарад ангІайхІва акІвызшва йызбитІ сара абазаква ртшдырра ангІахъынхІвыхгьи, «хІара хІабазапІ!» - хІва хІычкІвынчваква тшдырдууа тшангІархІвынчІахгьи. Щарда мцІуата снапІагІвыраква рпны сара гІагвалашвахра тшыткІ сашІашваті. Абар ауи. «Йапхъахауата сара хІыбызшва бызшвакІгьи йапшымкІва йшпшдзаз, бызшвакІгьи йапшымкІва йшхъгІаз, йшгвыбзыгъаз пычІвта йаныздыр спхІвыспа тшытта Цекъва Пасарби йашваква зтшын йзгІаз акІвпІ. Ажва гьалам, ауи апхъалагьи йзгІахьан са уарад щарда, макъым гІальамат щарда… Ауаса Пасарби йчІвква рапшта ашва джьащахъва, ашва пшдза, ашва гвыбзыгъа хІыбызшва црила сара зынгьи йгьсымгІасызтІ. Уахьчіва йшгІасгвынгІвыхуала, сара ахвыц ауи атшын йапхъахауата гвщтІыхра дудздзакІ сгІащтІнажваті. ЙыгьгІасгвынгІвытІ бызшва щардала йалу ари адуней апны сгІазлыцІыз ауагІагьи заджвгьи йымам бызшва пшдзадзакІ шрыму, саргьи сшгІвычІвгІвысу… ЙшгІасгвынгІвуала уахьчІва, ауи атшын акІвпІ сара скыт хвыц ахъахьлагьи амара шгІакІкІауа

пычlвта йанызбазгьи. Ауаъа йгlашlарышвта сара хlыбызшва датша лала сапшуа, датша лымхlала саздзыргlвуа салагатl».

Цекъва Пасарби апсынч зхъвдата йбзазаз ауысагlвчва дрыуан. Ауи акlвзапl ауи йуысарагьи йшlрыхъгlу, йрыпшдзу, йрычlарачlу зуысарачпарам. Ауи йпоэмаква «Ахмат бхъвы», «Санйат», «Кьусар», «Акомсомол йхъацlара» гвмачlра ду гlащтlызхуа, жьыхьра злу уысарапl. Апоэмаква зымгlва гlазквчважвауа абаза уагlа ртурых йгlалху гlаншарапl: хlабадучва, Лаба псыхlва апны йбзазуз абазаква рхъацlара, рфырра, ргlвычlвгlвысагlа, рнамыс, ррыцхlара гlанарбитl апоэма «Ахмат бхъвы». Ауи асатырква уыса бызшва пшдзала йгlвыпl, уапхьапхьадзагьи уыжвыгьи сапхьанда-хlва уархlвапситl:

Йъачпауа Льаба хъынхlвырта,
Алагъь тшъазаунащтуа бырг,
Ртдзы чкlвынква абыхъвква йрыдта
Йбзазун абазата кыткl.
Йбзазун ауат йырхъазыта
Рылгlва мамырква дырчуа
Рылахь йанызла йразыта
Рыгвлачва гъата йрымкlуа.
Йбзазун къарула йынхумца,
Йрыман йзмырпсуашыз рызкъы.

Апоэма Лаба дзыгlв атшпы йаныргlалыз абаза кыт хвыцкl йгlаквчважвитl. Сара сынасып йгlанакlын, йызнымкlва, йгlванымкlва Лаба псыхlвагьи Пхийа псыхlвагьи гlамыздахьатlта сгвы сыхьуа, сжьы скъвышвтуа сыла йбзата йсызгlацlажьитl ауи акыт хвыц агъа йлапшыцlайцlаз…

Лаба дзыгlв апны унамдзауата алагъьла алагъьла тшызрауыз акlвар цlола йгlатыситlта йгlагlвитl Хъвжвы-хlва йызпхьауа адзыгlв хвыц. (Ауи ужвы Кувабошы – хlва йапхьитl). Хlабачва йшырхlвахуала, щарда мцlуата хlабадучва ауаъа йпшвыман. Бзита унапшыгlапшырквын ужвыгьи йубитl ауат рыщтаква, ужвыгьи йщтlаркlвапl ахlахъвптшыжвква нашхыйадза закlы йазпшуазшва йдзыргlвуа…

Уылапш ъанадзауа йауырата ащхъа шкlвокlва дуква тшапцlдырхвхвитl. Апсыхlва атобакви акlваркви хъызрысуа абна йачlва ду Нибна-хlва йапхьитl. Пасарби йгlвыраква рпны йзнымкlва уашlашвитl ауи абна джьащахъва. «Ашта райшарта агlвадахьыла Нибна ду ахъчныпl. Абна йгlалкъьауа адзыгlв хвыц йадзхъагылата йбгъалитl мгlва ду. Ахъылагъьла хвитыртата йщапlкъьартапl. Утшы тшакврышвта сасра абазахьква рпны уца! Йыгьхъарам. Йутахъызтын уца Щапсыгъвштадза, Швхlагващ дзыгlв апсыхlвадза адгьаква рышта ъанудза!»

Уыла зкlынхалуа, упсы зхъашваua ари аджьанат ари аджьанат псыхlва кlадрышвта йшпатыцl хlабадучва? Йамгlан рыцхlагlазйа ауат нкъвызцуз? Йагlзмырбаз ачlвыйа? Цекъва Пасарби йпоэма «Ахмат бхъвы» цlолата уазхъвыцырквын арат азцlгlара нашхыйаква рджьауап уызгlауаштl. Йауа ухlварыквын апоэма гlазквчважвауа абазаква хlтурых йауу гlаншарапl.

Тынчта, мамырта йбзазуз агlвкытчкlвынкl агъа дгlаргвыквситl. Дугьи хвыцгьи тшгlащтlырхын агъа йпшlалтl.

Алымта дайситl апоэма афыр Ахмат. Агъачва щардапl, ймчхъапl. Ауат акыт ауагlа зымгlва хъырщгlитlта Ахмат йыщталитl. Афыр къаймат агъачва тшримтуата йтшгьи дшаквчlву абыхъв тштайрышвитl – йыщта йтагылаз агъачвагьи абыхъв йыцтапlлитl.

Хlанчваква па дзгlадриуа
Рахщчваква рхчахырныс акlвпl!
Хlыщхъаква джьгыт дыздздрыжвуа
Йныха йырхъйахырныс акlвпl.
Йгьалуашым гъар дыжвбауата
Хlыщхъаква, хlпсыхlваква рпны.
Йгьалуашым швпсы гlатахата
Швхъыччауа швцахырныс швпны!

Ауагlа йшырхlвауала, Ахмат дызтапаз абыхъв ужвыгьи йгылапl Лаба псыхlва апны. Ауи абыхъв тшыгlвсурат амапl. Йаргьи Ахмат бхъвы-хlва йапхьитl.

«Ахмат бхъвы» йацахъитl апоэма «Санйатгьи», ауыгьи абазаква рхабарыжвква йгlарылхпl: ауыгьи абаза пхlвыспа лылахь нашхыйа акlвпl йгlазквчважвауа. Агlвпоэмакlгьи поэма гъыбза-хlва урыпхьа ауаштl, ауат ргlвыщала, рнашхла ашвачlвыуа йашlырпшыпl.

Къвбина ахlахъвква агlвнахуа
Атшвара йъагlабжьысуа апны,
Йбзазун атшпыла тшарауа
Абазаргlа йрыуата кыткl.
Акыт хъарачlвыла уанпшра,
Мачlкl тшацпсырщата
йгlащтlчlвахта
Йацпссгlахуашшва йчlван
атыдзква.

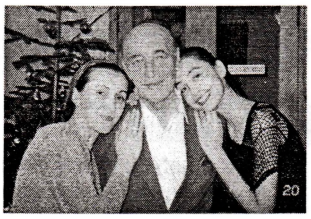
Цекъва Пасарби йуыжвгlанчlви поэмаква зымгlва йгlарылхlвузшва йызбитl Сара апоэма «Кьусар». Ари апоэмагьи поэма гъыбзата акlвпl йшгlву.

…Айсра алгатl, йбзаз зымгlвагьи гlахъынхlвыхтl. Лпа йшвъа хьшвашвагьи гlадзахьатl. Ауаса ан рыцхlа лпсы йгьхъанацlум лгlаритlакlв дшаъахым. Ауи уахъгьи тшынгьи, гъынгьи пхынгьи днацlитl, дгвыгъитl, лпа дйызпшитl. Лыла дийуа амгlва ауыра дыквпшитl. Лыпшцlагьи лымлыквгьи лыла закl гьгlацlалхуам зпазаджвыкl айсра дызщтийыз атажв. Лыцахъгьи лытшынгьи лгвакъвпра гьылзыщаквкlхуам, лазпшра ауыра даршазатl, даражвтl… Амшквагьи ацlхквагьи агlвщтра рымдыруата йшащцахьаз апшта ркьазу амырдитl. Англара пшаласгьи Уарпла йгlахъыситlта архъа, акlварква, ахакв гlамнадитl.

Сажва цlхъва астуата закl гlалскlгlара стахъыпl араъа: Цекъва Пасарби дызтаз азаман гвауашвхlауа тшанигlалуата йгlвыз йзакlы-гlвба уысаква рпны узынйауа акьахври, агвщтlыхри злу анапlлачпара сатырква йпоэмаква рпны угьрынйум зынгьи. Ауи акlвзапl йаргьи ауат апоэмаква абаза уысара апны знадзара хlагlу асатырква йзрыларпхьадзауагьи, хlлитература ашвапха пшдзаква анцlрала йзрылалызгьи.

Цекъва Пасарби абаза уысара апынгьи апроза апынгьи йапхъадзахауа акъыжква лызгаз дрыуапl. Алитературагlвыра апны ауат йапхъахауа акъыжква рыцlа йщацарадзу, рыцlа йхьантадзу ачlвырхъаква йрыуапl. Йгвасрадзугьи – ауат йапхъахауа акъыжква йгlайуа абанпараква рпны зынгьи йрквнагу рыхв гьрадзахуам, йгlаншитl ауат лызгаз ргlапсара йанырхъаштылдзахуагьи. Айхlара ауи агlаншауа ажвлара хвамыхвква рпны акlвпl. Анчва йнаумырдзан ауат рпны абазаква!

ТЛЬАБЫЧА Мира,
Къарча-Черкес ауагlа руысагlв



Бемурза ТХАЙЦУХОВ

ВЕЧЕРНИЕ СОНЕТЫ

***

Жизнь – это вспышка молнии, мгновенье.
И, говорят, нам в долг она дана.
Но есть в ней даль, ведущая к забвенью,
И эта даль тревогами полна.

«Я много прожил…» – разве скажешь ты?
Никто не пресыщался белым светом.
Кто, умирая, не грустил о спетом?
Не пожелал еще глотка воды?

Боюсь, что не состарюсь, не дойду…
Но в грустных мыслях ухожу в тот возраст,
Когда мои слова идут сквозь звезды,
И небо – словно яблоня в цвету…

О, вечный свет! Неугасимый взгляд…
Во взгляде – вечность. В сердце звездопад…

***

Сквозь дождь и ночь уйдя из дней моих
В весну грядущего тысячелетья,
По-новому учусь любить и петь я
У юношей и девушек иных.

И дарят мне, не встреченную мной,
Ту юность, что прошла когда-то мимо.
А я-то думал, что необратимо
Все, что оставил на тропе земной.

Там наяву гуляют наши сны.
Моя любовь цветет над вешним полем,
Не ведая ни старости, ни боли.
И в венах человека – кровь весны.

Я на тропе в грядущее стою,
Я не впускаю старость в кровь свою…

Перевод с абазинского Льва Дубаева

Джемуладин ЛАГУЧЕВ

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Когда гремит весенний звонкий гром,
И небо рассыпается дождем –
От радости поет душа моя,
И следом за дождем шагаю я.

Как зеленеет юная земля!
Травинки – собираются в поля.
Ручьи – в речушки обратились вдруг –
Как дружно оживает все вокруг.

Весною даже немощный старик
Дождю с улыбкой подставляет лик:
Смывай, вода, морщины, все подряд –
Весенний дождь полезен, говорят.

Из тучки-груди, жадно, как дитя,
Земля пьет влагу вешнего дождя.
Теплом весны пропитанный насквозь,
Всему живому дождь – желанный гость…

Как я хочу дождем сегодня стать,
Чтоб над землею сеять благодать,
И самого себя, пока живу,
Нести всему земному естеству.

Перевод с абазинского Н. Хлебниковой

Геннадий ГУЗЕНКО

МОЯ АБАЗИНИЯ

М. Узденовой.

Так может родом я из Красного Востока,
А может, из села Инжичикун?
Мой древний род идет из дальнего далека,
Но многое забыл Эльбрус-молчун.

Бывает – по щеке и проскользнет слезинка,
Когда вечерней, теплою порой
С гармошкою в руках горянка-абазинка
Выведет мотив по клавишам рукой.

Гармонь историю расскажет о Кавказе,
Как жизнь течет, какие видим сны,
Всегда напомнит ненароком в каждом разе,
Что, может, мы от предков из Апсны.

Когда читаю "Мхце" – прекрасное творение,
То вижу старый абазинский быт,
Является аул в моем воображении,
И с гор Кума-красавица бежит.

Пусть горные потоки речками сияют,
Настанет же счастливая пора –
Велик Аллах! Он мой народ благословляет,
Чтоб Абазиния моя цвела!

Аджьбвкь ХІАДЖЬИСМЕЛЬ

***

Зпсадгьыл ажва мцкІыла йзыртшхъваua
Дгьаъамзапl йайчва, закІгьи дапсамкІва
Дыквгвщапl адуней дчвархІвачваua,
Йынасыпла, йылахьла йызшамкІва.

Зпсадгьыл чІахъва хъвыкІла йызжьауа
АгІвычІвгІвысква йрылчвгІазгьи драйчвазапl.
Зани заби мцкІыла йызбауа
Чвасра згымхауа ала дачвазапl.

ТшгІаздырынгьи – гІвыта дгьалархІвум
Зыжвлара зжьауа, йацІазырсыгьуа,
Йгвымхарагьи йымцгьи гьйыздыргІвум,
Дрылырцитl йызхъарымцІахуа дцІыгьуа.

АмцхІвара йазыщтІу хІаквым мчыпl,
Амцхlвара тшазумбжьан – угІалдырчыпl!

Лариса
ШЕБЗУХОВА

АБАЗАШТА МОЯ!

В высь величавую горы зовут,
К тайнам великим маня,
Издавна здесь абазины живут.
Здесь – Абазашта моя!

Честь выше самых высоких вершин.
Память – основа основ.
Рыцарству предан душой абазин,
Чтит он обычай отцов.

Будет сердечно тебе каждый рад,
Если пришёл ты с добром.
Только скажи от души горцу «Брат!»
– И заходи в его дом.

Горский обычай пленит красотой,
Скажут в орлином краю:
– Любим всем сердцем Кавказ наш седой
И Абазашту свою!

Песня, из самого сердца лети,
Ввысь устремляясь, к орлам.
Всем передай, кого встретишь в пути,
Наш абазинский салам!

Мира ТЛЯБИЧЕВА

СЫЛАХЬ АМГІВА

Бзазара дгьазычпам,
– рхІвитl, –лахьыда,
Майрарта ймауа
йынцІра гІазабла йгитl…
Саквымшвумца саргьи
ауи акъвлейра
ГІвагвана дагвла
съарцауала сцитl.
Зны акІадзала йхъалуа,
зны алагъьла йбгъалуа –
Сылахь мгІва ауыра
сдзышуа йгІамыздитl.
ЙгІатдрыхІвачвитl ашта
анбжьагІвчва рчархква,
Заджв йпнылагьи спхьампшуа
схІатла сычквынта сцитl.
Схlатла сычквынта сцитl
заджв йпнылагьи спхьампшуа,
Заджв йпахьгьи сгьгылуам
псазта йылпха сазпшуа.
Схъа сазылахьын,
сазымыждан сылахь, ауаса
Сбзазатl агІвычІвгІвыс хьыгІа
сгвы тнарбцІгІауа…
АшІапхара мгІва тыбгІала
йсыгІвситl ахІвсса алыхква:
Ахьапщи ачыльи йгІатдыркІкІгІауа.
Сарыкlьылгитl пхІвыскІгьи
сцІыхъва дгьтыцІуам слырхъвыхуа:
«Йабоу буысква рымчла
йбырбагІваз бтыдзра?»
Йшымлыквым, йшхьапщым
сгІвагвана ашвага
Ауат ахІвссаква йшвыкІьыз
йшпарасхІвуаш са?
Схlатла сычквын сзызлыгуа
сылахь джьащахъва
Дунейлагьи ныжьхта
пхызта йшырзымбуш дара.

Абаза гӏвгӏвы Джьгватан Къали дгӏадриищтара йахъыцӏуа асквш 80 хӏапылуата

ЗУАГӀА ХЪАЦКӀЫ ТШЫРЗЫЗЧПАЗ АГӀВЫЧӀВГӀВЫС

Гвыла сгӏархъыпссгӏиитӏ ащхъа хӏгӏа хьышква
Сылахь сагузтын чӏвыла хъаракӏ,
Хӏабачва рытшгӏви рхъацӏари рышта
Ныхала, кърарла усыгӏвзапӏ уара…

Агӏвычӏвгӏвыс йакъыль ацӏарара цӏгӏвагьи гӏвынагьи гьамам: ауи адуней аджьащахъвараква гӏахъитӏитӏ, ажвгӏвандакв дхъалитӏ, ашыпӏа хъарадзаква дырзынадзитӏ. Мурадта йчпата йгӏайдамыхӏвуа закӏгьи гьаъам. Ауаса ауи ужвыгьи цӏолата йгьгӏайгвнымгӏвыстӏрыцӏайхъададзу йборч – агӏвычӏвгӏвысагӏара гӏахчара – рыцӏа йбаргвдзу, рыцӏа йхьантадзу йуысква йшрыуу.

ДЖЬГВАТАН Къали

Агӏвычӏвгӏвыс йборч! Дгӏазлыцӏыз йуагӏа рпахь апны, ажвлара рпахь апны, Анчва йпахь апны йыкву аборч! Ари ауыс дудздза акӏвпӏ сквшызкьпхьадзара цӏуата йззабакӏуа. Йззынхауа адуней агӏвычӏвгӏвыс дуква – апхьахьаква, агӏвгӏвчва, ауысагӏвчва Данте йпны угӏалагата Толстой йпныдза. Ауат дрыуа заджвыпӏ абаза уагӏа рпа къаймат хӏ-Джьгватан Къалигьи. Акърар. Анамыс. Абаза уагӏа рылахь атурых, рхъацӏара аъадаб хӏагӏа йапшым азаман къаугӏаква рпны – абар йыззынархуу Джьгватан Къали йгӏвыраква зымгӏва: йапхъахауа йуысакви йгӏахӏвахракви рпны угӏалагата йцӏыхъвахауа йроманкви йапшым йгӏвыракви рпны уалгауата. Ауи йашахӏатхитӏ Къали йгӏанйыршаз йгӏвыраква рыхьызгӏвацаквагьи: «Гӏвычӏвгӏвысагӏа», «Муртат», «Убзаза гӏвычӏвгӏвыста», «Абзибара аныха», «Уыжвлара рнамыс», «Уасйат», «Ауагӏа уагӏа рчпитӏ»…

Уыжвлара рнамыс
Уаламган йпутшыс –
Анамыс анкъвгаща
Йаларшвитӏ ауггаща.
Йдыр агӏвы ушипшуаш,
Цӏасла напӏ шукӏуаш –
Упшыща уа йугӏвыгапӏ,
Угӏвыща йадамыгъапӏ.

Абаза намыс ду нкъвызгуз джьгватан Къали йгӏвыща, йгӏвычӏвгӏвысагӏа адамыгъа закӏын: хъацӏара, амайчра, нхара. Сквшызкьпхьадзара зхъыцӏуата йгӏамгӏвайсыз ажва «абаза хъацӏа» – сара Джьгватан Къали йапшыз ахъачваква ракӏвызшва йызбитӏ йгӏазхъыркӏгӏазгьи.

Асквш 1987 мартӏ мыз агӏан Къали рыцхӏа йдуней йхӏваджьтӏ. Ауищтара заман бзидздза агӏвсхьатӏ: ахвырта цӏолаквагьи йыхитӏ, агвакъвпра ацхӏашв къабатквагьи псайспамца йратыхитӏ ари аъара гӏамта ауацӏала. Ауаса сара уахьчӏва йъагӏадзазгьи йхъасцӏарныс гьсылшум Къали анцӏрала дхӏылцӏта. Йа Согъвым хӏащчваква рпны даъата, йа тшпсщара дцата уачӏв-уачӏващтаква дгӏадзахуашшва акӏвпӏ слахӏвараква шаъу. Йауа ухӏварыквын ауи йпсы ужвыгьи хӏара йхӏыларкӏвапӏ, йгьхӏылымцӏстӏ. Йажва цӏараква йрыцта, йакъыль алашара йацта, йынкъвигуз йгӏвычӏвгӏвысагӏа ду йацта уахьчӏвагьи хӏапхъахьылагьи ауи йнур абазаква щардала йхӏылазлуштӏ.

Сгвы сыхьуа йахъсрышвтитӏ Къали йцӏыхъвахауа йуысаква разкӏкӏра «Абзибара аныха». Адуней амтынчра, хӏбзазара гвыгӏвмыгӏв злалу апшӏагылраква: абзии агвымхи, ацӏабырги амци, агвыргъьари агвасри, ахъацӏара амч – уахъгьи тшынгьи дызмыртынчуаз йхъвыцра нашхыйаква ари азкӏкӏра апны рыцӏагьи удрыгвмачӏитӏ…

Сбгъалитӏ сымгӏва хъылагъь схъвыцуа,
Спсыхӏва амгӏва снатапшуа,
Йсыгӏвсыз сбжараква квыцквыцитӏ,
Слымхӏа йгӏатаркӏын йашшуа,
О, йабадзагьи гвыгӏвмыгӏвру,
О, йабадзагьи йрачву
Сагӏвщтра, сгӏващара, сдамыхӏвра
Сыщтахьла йгӏанхата йщтӏу.
Сычвагьи счӏвагьи сырмачӏитӏ,
Сгьрыщтахым схъахьпшра, сларпшра.
Сымшква гьсызхъарымхӏва сгвмачӏитӏ –
Йсылшарныс сгвы йту счпара…

Ахӏба гвыбзыгъа уйыздзыргӏвыпхьадзагьи бзиракӏ шгӏайшӏукӏгӏауа апшта, Джьгватан Къали уасаражв бызшвала йгӏву йуысаква урыпхьапхьадзагьи йуыздырхӏитӏ, закӏыла удрыгвыбзыгъитӏ.

Йагъьпӏ щардала угӏвыра шцкьаркӏву
Апххъа хӏгӏа угӏашӏышвтта ухъвашара,
Убзу ацкӏысгьи гӏвычӏвгӏвыс кърардъа,
Уынбжьагӏв йыла рейшата утампшуа.

Зсабихъа йгIашIарышвта агIапсара дуква рпсынч йацIата йгIабзазаз агIвычIвгIвысква дрыуапI Джьгватан Къали. ЙгIашвгвалашвыршвахра стахъыпI уахьчIва апоэма «Архъаква» асатырквакI. Айсра гIаншата ахъачваква анахъвшва, йыбата архъа йангIаквха анчвакви атацачкIвынкви, рцIейра йгIатыцIын ачкIвынчва хвыцква рабачва ртарала архъа уыс хIатлаква йрыцIагылтI.

Апоэма сапхьапхьадзагьи ауысагIв йсабихъа спахь йгIагылитI: жвыгIв – жвахсквша рахIа йыртамыз ачкIвынхвыц хъвлагIанцIакI архъаква гIамикъьашитI амлакIвацIыкIьа дагауа, ахышIква дырхъагылуа, акъвыраква дыржвжвауа, зны ашуара даргIашхIваua, зны ахьта дарыхьуа, тшынла дчврысыгIвта, уахъынла дчвыхчата йыбгъа писигIауа, йымачвква йымхъвахуа, йкIьатIиква йбылуаз хырчIвдзгIвыла йрыхьуа: дыгIвуан ауи ахIайтбыжьла йахIбачваква гIван йайымрыхIваua, дацIалуан щъата ауыс кIайымрыхIауа. Утшдырпl-хIва йызхъацIата йзымчпушыз гьаъамызтI ауи ачкIвынхвыц къаймат...

Йгвжвейуа хъаташвкIла
Йгlасзыцlыруан архъаква:
Тамхlачвта йсзыщтlан
Хачlвипхьадза архъаква,
Йсзыбжан чвагъвангьи,
Йсзыбжан лашвангьи,
Йсзыбжан гвадзпкъангьи,
Чвахынгьи, чватгангьи...
...Утшдырпl – хIва йсызхъацIата,
Йсзымчпушыз гьаъамызтI...
Архъа ахабзамч йабжьамату агIвычIвгIвыс
Йылазапl архъа агвымчвара цIасква...
Дупlта йдудздзапlи
Йпсы йту ауи агIвычIвгIвыс...
Зацкlыс жвпIа умаухуаш
Апыльчва апнафгIарын
Йтшаз ауи агIвычIвгIвыс йчвацIагъа.

«Джырпlта йджырдзапlи йпсы йту ауи агIвычIвгIвыс. Зацкlыс жвпIа умаухуаш апыльчва апнафгIарын цтшаз ауи агIвычIвгIвыс йчвацIагъа»... Датша ажвала йшпаухIвуш архъаква ацIей йчва йтдыршаз агIазабква?

Айсра йахвыз абзазара жыйа зпцIа гIамйысыз ацIейква айгьдзарадъа анхара уыс дуква гIарыквнархIатI: ргвыргъьара, рапхьара чкIвынхъа хънарыпан «агIвычIвгIвыс бзазара борч йанарыпхьатI».

ХIапхьатI
Чвапсымтакlла хlпхьауахъква хlзыжьауа,
Амлагьи хlзычхlауа,
Хlшгылугьи хlзычвуа,
Йхlзыжвуа чайкъарата алагвырчIвымыгъ.
Хlыщхъва хlзырзарауа
Йгlалымсхуа чIвымыгъ!

Швыла йгIацIажвжьзтI чIвымыгънадзара злымсхуаз асаби йыщхъва пхатшаква! Акыт йыргlзаз, архъаква йрыквынцIыз, йрыквбзазаз дзачIвгIвычIвгIвысызлакIгьи йбзазара йбзазара йаргвандзу гIвырапI апоэма «Архъаква».

Адуней театрква гIамыздаз Чынгьыз Айтматов йхабаргIвра «Ан лырхъа» зыкIылагьи йгьгIахьшвум.

ХIабжьатI
Хlшхвыцхвыцыркlваз
Архъаква рбзазара,
ХIабжьатI
хlызрылалуа хъацIата хъацIаргIа,
Хlнапагьи шкIвакIвата,
хlкъраргьи йазхъарцIауа...
Архъаква йсыларцIатI
Йсылазтын фырракI;
Архъаква йсыларцIатI
Йсылазтын гIвыракI...
Йрыквызбатl архъаква
Сбзазара айшара,
Йрыквыздырtl архъаква
Сбзазара ацIгIара,
Йрыквыздырtl архъаква
Адгьыл ахъгIара!..

Джьгватан Къали зуагIа рыхъазла адзхьшвашва йтагылата здуней згаз агIвычIвгIвыс фырква дрыуапI. Ауи йхъа йагйырхауа, йчва йагйыжьуа, йычва наймырдзауа, йыгу наймырхъауа збзазара мгъымцала йзсачIыз уысагIвта дспхьадзитI сара. Йдуней зымгIва гIапсарала йшигаз йаргьи цIкъъа ацIкъъата йуысакI апны нашхыйадза йгIахIгвынйыргIвитI.

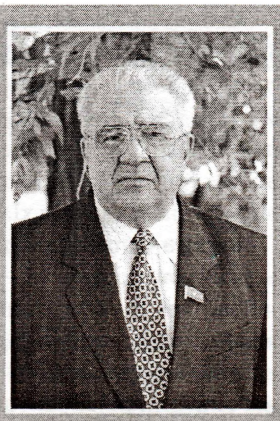
...Йгlашвымщтийын
Швгвмачlта швыладз,
Схъа сазылахьта съашшуа.
Йгьакlвым,
Йалшвырга, сызгвмачlуа,
Йсцlасдзамкlва тшызрыдскlылуа апсчва,
Амшкви ауахъкви ъасмачIхаз –
Съаквцlуа адуней ласчва.
Йалан сбзазара айшара –
Йызлабжаз щардан ауи.
Йаман сымгIвагьи хъвахъвара,
Ймачlчван сычвагьи счIвагьи.

Джьгватан Къали зуагIахъа хъацкIы тшырзызчпаз дуысагIвпI... Ауи йгIвыз зымгIва сара ажва-ажва, сатыр-сатыр, хъвы-хъвы йсзалыхыргьи, ауи йгIвыра апIатIу ахIгIара гIвычIвгIвыс ажвала йсзыхIварныс зынгьи йгьстлакIьуашым. Къали «дгIвычIвгIвыс дууын, дгIвычIвгIвыс гвымчIван» – ухIвитIхIва, закIгьи уымхIваз йапшпI. Ауаса сара йздыруа закIыпI: хIара зымгIвагьи – ауи аргваныта дыздыруазгьи хъарата дыздыруазгьи – йажва амч згвы йадсылуа зымгIвагьи Къали йыхьыз апIатIу, ахъацIари агIвычIвгIвысагIари рпIатIу хIща йалата, хIымшигIадза бзазара йалата адуней хIыквзара шхIборчу зынгьи йхIхъхIраштылра гьатахъым. Йауа ухIварыквын зуагIа хъацкIы тшырзызчпаз ауысагIв йпсарчIвы хIаргьи анцIрала йгIахIыквхатI. Йырхъмаштылыргlатl ауи йгIайуаш абанпараквагьи.

ТЛЬАБЫЧА Мира,
Къарча-Черкес ауагIа руысагIв.

К сожалению, люди уходят из жизни, смерть никого не щадит. Такова печальная сторона природы. Но в памяти людей остаются светлые образы и большие дела таких людей, как Назир Экба. Не зря же в нашем народе говорят: «Лошадь околеет – луга останутся. Человек умирает – слово и дело остаются». Мы, его товарищи, односельчане, поражались его мудрости, высокой степени порядочности, неторопливости, но основательности в работе. Он был искренен в дружбе, верен своему слову, являлся представителем гуманной профессии – педагогом. Назир Экба был достойным представителем малочисленного абазинского народа. Он внес большой вклад в педагогическую науку.

Будущие поколения, я надеюсь, глубже и полнее оценят все, что сделал Назир Экба. Он сам прошел крутые тропы и дороги науки. И в связи с этим я вспоминаю следующее высказывание Карла Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». Именно благодаря его трудолюбию, стремлению к знаниям, изучению неизведанных явлений он достиг больших высот в науке. По характеру своему, порою, застенчивый, скромный, он стал профессором, академиком, одним из крупнейших ученых - методистов России, чье имя стало известно и за пределами нашей родины. Его перу принадлежит более 160 научных разработок.



Алексей ХУРАНОВ
отличник здравоохранения СССР, заслуженный врач России, почетный гражданин города Черкесска, член исполкома МААН.

Успехи Назира Экба в научно-педагогической деятельности приумножают ныне его дочери Зарема и Мадина, а также его супруга, уважаемая Земфира.

Учитывая личный вклад в науку первого академика среди абазин Назира Бекмурзовича Экба, мы, представители общественности, обратились к президенту Карачаево-Черкесии Мустафе Азрет-Алиевичу Батдыеву с предложением увековечить его память. Глава республики поддержал нас и издал Указ от 19 сентября 2005 г. за № 162, за что мы ему благодарны. Согласно этому документу, отныне и навсегда Старокувинская средняя школа, которой в 2007 году исполняется 110 лет, будет носить имя своего же воспитанника – Назира Экба. Самому ученому в апреле 2007 года исполнилось бы 80 лет.

Такие люди не умирают

К 80-летию доктора педагогических наук, профессора Экба Н. Б.

Будучи ученым высокого класса, он сам готовил молодые научные кадры, среди которых были абазины, адыгейцы, абхазы, кабардинцы, черкесы, литовцы, грузины, армяне, башкиры, буряты, чуваши, татары, хакасы и якуты. Всех трудно перечислить.

Под его непосредственным руководством 5 человек защитили докторские диссертации и 20 – кандидатские диссертации. Этим благородным трудом Назир Бекмурзович продолжил традицию сближения, взаимообогащения культур национальных меньшинств с великой русской культурой, так же, как это делали в свое время замечательные горские просветители – кабардинец Шора Ногмов и абазин Адиль-Гирей Кешев.

На мой взгляд, Назира Экба можно поставить также в один ряд с известными абазинскими просветителями Умаром Мекеровым и Татлустаном Табуловым, он достойно продолжил начатое ими благородное дело.

Можно смело сказать, что творчество таких талантливых людей, как Назир Экба, Рауф Клычев, Владимир Тугов, Хамид Жиров, Керим Мхце, Кали Джегутанов, Шахимби Хуранов, является визитной карточкой абазин в сокровищницу мировой культуры. Их благородное дело успешно продолжают известные абазинские ученые и литераторы Сергей Пазов, Джемуладин Лагучев, Мира Тлябичева, Микаэль Чикатуев, Бемырза и Михаил Тхайцуховы и другие.

Эта мемориальная доска постоянно будет напоминать нам и будущему поколению о светлом образе замечательного человека и большого ученого.

Мы очень рады, что лучшие студенты двух престижных высших учебных заведений нашей республики – Карачаево-Черкесского государственного университета и Карачаево-Черкесской технологической академии – будут получать стипендии имени Назира Бекмурзовича Экба.

Я уверен, что Назир Экба будет вечно жить в памяти благородных потомков, ибо такие люди, как он, не умирают.

Сердце, отданное родному народу

К 80-летию доктора педагогических наук, профессора Экба Н. Б.

Юрий АГИРБОВ
Академик Международной академии Духовного единства народов,
Академик Международной академии Информатизации при ООН,
доктор экономических наук, профессор

Говорят, что время залечивает раны. Может быть, оно и залечивает чью-то рану, но мне, потерявшего родителей с самого детства, проводившему в последний путь многих своих родственников и друзей, горечь невосполнимых утрат постоянно дает о себе знать. Поэтому всегда трудно писать об ушедших людях, которые близки и дороги, с которыми дружил много лет по- братски, любил их искренне, гордился ими, дорожил их вниманием.

Выпускники детских домов и интернатов, как я, – особые люди. Выжив в непростой среде сиротского заведения, они приходят в большой мир без поддержки, с полным отсутствием житейского опыта, совсем не приспособленные к обыденной жизни. Человек может сломаться, если одинок, нет страшнее чувства одиночества. Поэтому все это легче пережить, если ты встретишь в этой жизни добрых людей и друзей. Я учился у них жить, трудиться, любить этот мир со всеми его радостями и бедами, быть преданным и стойким в трудном пути, быть внимательным и почтительным к старшим, знать меру во всем.

Одним из таких выдающихся друзей-наставников, у которых я брал уроки жизни, доброты, порядочности, был Назир Экба. Мне нелегко писать о Большом Друге, так как с каждым годом мое сердце жжет какая-то глубинная, скрытая боль, напоминая постоянно о том, что его, прославившего свой маленький абазинский народ и отчий край, уже нет в живых.

Назир Экба – это эпоха честности, порядочности, человеколюбия, бескорыстной дружбы.

У Дружбы нет границ, национальности и возраста. Я точно не помню, когда мы познакомились с Назиром, но точно помню, когда мы близко подружились с ним. Это было осенью 1967 года, когда я поступал в аспирантуру Тимирязевской академии и готовился к экзаменам в его квартире (комнате) на Академической улице, дом 6. Назир искренне переживал за меня и также от души радовался, когда я поступил и стал жить недалеко от его дома. С тех пор началась наша Святая дружба, которая длилась до последнего вздоха Великого абазина. У Назира был один бесценный дар – дар быть прекрасным человеком и свято любить свой маленький народ.

Это уже от Бога, от данного тебе сердца и данной души, от родителей твоих, от земли и народа, чьим Сыном ты родился. У Назира было очень много прекрасных Друзей всех национальностей Советского Союза и России, так как он был верен и бескорыстен в дружбе. О такой жизни и дружбе очень метко и точно написал замечательный поэт Алим Кешоков:

«Что же делать, знает мельница:
Все пройдет, все перемелется,
Основное ведь – мука,
Остальное все – труха».

Я всегда гордился Назиром. Сын маленького горского народа на равных чувствовал себя в кругу именитейших ученых страны, проявляя при этом удивительную деликатность, воспитанность, человечность. Любой нормальный человек искренне любит свой народ, это естественный процесс. Однако Назир любил свой абазинский народ особенно трогательно, заботливо, искренне болел и переживал все его трудности и проблемы. В связи с этим вспоминаю два случая, которые я рассказывал Назиру после моих командировок во Францию и Китай.

В 2000 году я был свидетелем, как в Париже в зале заседания членов Международной конференции висели два огромных стенда. Один стенд показывал, какие нации и народности уже исчезли, другой стенд показывал, какие исчезнут в XXIII веке. На первом стенде среди самых многочисленных народов были убыхи, во втором стенде среди самых многочисленных народов, которые исчезнут ровно через 100 лет, первыми были абазины. До сих пор помню, как пожилой убых, известный этнограф говорил со слезами на глазах: «Но почему наши предки не уберегли себя, почему позволили уничтожить весь народ, почему не подумали о нас». Точно такие же страдания испытывал я, глядя на второй стенд. Сейчас абазин насчитывается всего 37 тыс. человек, и по данным Юнеско, в эпоху глобализации, нации, насчитывающие менее 100 тыс. человек, исчезнут через 100 лет. В связи с этим я рассказывал второй забавный случай. Я был в командировке в Китае, и меня спросили, кто я по национальности. Я ответил, что абазин. Потом они поинтересовались, сколько всего абазин. Тут я призадумался. Если я назову фактическую численность, то для миллиардного Китая это будет мизер. Я отвечаю: «Абазин 350 тыс. человек». Китайцы говорят: «Как вас мало, как вас жалко».

До сих пор помню его тревогу, грустную улыбку незабвенного Друга Назира. Вот еще один эпизод из его жизни, который показывает его мужество и любовь к традициям. В зале им. Чайковского проходила встреча адыгского землячества Москвы, где Назир выступил очень содержательно и под бурные аплодисменты сел рядом с супругой Земфирой и со мной. В то время он плохо видел и постоянно ходил с палкой. Закончилась торжественная часть и заиграла национальная музыка. Вдруг он бросил палку, оттолкнул нас и стремительно вышел танцевать. Весь зал встал и долго ему аплодировал. Это было потрясающее зрелище.

Мы, абазины, сегодня стали нравственно беднее без Назира Экба.

Это я ощущаю лично постоянно. Мне постоянно не хватает его добрых напутствий на дорогу, мудрых советов. В последние годы мы практически каждый день с ним разговаривали, помню его грустный голос утром: «Почему ты вечером не звонил, я не спал всю ночь, с тобой все в порядке?» Я часто вспоминаю, какая у него была счастливая улыбка, когда мы приводили детей в абазинский класс, где он был педагогом, как он старался найти для каждого ребенка какие-то добрые слова, погладить по голове.

До сих пор жалею, что я не записал на камеру встречу у меня дома двух мудрых людей – Баграта Шинкуба и Назира Экба. Я сидел рядом с ними, восхищенно прислушиваясь, как они степенно, почтительно, уважительно вели беседу о литературе, языке, обычаях, традициях, друзьях.

После долгих, продолжительных бесед с профессором Экба Н. Б., великолепным ученым, педагогом, я стал твердо приходить к мысли, что любой народ, где бы он ни жил и каким бы малочисленным ни был, представляет стремительно возрастающую с годами и веками общечеловеческую ценность. Он несет в будущее земной истории неповторимую свою культуру, язык, предания старины, обычаи, традиции.

Он нужен земле, маленький абазинский народ, как любой другой до наших дней пронесший сквозь тысячелетия свой язык, любовь к родине, навыки, обычаи, особенности национального характера. Народ, который так любил Назир. Верный сын своего народа, Назир Экба стал выразителем его дум и чаяний. Советы и уроки Назира стали для меня заветом. Благословляю тот день, когда я познакомился с этим Великим Человеком.

Имя из легенды

Необычно многолюдно было 1 сентября 2006 года во дворе средней школы №2 аула Псыж Прикубанского района Карачаево-Черкесии.

Символично, что именно в этот день – День знаний –этому учебному заведению в торжественной обстановке было присвоено имя славного сына абазинского народа, просветителя, учителя от Бога, ученого-языковеда Султана Хусиновича Гонова.

Поздравить коллектив учителей и учащихся прибыло немало именитых гостей. Среди них заместитель Председателя Правительства Карачаево-Черкесии, министр образования и науки профессор И.Шаповалова, глава временной администрации недавно образованного Абазинского района У.Евгамуков, известные ученые Н.Кагиева,Ф.Тлисова, М.Дагужиева, коллеги С.Гонова и, конечно же, жители аула. Для дочери ученого, первой абазинки- академика, профессора Карачаево-Черкесской технологической академии Муминат Султановны Гоновой этот день стал поистине моментом истины, неопровержимым фактом торжества исторической справедливости.

Султан Гонов.... К сожалению, об этой незаурядной личности, оставившей неизгладимый след в истории абазинского народа, молодое поколение практически ничего не знает. А между тем именно Султану Гонову выпало в жизни нелегкая доля одному из первых заложить прочный фундамент для приобщения своих соплеменников к сокровищнице отечественной и мировой культуры через обретение собственной письменности на русской графической основе. С 1933 года, окончив Черкесское педагогическое училище, Султан Хусинович стал активно заниматься педагогической деятельностью, обучая детей в родной Псыжской школе. Это было невероятно сложное и интересное время невиданных преобразований во всех сферах. И, в первую очередь, в области образования.

Абазины, как и другие народы Карачаево-Черкесии, только-только приступили к созданию своей письменности. Кругом царила поголовная безграмотность, умевших читать и писать считали по пальцам. До появления профессиональной литературы было еще далеко. Но многие русские ученые уже проявляли живой интерес к языку абазин, по праву считающемуся одним из самых сложных в мире по своему фонетическому и синтаксическому строю. Историю не переписывают, а исторический путь любого народа, по образному выражению Н.Г.Чернышевского, «не тротуар Невского проспекта». Искажения в трактовке ушедших событий, мягко говоря, - не лучший способ двигаться к подлинной истине. Абазины не скрывают своей гордости за великого Татлустана Табулова, благодаря которому народ получил свой алфавит, научился писать на родном языке. Достойным продолжателем благородных идей и трудов Таталустана Табулова стал Султан Гонов. Сподвижники, представители одной замечательной плеяды первооткрывателей, они хорошо осознавали, как важно, чтобы их земляки приобщились к образованию, увидели в этом возможность быть равными среди равных в семье народов молодой Советской республики.

Продолжая работать в школе на разных должностях, в том числе и в качестве директора, Султан Хусинович, постоянно самосовершенствовался в части, как сейчас говорят, модернизации методики преподавания родного языка и улучшения качества первых учебников. В 30-х годах 20-го столетия состоялась встреча С. Гонова с ученым-языковедом из Москвы Г. Сердюченко, который проявил живой интерес к языку абазин. Вся интрига заключалась в том, что Г. Сердюченко не знал и не мог знать всех тонкостей абазинского языка, который еще не был изучен на фундаментальном, академическом уровне. Более того, московский ученый не знал абазинского языка вообще. И надо отдать ему должное, дерзнувшему, в лучшем смысле этого слова, на столь почти бесперспективное занятие – не имея прочной языковой базы попытаться сделать абазинский язык предметом серьезного научного исследования. Во многом московскому лингвисту это удалось. В конце тех же 30-х годов прошлого века в Ежово-Черкесске (ныне г. Черкесск) отдельным изданием выходит написанная Г. Сердюченко книга «Абазинский алфавит и орфография на русской графической основе». И здесь самое время сказать правду: эта книга не увидела бы свет без С. Х. Гонова, чья помощь Г.Сердюченко оказалась не только существенной, но и определяющей в его дальнейшей научной судьбе, связанной с изучением различных аспектов абазинского языка.

«Не забуду, – делится сегодня воспоминаниями Муминат Султановна, – тот период, когда отец работал вместе с Сердюченко над первыми учебниками по родному языку. Иногда они подолгу сидели у нас дома в Псыже. Мама хлопотала у очага, всё сокрушаясь, что не сможет по достоинству встретить гостя из Москвы. Условия, конечно же, были не столичные: нужно было постоянно топить печь, носить из речки воду, да и жили не очень-то и богато. Но отец и его друг, разрабатывая первые учебники и методические рекомендации к ним, как будто бы и не замечали ничего вокруг. Г. Сердюченко внимательно слушал отца, что-то постоянно записывал, переспрашивал. Я смотрела на отца и гордилась

им, тогда еще, правда, не понимая, что являюсь свидетелем поистине исторического для абазин момента».

Чуть позже, уже в 50-х годах, в Черкесске выходят два учебника для средних школ, авторами которых были Г. Сердюченко и С. Гонов. А до этого Султана Хусиновича, работавшего тогда сотрудником областного управления образования, приглашают в Москву в головной институт национальных школ Министерства образования СССР для продолжения научных изысканий. Но… Жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Семья, престарелая мама, немало пережившая на своем веку, проблемы, проблемы… И кто знает, как сложилась бы дальнейшая судьба С. Гонова, если бы все складывалось для него удачно. Но не такой это был человек, чтобы опускать руки. Он продолжал бескорыстно помогать всем. Собственные успехи и удачи были для него совсем не важны. Судьба народа, его будущее, – вот, что больше всего занимало мысли народного учителя. Он учил и постоянно учился сам. Ездил на Всесоюзные и Всероссийские семинары преподавателей – методистов родных языков, консультировал ученых, щедро делился накопленными знаниями и опытом, писал учебники и учебные пособия. Неоценимый вклад внес С. Гонов в написанную и блестяще защищенную в Москве докторскую диссертацию Г. Сердюченко, посвященную абазинскому языку. При жизни Султан Хусинович умалчивал об этом, знали лишь самые близкие люди. Скромность и глубокая порядочность его не знали предела.

Султан Хусинович – автор первого букваря на абазинском языке и около 20 учебников и учебных пособий для школ Карачаево-Черкесии. В 1956 году в Москве в издательстве иностранных и национальных словарей впервые вышел русско-абазинский словарь, вместивший в себя 30 тысяч слов. Одним из авторов этого, ставшего уже библиографической редкостью, издания был С.Гонов.

Вклад Султана Хусиновича Гонова в благородное дело просвещения своего народа оценить трудно. И практически невозможно. На написанных им учебниках выросло и получило путевку в жизнь не одно поколение представителей его народа. Мысли и передовые идеи ученого и подлинно народного учителя нашли свое яркое продолжение в фундаментальных трудах ученых Москвы, Тбилиси, Сухуми, Черкесска, Нальчика, Карачаевска.

Безупречное благородство, искреннее и трепетное отношение к людям, своим воспитанникам снискали ему безграничный авторитет и уважение.

На Кавказе говорят: «Красота ветвей зависит от корней». Все лучшие человеческие качества Султана Хусиновича во многом определили черты характера его пятерых детей. Все они получили высшее образование, выбрав разные специальности.

Старшая дочь Раиса Султановна закончила Ставропольский медицинский институт. Два года назад эта прекрасная женщина и профессионал высочайшего класса, к сожалению, безвременно ушла из жизни. Она беззаветно любила свою нелегкую, но такую благородную профессию и своих земляков. Кто бы ни приезжал на консультацию в Ставропольскую краевую больницу из Карачаево-Черкесии, где много лет проработала Раиса Султановна, все шли только к ней. Знали: она не просто поможет, а сделает все возможное и невозможное, чтобы избавить человека от страданий, вернуть ему радость жизни. Она была милосердна и воспринимала чужую боль, как свою. Такой и осталась в памяти всех, кто любил, ценил, уважал её, кто хотя бы раз встречался с этой удивительной женщиной – врачом, оставшейся верной раз и навсегда данной клятве Гиппократа.

Хасан Султанович закончил Московский инженерно-экономический институт имени С. Орджоникидзе, Аминат Султановна – физический факультет Тбилисского университета, Тамара Султановна – Краснодарский институт культуры.

Одной из дочерей С. Гонова – Муминат Султановне, выпускнице Ростовского института народного хозяйства, суждено было посвятить себя научно-педагогической деятельности. Завершив обучение в аспирантуре института экономики Академии наук СССР, она блестяще защищает там диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. А через много

С.Х.Гонов – участник Всесоюзных конференций ученых-методистов институтов усовершенствования учителей родных языков. Москва 1966, 1971 гг.

лет первая из числа женщин-абазинок удостаивается звания академика Российской Академии социальных наук. Кроме того, Муминат Султановна – активный общественный деятель. Она – вице-президент Международной Ассоциации абхазо-абазинского (Абаза) народа, председатель Ассоциации «Апсадгъыл» («Родина»)

по связям с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Учительница Карачаево-Черкесской республиканской специализированной школы для слабослышащих, педагог с большим стажем, Валентина Ивановна Никитина, работавшая вместе с Султаном Хусиновичем, дала в нашей беседе очень чёткую характеристику своему незабвенному наставнику: "Для меня Султан Хусинович – имя из легенды. Таких уже нет. К. Паустовский как-то написал: «Человек должен быть умен, прост, справедлив, смел и добр. Только тогда он имеет право носить это высокое звание – Человек". Именно таким человеком и остался навсегда в моей памяти Султан Гонов – энциклопедически эрудированный педагог, необыкновенно интересный и мудрый собеседник, но еще больше – удивительно скромный и бесконечно доброжелательный».

В унисон словам Валентины Ивановны звучат и добрые воспоминания ученицы и коллеги С. Гонова, учительницы родного языка Лели Эдиковны Хамуковой: "Мы называли Султана Хусиновича "ходячей энциклопедией". Казалось, не было ни одного вопроса, на который бы он не дал исчерпывающего ответа. Не припомню, чтобы Султан Хусинович когда-либо повысил тон. Мягкость его характера и внутреннее спокойствие располагали к нему всех, даже не знакомых людей. И все это вкупе с фантастической порядочностью, не знавшей границ и предела".

Имя из легенды… А разве это не так? Ведь не каждый, прожив на этой земле, успевает за недолгий срок оставить свой след в памяти народной, сделать так много добра, чтобы его хватило на несколько поколений, привнести в этот мир так много света, чтобы он не затухал десятилетиями, помогая нынешним и грядущим поколениям, преодолевая трудности и невзгоды, уверенно смотреть в будущее.

"Легенды, – сказал Р.Киплинг, – слагают люди. Чаще всего в них не только надежды и чаяния, но и яркое прошлое, запечатленное памятью народа". Какая же счастливая участь у тех, кто по достоинству заслужил это право – навсегда остаться ярким, незатухающим образом совсем не придуманной легенды.

М.НАКОХОВ

А. ХУРАНОВ

КУВИНСКИЕ ВСАДНИКИ И ВОИНЫ

Когда мы ведем разговор об ауле Кувинске, к месту рассказать еще об одном архивном документе, который донес до наших дней интересный вид деятельности сельчан. Речь идет о кувинских всадниках.

Известно, что они были храбрыми, славными наездниками, конниками. В ауле часто устраивались скачки, конные игры, рубка лозы и т. п. Тем более, что тогда уже почти в каждом дворе была лошадь, а в некоторых – целые табуны.

Несмотря на обиды и тяготы, связанные с их неоднократным переселением, причинившим немало страданий и бед, прославленные кувинские всадники с оружием в руках воевали на стороне России против Турции в 1877 году, хотя всего 13 лет прошло, как закончилась Кавказская война.

Формирование Кубано-Горского полка, в котором они служили, проходило в Усть-Лабинской крепости на добровольной основе. Полк состоял из двух сотен по 120 человек в каждой. В числе российских кавалеристов уже были из Ингушетии, Осетии, Кабарды, Дагестана, а чеченские полки еще ранее принимали участие в боях. Полком командовал подполковник Пантюхов А. Зеленчукской сотней командовал штабс-ротмистр Шахим Лоов. Младшими офицерами служили кувинцы Крым-Гирей Лиев, Мирза-Бек Кагов, рядовыми -Зысхан Джелаканов, Заурбек Кудаширов, Кямащ Мардов, Паша Кизилбеков, Джамбулук Тлябичев, Баж Дзугов, Дзуга Коцба, Шуга-иб Лаурсанов, Шафук Такушинов и Каспот Цикисов.

Рис. Астамура Куцниа

После прохождения строевой и боевой подготовки полковые всадники погрузились на эшелоны и прибыли во Владикавказ, и оттуда походным маршем добрались до крепости Ахалцых. В задачу полка входила защита Государственной границы России на участке протяженностью 50 верст. Это место стыка тогдашней границы Грузии и Армении с

Турцией. Зеленчукская сотня расположилась около деревни Орловка. Службу несли всадники на заставах, скрытых постах, в разъездах. А русские войска вели бои с турецкими войсками в районе городов Каре и Эрзрум, а на освобожденных от врага территориях бесчинствовали бандформирования, занимавшиеся угоном скота, грабежами, убийством мирных жителей. Редкий день обходился без стычек с бандитами. Но особо памятный бой произошел в августе 1877 года, когда сотня завязала сражение с угонщиками табуна лошадей. Боевые действия под командованием Шахима Лоова продолжались весь световой день, и только к вечеру банда в 340 сабель была разгромлена. За проявленные мужество и храбрость Георгиевским крестом 4- й степени наградили Пашу Кизилбекова и Заурбека Кудаширова. С наступлением холодов полк вернулся на Кубань, а после смотра войск в городе Армавире всадники разъехались по своим аулам. Но в мае следующего 1878 года полк вновь был воссоздан и отправлен поездом в город Луцк на охрану западных рубежей России. По окончании военных действий на традиционном смотре войск Кубано-Горский полк произвел на царя Александра II и на военное руководство хорошее впечатление.

Служба Кувинских всадников на этом завершилась, и они вернулись домой. В те годы старшиной аула был урядник Джамбот Заурумов. В 1887 году Джамбот был главным проводником и благополучно провел трехтысячный отряд Российских войск от станицы Кардоникской до города Сухума через Главный Кавказский хребет. За это он был повышен в чине до юнкера, затем ему присвоили звание прапорщика, что приравнивалось к офицерскому чину.

Небезынтересен и такой факт из жизни кувинских всадников. Мустафа Мардов - ему было всего 26 лет, Исхак Лиев, Адыль-Гери Кагов были в Манчжурии в составе Терско-Кубанского полка, участвовали в русско-японской войне. В первой империалистической войне участвовали Лаурсанов Мурзабек, Аджиев Магомет. За верную службу в русской армии звания прапорщика получили А. Джелаканов, М. Мардов, К. Кагов.

Участник войны – орденоносец ЭТЛУХОВ Адыль-Гери

Таким образом, кувинские всадники внесли свою лепту в те далекие времена в защиту Российского государства. Кувинцы принимали активное участие и в других войнах. В советское время нашему государству пришлось вести войну в 1938 году с Японией в районе озера Хасан на Дальнем Востоке, в 1939 году – освобождение западных областей Украины и Белоруссии, в 1940 году - с Финляндией. В этих войнах участвовали 9 человек-кувинцев. Это Дзыба Абдуллах, Капов Даут, Гумба Хусин, Тлябичев Рамазан, Дзыба Хамид, Килба Хаматби, Хуранов Щамсудин, Этлухов Адыль-Гери и др.

Тяжелым испытанием для всего советского народа была начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война. Почти все мужское население ушло на фронт. Фронтовики - аульчане мужественно сражались за Родину, не посрамили свой аул, своих земляков. 220 человек - кувинцев сложили свои головы на полях сражений. Почти каждая вторая семья получила скорбное известие о гибели близкого человека, многие до сих пор числятся без вести пропавшими. Есть семьи, у которых погибли по несколько человек. У старика Шараха Аджиева было три сына, еще неженатых, весь аул гордился ими, красавцами. Но война есть война, она никого не щадит – все трое пали смертью храбрых. Так было и с сыновьями Шараха Яшева: из 4-х сыновей с фронта вернулся лишь один. Таких примеров немало. Груди вернувшихся домой воинов были увешаны боевыми орденами и медалями. Весь аул гордился ими. Но мы, к сожалению, мало знаем о ратных подвигах наших земляков. О воинских и боевых их подвигах зачастую получаем информацию из отрывочных газетных материалов или передач радио и телевидения. А наши историки пока обходят эту тему стороной.

Как-то газеты писали о подвигах капитана-танкиста Хусина Гумба – кавалера ордена Александра Невского и польского ордена. Одно время у нас ходили слухи, похожие на легенду, о подвиге Дармилова Мухамеда Мурзабековича. Аульчане звали его за крепкое телосложение и большую физическую силу Балта. До войны он служил в органах милиции в высокогорном сванском селе Абхазии, участвовал в ликвидации остатков банд, скрывавшихся в лесах еще со времен гражданской войны. Когда на Кавказском перевале шли тяжелые бои с немецкими фашистами, он, зная все тропинки в горах, будучи разведчиком, выследил в засаде фашистского снайпера, скрывавшегося в зарослях и преграждавшего продвижение наших войск, и уничтожил его. При этом захватил планшет немецкого офицера с картами, оружие и другие документы противника. Этим он помог нашему командованию выполнить боевую операцию, способствующую успешному наступлению наших войск в горах Кавказа. За проявленную храбрость Дармилов М. М. был награжден именным оружием – немецким пистолетом «парабеллум» и медалью «За отвагу». Об этих его подвигах мы читали в газетах. Я лично видел, держал в руках эту справку, оформленную за подписью Представителя Верховного командования генерала Серова. Не только взрослые, но и мы, мальчишки, уже после войны гордились нашими воинами-земляками, груди которых украшали многие боевые награды. Это полковник Псху Давлет, Леонид Шавахов, Адыль-Гери Этлухов, Аюб Лаурсанов, Амин Ашба, Рамазан Тлябичев, Килба Каймат и мужественный полковой разведчик Рауф Пезов и многие другие фронтовики. Известно, что наш земляк Хамид Жиров сражался на фронте в составе легендарного корпуса генерала Доватора и имел много боевых наград. Всех награжденных здесь невозможно перечислить, но историки

должны исследовать эту тему отдельно. Долг кувинцев воздвигнуть достойный памятник нашим воинам-землякам, как это сделано во всех аулах КЧР.

В более позднее время наши аульчане участвовали в войне в Афганистане. Это Килба Мухамед, Дармилов Арсен, Мухарби Коцба, Псху Марат, Шенкао Анзор, Хатышев Фуад. К сожалению, и здесь не обошлось без потерь. Арсен Дармилов и Мухарби Коцба погибли на безымянной высоте в чужом горном Афганистане. Кувинец, молодой летчик Георгий Шавахов выполнял особое задание Советского Правительства в одной из африканских стран, которая тогда вела освободительную борьбу против колониализма, за что был награжден орденом Ленина. И эта тема тоже ждет своего очеркиста.

Земля кувинская богата офицерами. В годы Великой Отечественной войны 35 кувинцев удостоились офицерского звания, от лейтенанта до полковника. Уже в Российской Армии 13 кувинцев стали их последователями.

Аульчане гордятся ратными подвигами «семей полковников» – как мы их называем. Я имею в виду проживающих в обоих аулах семей Килба. Билял Килба – полковник Российской Армии. Традицию отца продолжает его сын Владимир, который имеет звание полковника и служит в одной из частей Российской Армии. О Мухамеде Килба – герое Абхазии – мы уже говорили, он также имеет звание полковника, Хусин Килба - отставной офицер Советской Армии. Полковник Коцба Мухамед нес нелегкую службу на космодроме Байконур, а сейчас служит в органах МВД КЧР, а Дзыба Валерий Алиевич достойно представляет своих земляков в составе московских органов МВД – он сегодня носит погоны генерал-майора.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Абазины, участники Отечественной войны народа Абхазии 1992-93 годов

В верхнем ряду (справа налево): Назмби Ниппа, Хасан Гонов, Рамазан Абдоков, Роберт Ашба
Сидят (слева направо): Мурат, Мусик Дзугов, Алик Килба, Заур Шенкао.

Валентина Копсергенова

Айсан

рассказ-быль

Мороз. Холодная вьюжная зима наметала огромные сугробы. Порывы ветра с завыванием несут поземку, бросая в лицо горсти снега.

Два всадника легкой рысью скачут от Ставропольских степей молча. Никто не хочет заговорить первым. Каждый из них боится вопроса своего брата и каждый из них знает, что не сможет ответить ни на какой вопрос. Обычно после поездки в штаб или посещения кунаков останавливались в кунацкой одного из братьев, обсуждали свои поступки: достойно ли вели себя, не уронили ли честь своего рода. Но сегодня, сегодня был особенный день. Сегодня они не понимали, в какую попали переверть, в какой оказались ситуации, как, думает каждый из них, не преклоняться старшему, как без царя. Ведь разрушится весь уклад жизни, не будет никакого порядка. «И как же почитаемый мой род Айсан? Теперь не будет иметь никакого почтения? Даже пчелы в ульях придерживаются какого-то порядка», – последнее, о чем подумал Хамзат. Затем обратился к двоюродному брату Алихану:

– Мы подъезжаем, зайдем в кунацкую?

– Нет, завтра все обговорим, я сегодня поеду в Кубинско-Лоовское к родственникам, спрошу у них, что они думают обо всем этом, а ты думай, думай, Хамзат, настали тяжелые времена, – сказав так, ускакал.

Хамзат заехал во двор и один уединился в свою же кунацкую. Подбросил в сохраненный домочадцами огонь дрова и сел у очажного костра. По домочадцам прошла волна беспокойства. Хамзат не зашел в амацауырта, не поставил у очажного костра айшва (столик – трехножку) для приема пищи – значит, жди плохих вестей. Никто не смел хоть как-то побеспокоить его. В доме свой закон и свой порядок. Он очень любил отдаваться своим мыслям, сидя у костра, и часто сам давал оценку своим же раздумьям. «Кто, кто же, если не я, должен думать о судьбе своего народа и своего рода?» – часто задавал себе вопрос Хамзат. Вот и сегодня он думал и не представлял, как его народ, вскормленный его руками, пойдет против него. Сколько молодых семей по обычаю, да и так, поднял он на ноги, скольким он помог? «Да, я дворянин, но кому и когда принес кому-либо зло моё дворянство? Нет, я не верю, чтобы кто-нибудь из моего народа пошел против меня. Это там, в России, какая-то неразбериха. Но какая это сила, которая посягнула на царя? А как же мой весь народ?» И когда Хамзат подумал о своем народе, холодок прошел по его спине, забеспокоился серьезно, кашлянул, подбросил в костер еще поленья. «Мы маленький народ, – думает Хамзат, – несколько веков тому назад присягнули царю, и сделали правильно наши предки, что мы не сможем жить без покровительства большого народа. Значит, царь, Россия – это тоже наша отчизна, а отчизну надо защищать. Мой народ, мои предки всегда были верны царю». Он вспомнил рассказы стариков и своего отца, как, начиная с Ивана Грозного, руку помощи предлагали кавказцам русские цари, как боевая задорная абазинская сотня влилась в царское войско против Батал-Паши и одержала победу; как маленький абазинский народ оставался всегда свободным, несмотря на многочисленные прошения больших народов взять абазин под свое подданство.

Хамзат вздремнул у костра, проснулся от выкрика Алихана. «Проснись! Уже утро!». Алихан сел рядом с Хамзатом, и начался разговор:

– Все плохо, Хамзат. И там в Кубанско-Лоовском наши Айсаны никак не хотят признать никакой революции.

– Правильно делают, Алихан, вот я думал всю ночь и принял решение.

– Какое?

– Воевать против беспорядка. Всегда наш народ был за царя, за Россию. Я буду тоже воевать за царя. Надо усмирить взбунтовщиков, и все станет на свои места.

– Нет, Хамзат. Пойми, если они взбунтовались, то чем-то недовольны. Какая-то сила ими движет. Мы не знаем всей правды. Лучше нам не принимать ничьей стороны.

– Так не получится, брат.

– Тогда надо нам со своими семьями скрыться, тихо уехать в Апсны или в другое государство.

Хамзат никак не ожидал такого поворота.

– Нет, Алихан, однажды наш народ уже покинул Родину, и что из этого вышло? Хоть одна семья вернулась? Чужбина – она есть чужбина, я должен жить и умереть на своей земле. А наше богатство? Как же наши кони, их несколько сот, овцы, да все состояние?

– Отдай народу, тем, кому доверяешь. Бунт-то против нас, и поверить в это надо.

Опечаленные, оба, опустив головы, сидели у костра. Хамзат думал: «Ладно, раздам богатство, сохраню семью, а как же моя Родина? Как же мне жить без наших лесов, полей и гор?» И тут вспомнил с улыбкой название одного из холмов – «Холм Айсан-Хаджи» и одного из родников – «Родник Айсан-Хаджи», и произнес вслух:

– Нет, Алихан, я Родину не смогу покинуть, буду воевать.

Алихан не ответил, вышел из кунацкой и ушел.

Хамзат разделся, в кунацкую зашли девочки с полотенцем, перекинутым на левой руке, тазом для омывания и кубганом. Он помылся и зашел в амацауырта. Айша – трехножка уже стояла у костра и ждала его. На очажных цепях висели чугунки над костром, от которых разносился ароматный запах вкусной еды. Жена поспешно поставила еду, он попросил присесть рядом с ним. Они ели тихо, не говоря ни о чем. С ночи, когда только он распряг коня, она поняла, что случилось что-то неладное.

– Послушай, мне тебя очень жаль. Всю тяжесть взваливаю на тебя, но я не могу оставаться в стороне, я должен уехать.

– Уезжай, я справлюсь, только возвращайся живой, – ответила жена.

– Я прошу тебя об одном, если случится так, что все, что есть, разнесут по клочьям, ты только молчи, все отдавай, а сбереги себя и детей. Я уеду через три дня, собери в дорогу мой хаты, с непортящими продуктами.

Через три дня с тяжелым хаты, наполненным сушеным мясом, копченым сыром, медом и другими продуктами, Хамзат ускакал в сторону Ставропольских степей. Он попал в Добровольческую армию генералов Корнилова и Алексеева.

За доблестную службу Хамзат дослужился до унтер-офицера. Он давно понял, что такое революция, и какой уклад жизни это революция обещает, но оставался верным себе. После последних неудачных боев с Кочубеем, он вернулся в родное село. В 1930 г., когда укрепилась Советская власть, его, как ярого противника, посадили в тюрьму на 10 лет, затем сослали на строительство Беломор-канала.

Прошло десять лет, и впервые о себе передал Хамзат весточку в родное село через русского друга из Невинномысска, который освободился за три месяца раньше Хамзата.

Десятилетний Джагафар каждый день, сидя на плетеном заборчике, ждал своего отца, которого никогда не видел. Он, и только он, должен его увидеть первым. Часто грезил, как узнает своего отца, бросится к нему на шею. Иной раз взбирался на самое высокое дерево и смотрел, не свернет ли кто-либо к их дому. И, наконец, это случилось. С криком «Мама, мама, в нашу сторону идут несколько мужчин, там наш папа». Спрыгнул с дерева и побежал в сторону идущих навстречу мужчин. Он с радостью подбегает и бросается к Хамзату на шею. «Кто он такой?» – спрашивает Хамзат у односельчан, поддерживая мальчишку. «Пусть сам скажет, кто он», – улыбнулись мужчины. «Я, я твой сын Джагафар», – расплакался он, не отпуская шею Хамзата. «Ты же мужчина, Джагафар, разве можно плакать, не показывай никому свои слезы, стыдно», – произнес Хамзат с блестящими глазами, неся на руках сына.

Гостей было много. Чуть ли не все село собралось поделить радость. Все спрашивали о России, о жизни в тюрьме и обязательно о строительстве Беломор-канала. Хамзат молчал или отшучивался, но никогда не рассказывал, каково было ему на строительстве Беломор-канала. Кто-то горделиво протягивал появившиеся новые папиросы в пачках с надписью: «Беломор-канал», но Хамзат до них не дотронулся. Никогда не покупал и не курил. «Хамзат, так и не будешь курить эти папиросы, но почему?» – спрашивали многие, но кроме слова «нет!» – от него ничего нельзя было услышать. Замолкал и вспоминал скольких он похоронил от голода, холода и болезней на Беломор-канале. Сам себя часто спрашивал и не мог никак понять, каким чудом он выжил. Почему он оказался таким стойким. Откуда брались силы. Почему только у него хватило сил, чтобы похоронить мертвых? И находил только один ответ: потому что я Айсан. После таких раздумий часто вслух по-русски произносил: «Айсан ест Айсан».

На совете родственники предложили ему уехать вместе с семьей, чтобы не было повторного ареста. Самую печальную новость, что он услышал – это исчезновение любимого двоюродного брата – Алихана. Как сообщили родственники, он вместе с семьей уехал в Абхазию. Оставив семью там, перебрался в Турцию, разведать тамошнюю обстановку и не вернулся. Так бесследно исчез Алихан.

Через сутки Хамзат вместе с семьей уехал из аула и поселился в лесничьем хозяйстве около Черкесска, зная и понимая, что в лесничестве всегда нужны руки. Вскоре и там начали сгущаться тучи над Хамзатом. «Нет, так просто я теперь не сдамся», – решил Хамзат и уехал в Курджиново. Работал и ежемесячно тайно ночью навещал семью. После смерти Сталина началась размеренная, спокойная жизнь. Вскоре из лесхоза семья Хамзата перебралась в один из ближайших абазинских аулов.

Хамзат часто с детьми любил уединяться в лес, водить их по прекрасным полям, усыпанным разноцветными цветами, хотел как-то восполнить свое десятилетнее отсутствие. Самым любознательным был Джагафар. Хамзат ему рассказывал о каждом цветочке, что можно пить как чай, что можно использовать для ран, а что и от кашля.

Вскоре новая беда пришла в дом Хамзата. Умерла мать пятерых детей. Отец и дети стойко выдержали такое горе, и дети сами выбрали в мать дальнюю родственницу своей родной матери. В 1953 году родился последыш – Мухамед. Когда подрос младший, детей определили в школу-интернат. Хамзат часто приезжал к ним в школу и спрашивал: «А как вы учитесь?» Все отвечали: «Хорошо!» Хамзат возмущенно и говорил: «Мне не надо, чтобы вы учились хорошо! Этого мало. Надо взять учебу за щиколотку, за щиколотку! »

После окончания школы старший брат Мухамеда Джагафар поступает в Ставропольский государственный медицинский институт.

Провожали Джагафара до автобусной остановки. Вскоре подъехал автобус, и Джагафар сел. Только тронулся автобус, Мухамед вскрикнул: «Дада, дада, ты забыл Джагафару сказать кое-что!» «Что, сынок?» – спросил Хамзат. «Чтоб он взял за щиколотку учебу». «Нет, сынок, он уже знает, что это такое, ему не надо уже об этом говорить».

После института Джагафара направили в туберкулезную больницу его родного села фтизиатором. В каникулы Мухамед пропадал в больнице своего брата. И часто спрашивал:

– Джагафар, ты поймал уже за щиколотку какую-нибудь болезнь?

– Нет, Мухаммед, я только начал, думаю, что поймаю.

Вскоре Джагафар начал собирать Красную траву и, используя топленое масло, своим методом начал лечить язвенную болезнь желудка. На основе трав он разработал свою методику лечения туберкулеза и бронхо-легочных заболеваний. Приезжали со всех концов России все, кто прослышал о удачном лечении туберкулеза в Эльбурганской больнице. Почет и уважение старшего брата Джагафара повлияли на выбор профессии Мухамеда. После окончания школы он решил стать только врачом и поступил в Ставропольский государственный медицинский институт. В 1977 году, когда еще Мухамед был студентом, умер Хамзат. Перед смертью Хамзат спросил у Мухамеда:

– Как, сынок (сычкIын), учеба?

– Еще никак, дада. Ты не беспокойся, я все равно возьму за щиколотку какую-нибудь болезнь, я тебе обещаю.

Хамзат с улыбкой закрыл глаза.

После окончания медицинского института Мухамеда направили невропатологом в городскую больницу. В 1979 году его перевели в областную больницу ординатором неврологического отделения, где он начал активно заниматься и исследовательской деятельностью. Первые работы были посвящены наследственным заболеваниям нервной системы народов Карачаево-Черкесии, где он сделал блестящие выводы. Затем начал исследовать сосудистые заболевания нервной системы: гипертоническую болезнь, атеросклероз и инсульт.

Защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Гемодинамика при начальных проявлениях сосудисто-мозговой недостаточности в базилярной системе», а затем докторскую на эту тему.

На защиту докторской напросились супруга и дочь Диана.

После выступления Мухамеда начались поздравления. Первой обняла своего отца Диана. Все, счастливые, возвращались домой. Неожиданно для всех прослезилась Диана.

– Что с тобой? – удивленно спросили все.

– Мне очень жаль своего дедушку Хамзата. Он не увидел, как папа взял за щиколотку болезни.

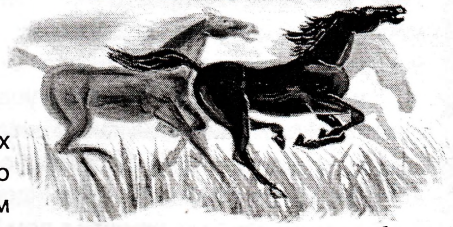
– Как это так, – удивилась Юта, супруга Мухамеда, – ты же его совсем не знаешь, никогда не видела?

– *Я помню рассказы папы о дедушке. Вот тогда я его всегда видела. Я его знаю хорошо.*

– Хорошо, – сказал Мухамед, – если тебе жалко дедушку и если хочешь успокоить его душу, думай, как *взять тебе за щиколотку какую-либо болезнь. Твой-то брат Мурат свою профессию уже взял за щиколотку* – стал мировым судьей, а ты как, Айсан?

ВЕТРА СВОБОДНЕЙ, СТРЕМИТЕЛЬНЕЙ БУРИ...

Из истории коневодства на Северном Кавказе (XIX в.)



В течение сотен лет народы Северного Кавказа выработали путем селекции такие породы лошадей, такие качества в них, которые были прежде всего необходимы для боевой походной жизни. В России кавказские лошади были известны в XVIII – начале XIX в. под общим названием горских или черкесских. Как известно, русское коннозаводство зародилось в XVII в., когда впервые были образованы царские и боярские конные заводы. Уже тогда в числе основного состава заводов, наряду с бухарскими, персидскими, польскими, числились также породистые ногайские, калмыцкие и черкесские лошади. К началу 1740 г. в 9 придворных конзаводах из 1364 маток 229 было кубанских и 11 черкесских.

Впоследствии, к началу XIX в. и позже, исследователей коневодства на Северном Кавказе отличает гораздо более внимательный и дифференцированный подход к изучению различных пород лошадей. Известный исследователь коневодства в России Д. М. Дубенский отмечал в конце XIX в.: «По типу своему, кавказская лошадь, по преимуществу, лошадь горная, хотя в северных предгорьях и степях района имеются значительные табуны и степных лошадей... Представителями горного типа служат карабагские и кабардинские лошади, степной тип представляют породы черноморские, ногайские и трухменские».

Отличительными чертами кавказских лошадей являлись пропорциональное сложение, легкость движения, резвость, чрезвычайная выносливость, необычайная крепость копыт и ног, энергичность, подтянутость. Знатоки писали «о горских лошадях, известных под общим названием черкесских»: «Смешанная порода, происшедшая от соединения лошадей различных горских пород с арабскими, соединила в себе достоинства, свойственные лошадям двух различных климатов – самого жаркого и самого холодного, – настоящим лошадям дала неоценимые свойства: переносить сильный холод и сильный жар, обладая притом и другими свойствами».

Лошади Северного Кавказа славились не только между кавказскими народами и в России, но и во всей Передней Азии. Мусульмане Азербайджана, несмотря на наличие хороших лошадей и у них, во время длительных поездок на паломничество в Мекку, непременно старались приобрести себе для продолжительного путешествия походного кабардинского коня, известного у них под названием «черкез ахта».

Каждая из вышеназванных пород, в свою очередь, разделялась на большое число породных групп. Это было вызвано тем, что каждый князь или дворянин выводил лошадей с теми качествами, которые были ему нужны. Об известной кабардинской породе в специальной литературе отмечается, что с давних пор практикуется разведение по линиям. Каждому роду и семейству соответствует своя линия, свое семейство лошадей. Таким образом, лошади различных семейств отличаются друг от друга по типу.

Горская или черкесская порода охватывала широкий ареал – от берегов Черного моря до Центрального Кавказа. Ее разводили различные адыгские этнографические группы Закубанья. Сами эти народы горскую, черкесскую породу называли «адыге шы», т. е. адыгская лошадь. В то же время многие породные группы, выведенные путем развития в себе, превратились в самостоятельные породы. Так, кабардинцы вывели кабардинскую породу, так называемую «шагди», высоко ценилась порода «хуара». У закубанских адыгов популярна была порода лошадей «бачкан». Эта порода использовалась для продолжительных походов, так как отличалась особенной выносливостью, силой и резвостью. Адыгами были выведены также такие знаменитые в прошлом породы, как «шолох», «куденет», «джерешти». Порода «джерешти» имела красивое сложение, но по выносливости обычно уступала породам «бачкан» и «шолох». Кроме этого, из других пород, которые разводились адыгами, были популярны «хагундоко», «абук», «ачатыр».

Масть черкесских лошадей в большинстве своем была гнедая, без отметин, реже – вороная или серая. Роста среднего и ниже среднего.

По отношению к терминам «черкесская» и «кабардинская» породы мы считаем необходимым внести определенную ясность. В дореволюционной литературе о хозяйстве горцев Северного Кавказа имеет место следующее противоречие: до 60-х годов XIX в. исследователи употребляли, говоря о коневодстве адыгских народов, термин «горские породы», а чаще – «черкесские породы», редко выделяя из них кабардинскую породу. Во второй половине XIX в. все большее место в литературе занимает термин «кабардинская порода» и, наконец, к концу века название «черкесская порода» совершенно не употребляется в специальной литературе. Наоборот, даже породы тех табунов, которые содержались в Баталпашинском и Майкопском отделах Кубанской области, считаются кабардинскими, хотя территория Кабарды относилась к Терской области. Значит ли это, что черкесские породы выродились или исчезли к тому времени, и в Кубанской области начали разводить только кабардинскую породу? На наш взгляд, нет. Это, по-видимому, связано с тем, что, как известно, в конце кавказской войны большая масса черкесского народа переселилась в пределы Турецкой

империи. Правительство и казачья администрация в новой ситуации, когда основную массу адыгского населения стали составлять кабардинцы, начали ориентироваться для ремонта кавалерии и казачьей конницы в основном на коневодство кабардинских коневодов. Потому термин «кабардинская порода» постепенно вытеснил в официальной литературе остальные, хотя черкесские породы существовали и в то время, наряду с чисто кабардинскими, но, конечно, гораздо в меньшем количестве, чем раньше.

Свои оригинальные породы лошадей были выведены за сотни лет и абазинами. Из абазинских пород лошадей известны «лау», «трама», «джантемир», «дарука», «бибард», «бабуг». Они являются производными от фамилий князей и дворян, которые занимались разведением лошадей.

Чистокровной абазинской породой, на наш взгляд, следует считать породу «трама». Она была выведена первостепенными дворянами Трамовыми, пользовалась широкой известностью до конца XIX в. В 20-х годах прошлого века С. Броневский писал: «Лучшие в Кабарде заводы принадлежат первостатейным уздеям Малой Кабарды Шолоху и Большой Кабарды Чеполову, которые, однако, по мнению знатоков, уступают в доброте заводу Трама Абазинского старшины». Лошади трамовской породы упоминаются в поэме «Измаил-бей» М. Ю. Лермонтова. По сей день трамовская порода лошадей широко известна в Абхазии, Адыгее и Осетии.

Вместе с тем, в абазинском языке нет термина «абаза тшы» (абазинская лошадь). Вместо него употребляется термин «адыгьа тшы» (адыгская лошадь). Это противоречие свидетельствует о том, что после переселения из Абхазии на Северный Кавказ абазины начали разводить тогда адыгские породы лошадей, которые были лучше, чем закавказские. А затем, уже на Северном Кавказе, за сотни лет селекционным путем вывели собственные породы верховых лошадей.

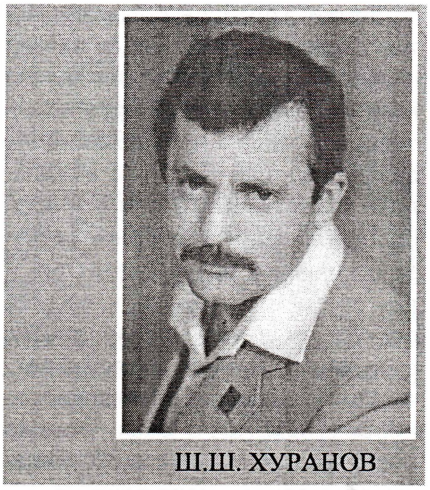
О былом размахе и уровне развития коневодства среди адыгов, абазин и чеченцев свидетельствует чрезвычайно развитая коневодческая лексика. Термины коневодства охватывают по своей тематике различные стороны этой отрасли хозяйства. Они отражают названия пород лошадей; названия возрастных и рабочих групп лошадей; названия мастей, конской упряжи и верхового снаряжения; названия профессий, связанных с коневодством; названия различных болезней лошадей и различных способов их лечения; названия видов джигитовки и народно-спортивных игр.

О высоком уровне развития коневодства у вышеназванных народов в первой половине XIX в. свидетельствует и то, что у С. Броневского в списке князей-коннозаводчиков из 58 наиболее известных на Кавказе пород лошадей приводится 29 адыгских и 10 абазинских пород, т. е. почти две трети.

Ногайцы разводили степную ногайскую породу лошадей. Эти лошади были не так красивы внешне, обычно среднего или даже низкого роста, с крупной головой. Но степные лошади отличались необычайной выносливостью и неприхотливостью к корму. По показаниям казаков Ахал-Текинской экспедиции генерала Скобелева, ногайские лошади оказались самыми выносливыми. Высокими качествами славились ногайские породы «эсеней», «куралай». В известном списке С. Броневского десять пород являются ногайскими.

Калмыкская порода представляла собой помесь ногайской породы с донской. Черноморские казаки – потомки запорожцев – разводили черноморскую породу, которая славилась в первой половине XIX в. как верховая, затем как артиллерийская (упряжная) лошадь. Она имела большой спрос у ремонтеров артиллерии. Линейные казаки разводили кабардинскую и ногайскую породы лошадей, которые они получили во время военных экспедиций, однако при разведении этой породы они не придерживались той системы селекции, которую выработали горцы, поэтому их лошади быстро теряли необходимые качества.

За многие сотни лет народы Северного Кавказа выработали глубокие знания по выращиванию и воспитанию коней. Способ содержания



Ш.Ш. ХУРАНОВ

лошадей был исключительно табунным. В крупных табунах лошади зимой и летом паслись на пастбищах. Зимой основным кормом для них оставалась нескошенная трава, которую лошади добывали, выкапывая копытами из-под снега. Такой способ кормежки назывался «тебеневка». Весной, после таяния снегов и появления травы, примерно с начала мая, табуны лошадей с плоскостных пастбищ поднимались постепенно по мере вырастания травы, на субальпийские и альпийские выпасы. На сочной альпийской траве табуны паслись все лето и спускались только в конце августа на приаульные пастбища. Только во время сильных морозов и при глубоких снежных покровах им давали подкормку и держали в загоне. Такой способ содержания коней является отгонным. Лошади, которые выращивались в табуне, становились очень выносливыми, с крепкими копытами. Лошадей в первой половине XIX в. не подковывали.

Ногайцы и калмыки, являясь в первой половине XIX в. кочевниками, не поднимались со скотом в горы, а откочевывали с ним к берегам Маныча, в низовья р. Кумы, к Каспийскому морю, устраивали летовки вокруг степных рек и озер, которые за зиму заполнялись снегом и дождем. Табуны лошадей кочевали вместе с аулами.

Для того, чтобы выработать в лошадях необходимые качества, коневоды отделяли кобыл чистых кровей в отдельные косяки и небольшие табуны с видными и хорошей породы жеребцами и пасли их особо, не смешивая с другими лошадями на самых лучших пастбищах.

Зимой жеребцов большей частью держали в конюшне до начала случной поры, и только потом пускали в табун. Лошадей приучали к поводу и седлу в четырехлетнем и даже трехлетнем возрасте, а седлали их только в пятилетнем возрасте. Вообще лошади на Северном Кавказе отличались позднеспелостью и долголетием. Например, известная порода «куденет» обнаруживала свои качества только после 7-8 лет.

Много внимания уделялось тренировке лошади. У всех народов Северного Кавказа существовали выработанные эмпирическим путем особые методы тренировки лошади. Лошадь перед дальним походом ставили в конюшню и в течение недели давали ей понемногу овса, а затем кормили вволю овсом около трех-четырех недель. В течение всего времени каждое утро лошадь тщательно обтирали холодной водой, приучая ее к смене температур, особенно ноги. Через месяц начинали понемногу ездить на ней, сначала шагом, с каждым днем увеличивая расстояние, затем рысью и, наконец, галопом. По нескольку раз в день въезжали в холодную воду, приучали лошадь ходить по береговой гальке для укрепления копыт. В этот период ей давали также и просо. Ухаживать за своим конем не считали зазорным даже князья. Выезженные подобным способом лошади могли за сутки при небольшой подножной подкормке пробегать с всадником огромные расстояния. Известен случай, когда братья Карамурзины с товарищами проскакивали в течение четырнадцати часов более ста шестидесяти километров.

Главную силу в войске казаков, кабардинцев, закубанских черкесов, ногайцев, калмыков составляла конница, которая имела высшие боевые качества.

О численности коней на Северном Кавказе в первой половине XIX в. говорить что-либо определенное трудно, так как нет точных сведений о коневодстве того времени. Косвенные данные показывают, что в конце XVIII – начале XIX столетия коневодство казаков и коренных народов составляло около 1 млн. голов.

Уже в то время коневодство носило торговый характер. Торговля с казаками лошадьми приносила князьям и крупным дворянам немалые доходы. По словам современника, в Кабарде «заводчики получают знатную прибыль от продажи лошадей, которые большей частью покупаются в России для пополнения конных полков». В торговле с горцами на меновых дворах и ярмарках самым дорогим товаром были лошади. На Баталпашинском меновом дворе на весенней и осенней ярмарках с 1848 по 1852 гг. абазины, бесленеевцы, кабардинцы продали казакам 3600 верховых лошадей на сумму 77100 руб. Средняя цена лошади за это время возросла с 20 до 30 руб. Черкесские лошади высоко ценились в Крыму. Если обычная цена крымской лошади колебалась от 15 до 20 пиастров, то черкесская лошадь стоила в 10-14 раз дороже.

Лошади метились тамгами, которые являлись свидетельством принадлежности ее к определенной фамилии и роду. Причем формы также были настолько разнообразны, что едва ли на всем Северном Кавказе можно было встретить две одинаковые владельческие тамги. Подделка тамги строго каралась, ибо тамга, нанесенная на лошадь, со временем стала обозначать не только юридический знак частной или родовой собственности, а и выработанную этой фамилией породу лошадей. Тамги наиболее известных пород лошадей публиковались в специальных приложениях к сборникам.

Л. З. Кунижева

ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ У АБАЗИН

В ряду многочисленных земледельческих обрядов календарного цикла абазин особое место занимает обряд вызывания дождя во время засухи. Для абазинского земледельца, не знавшего искусственного орошения земли, единственной формой увлажнения ее были естественные атмосферные осадки в виде дождя, обильной росы. Основная же работа земледельца-абазина заключалась в своевременной вспашке своего участка, севе. Вспахав и засеяв поле, крестьяне направляли все свое внимание на сохранение посевов от разных стихийных бедствий: от засухи, от града, нашествия саранчи. Длительная засуха в период роста или же избыток влаги в период созревания и уборки урожая, сенокоса были одинаково неблагоприятны. В народе существует даже поговорка: «Ауагlв йагаз ажвгlвакв йгlанагхитl, ажвгlвакв йагаз ауагlв йгьгlанагхуам» – досл.: «То, что страдает от засухи, спасает дождь, но то, что пострадает от обильного дождя, уже ничто не спасает». В этот период все заботы земледельца были направлены на вызывание дождя. В сезон длительной засухи, когда нависала реальная угроза над будущим урожаем, сельское общество принимало решение о проведении обряда вызывания дождя. Многие века возделывания земли – это века ожидания и обращения к небу мыслей о жизненно важной небесной воде – дожде. Из этой, ежегодно повторяющейся напряженной ситуации, родились в конце-концов две прочно укоренившиеся в мировоззрении абазинского земледельца идеи – идея существования на небе каких-то неизмеримых запасов воды, находящихся в распоряжении некой могущественной силы, и идея магических манипуляций человека с водой, которая по принципу симильной магии может притянуть воду небесную к земле, т. е. как-то

воздействовать на невидимую силу. Представления об этих силах нашли отражения в земледельческой обрядности абазин – обряде вызывания дождя.

Основные обрядовые действия и весь церемониал включают в себя несколько структурно устоявшихся частей, они в основном характерны для всех северокавказских народов – это, во-первых, вождение обрядовой куклы – лопаты «Дзиуара» и обливание последней и участников водой; во-вторых, одаривание продуктами участников обряда; в-третьих, приготовление пищи из собранных продуктов и жертвоприношение животного; в-четвертых, коллективная трапеза у реки; в-пятых, состав участников: дети и старухи, и завершающий этап обряда – коллективное купанье в реке.

Обратим внимание, прежде всего, на состав участников обрядового хождения. Это дети-подростки и женщины преклонного возраста. В этом нам видится глубоко продуманная идея плодородия, символически выраженная в женском образе – «лопата-кукла» – олицетворяющая рождающую силу земли, а дети-подростки – растения, превращающие росток в колос. Возможно, что именно дети-подростки, сами находящиеся в периоде созревания, в силу этого и выбраны для исполнения главной роли в обряде вызывания дождя.

Суть обряда заключается в следующем. Нарядив деревянную лопату-куклу «чвыргъвы» в женскую одежду, сделав ей «женское лицо», участники обрядового шествия (в обряде могли принимать участие только дети-подростки и женщины – физиологически чистого периода), ходили от дома к дому и исполняли обрядовую песню:

Дзиуара! Дзиуара!	Дзиуара! Дзиуара!
Йалахl, ква гlарква!	Пошли, Аллах, дождь!
Ахl йпхlа ддзышитl!	Дочь князя страдает от жажды!
Йалахl, ква гlарква!	Пошли, Аллах, дождь!
Уар, ква тlакlв!	Уар, немного дождя!
Уар, дзы тlакlв!	Уар, немного воды!
Адзыр ахъа чоп-чоп!	Началу потопа (воды) кап-кап!

Каждая хозяйка, в чей двор приходила обрядовая процессия, сначала обильно обливала всех участников и «лопату-куклу» водой, затем давала им гостинцы: немного муки, несколько штук яиц, немного масла, сметаны, головку свежего сыра и прочих продуктов. Обойдя, таким образом, определенный квартал, участники обрядового шествия выходили к реке. Здесь женщины готовили из собранных продуктов еду, здесь же приносили кровавую жертву – животное, приобретенное на совместные средства. Перед началом коллективной трапезы сразу же выделяли долю из жертвенного животного и со всех видов приготовленной пищи для покровительницы воды (реки), которую бросали в реку. Затем участники обряда все без исключения садились за совместную трапезу. Каждому участнику обязательно должен был достаться кусок мяса от жертвенного животного. Уносить долю от жертвенного животного или часть его домой не полагалось. Неотъемлемым правилом было и то, что кости от жертвенного животного нельзя было оставлять на поверхности земли: их нужно было обязательно зарыть в землю или сжечь. Затем все без исключения купались в реке в одежде.

Здесь налицо имитативная магия, когда желаемое выдавалось за действительность: участники обрядового шествия возвращались домой, якобы промокнув от дождя.

В заключение церемониала участники обряда, вознеся мольбы всевышнему о ниспослании дождя, бросали в воду саму куклу-лопату.

Обряд вызывания дождя очень древен и является пережитком возможного человеческого жертвоприношения в глубокой древности с целью вызывания дождя.

Устное народное творчество абазин дает богатый материал, ярко демонстрирующий обряд «человеческого жертвоприношения». Так, согласно фольклорным данным в прошлом «Абльагlва/Аткъва», т. е. семиглавый дракон в верховьях реки выпивал всю воду, и население было обречено на жажду и засуху. Это продолжалось до тех пор, пока население не пожертвует ему самую юную красавицу: «Хlара хlхабза шаъу ауи акlвпl: хlдзы бльагlва тапl. Абльагlва йту акыт дзы гьгlарнатуам. Акыт ахlвсса дрыуата пшдзакl дахlтырквын, адзы гlаунащтуаштl» – досл.: «У нас такой обычай: в верховье реки живет дракон. Он не дает нам воду до тех пор, пока не получит от нас красавицу».

Описанный обряд вызывания дождя с некоторыми вариативными элементами известен всем народам Кавказа. И в этнографической литературе чаще всего мы находим именно этот церемониал. Наш полевой материал 2006 года пополнился новыми данными, довольно редкого характера. Так, по рассказам информаторов, в далеком прошлом, при обрядовом хождении вызывания дождя, водили не широко известную в этнографической литературе «лопату-куклу», а молодую красивую девушку. Обычно ее одевали в какие-то лохмотья, обвешивали ее зелеными ветками деревьев, пучками цветов или травы. Ее, так же как и «лопату-куклу», водили по селу, сильно обливали водой. Символика здесь вполне ясна: девушка – земля, ее наряд – зелень всех видов, а вода, которой обливали ее, – желаемый и просимый дождь.

В конце обрядового хождения участники также возвращались к реке. Дальнейшая церемония была схожей с описанной выше, с той лишь разницей, что в воду бросали саму девушку. Согласно обрядовому действу, она не должна была этому сопротивляться, более того, она не должна была проявлять каких-нибудь активных действий, чтобы выплыть, а, наоборот, она должна была «правдоподобно» изображать утопленницу. Через некоторое расстояние, ниже по течению, другие участники обряда вылавливали ее. Обряд вождения живой девушки с целью вызывания дождя практиковался и у многих славянских народов России и Европы.

Устное народное творчество абазин, являющееся одним из важнейших источников духовной культуры народа, чрезвычайно богато примерами, подтверждающими неоднократные обращения земледельца к божественным силам с мольбой о дожде. Редким памятником подобного обращения является обрядовое хождение с песнопением «Уаркlважва». Слово состоит из двух основ: «Уар» – ливень, сильный дождь; «кlважва» – госпожа, т. е. госпожа/покровительница воды, дождя. Церемония обрядового хождения схожа с описанной выше. Обращает на себя внимание сюжет обрядовой песни, где участники, обращающиеся к «Уаркlважва», поют, что ее ждут и старики, и земля, и птички, и урожай, и что все будут рады ей.

Анализ обрядов, связанных с вызыванием дождя, где фигурируют деревянная лопата-кукла/госпожа, вождение в глубокой древности живой девушки, дает основание предполагать наличие в далеком прошлом у абазин представлений о повелителе атмосферных осадков, а в более широком смысле – божестве плодородия. К сожалению, в современном абазинском языке имена этих божеств не сохранились. Мы также лишены возможности представить себе, как они могли звучать в первозданном виде.

В. ТУГОВ, Ш. ХУРАНОВ

ЗАМЕТКИ ОБ АБАЗИНСКОЙ КОСМОНИМИИ

С древних времен абазины хорошо знали звездный мир и умели применять свои знания в жизни. Однако названия звезд у абазин, как и их представления о звездном мире, до сих пор никем специально не изучались. Поэтому, естественно, можно предположить, что многие космонимы, как и мифы о соответствующих космических объектах, безвозвратно утеряны. Наша публикация носит предварительный характер и не претендует на сколько-нибудь исчерпывающее освещение вопроса. В этих заметках мы приводим, кроме зафиксированных в литературе, собранные нами материалы в полевых условиях во время экспедиций в абазинские аулы. Приводятся также некоторые параллели из родственных языков.

Знания абазин о космических объектах исходили из их представлений о строении мира. Мир, в понимании абазин, состоит из трех частей. Подземный мир, или АчIвылауацIа (букв. «Нутро земли»), находится под семью пластами (ярусами) земли (быжькъабаткI укIылсырквын). Образ жизни в подземном мире ничем не отличается от земного. Сказочные герои попадают туда под воздействием демонических сил.

Вторым миром, по представлениям абазин, является Адгьыл – «Земля», или Дуней – «Белый свет», «Свет», «Мир», «Земля». Населен он простыми смертными.

Третий мир – это АжвгIвандакв – «Крыша (верх) неба», или ГIарщ – «Небо», «Небесный мир». Небесный мир заселен ангелами (мальаикь). Из людей туда попадают только самые праведные, которые чем-то полюбились Богу (Анчва бзи йгIайбаз «тот, кого Бог полюбил», АлахI бзи йгIайбаз «тот, кого Аллах полюбил»). Попадают они в гIарщ необыкновенным путем.

Чаще всего с неба спускаются цепи и «святого» на цепях ангелы поднимают в небо (пшвахIвла гIарщ дхъаргылтI – «цепями в небо подняли»). У некоторых семей находим предания о том, как одного из их предков подняли в небо цепями ангелы. В доказательство приводят факт сохранения в их роду башмака, который свалился с ноги святого предка в момент вознесения. Этот день впоследствии становится домашним патронимическим праздником (мышражв, мышражвра – «запретный день»).

Считается, что все три мира созданы Аллахом или его языческим предшественником Анчва («матери»).

Представления абазин о состоянии неба, звезд довольно неопределенные. Небо – твердая масса, звезды прикреплены к небесной сфере.

Солнце, луна, небо со звездами не только созданы Богом, но и сами выступали в сознании людей как божественная сила. Об этом говорят сохранившиеся в языке клятвы-обращения к солнцу, луне, небу как к божествам: ари зымару – «клянусь этим Солнцем», ари зымзу – «клянусь этой Луной», амара аныс – «именем Солнца клянусь», амыз аныс – «именем Луны клянусь», ари зыжвгIванду – «клянусь этим Небом», ажвгIванд аныс – «именем Неба клянусь» и т. д.

По мифологическим представлениям абазин, солнце и луна – брат и сестра, или муж и жена.

Абазины, как и многие другие народы, считали, что у каждого человека на небе есть своя звезда. Она, по народным представлениям, рождается вместе с человеком и умирает (падает) с его смертью. Поэтому детям не рекомендовалось часто смотреть на небо: вдруг ребенок увидит падающую звезду и испугается, подумав, что она – его. Увидев падающую звезду, абазины говорили: «Кто-то, бедный, умер», а про себя заклинали: «Не моя, не моя». Точно такое же отношение к «падению» звезд существовало и у адыгов.

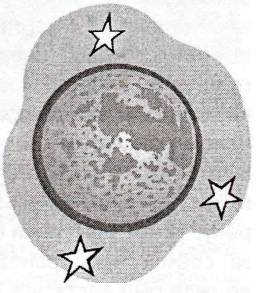
К пересчету звезд относились неодобрительно. Полагали, что у детей, считающих звезды, на теле появится сыпь или на руках – бородавки. Такие представления связаны с одним из проявлений первобытной религии – магии.

Судя по сохранившимся в языке выражениям типа: ари зйачIву – «клянусь этой Звездой», ари айачIва аныс – «Звездой этой клянусь», звезды, как солнце, луна и небо, воспринимались божествами.

Звезда по-абазински называется йачIва (букв. «голубой», «бирюзовый»), мн. число – айачIваква (ср. с абх. айачIва). Специального слова, выражающего понятие «созвездие», в языке абазин не существует. Это вполне естественно, ибо такое понятие могло появиться лишь тогда, когда у народа уже имелась систематизированная «карта» звездного неба. А это, в свою очередь, возможно только при определенном уровне развития науки. Например, астрономический термин «созвездие» в русском языке появился только в XVIII в. и является калькой с латинского. В абазинском языке «созвездие» допустимо передавать словосочетанием йачIва гвып – «группа звезд». Слово йачIваджь, данное в Абазинско-русском словаре в качестве термина для созвездия, нам не встретилось.

Наиболее приметным созвездием северного полушария является Большая Медведица – АбжьыгIв айщчва – «Семь братьев». Большую Медведицу иногда объединяют с Полярной Звездой и называют их АбжьыгIв айщчви рахща заджвыкIи – «Семь братьев и их единственная сестра». По положению Большой Медведицы на небе абазины, как и адыги, определяли время суток ночью. Название Большой Медведицы с той же идеосемантикой зарегистрировано и в адыгских языках. По абазинским поверьям, чтобы установилась неделя, стала полной, Большая Медведица должна семь раз обернуться вокруг оси мира (Амчыбыжь щаквгылра ахъазла АбжьыгIв айщчва адуней аквт а быжьны йгIакIвшара атахъыпI).

Полярная Звезда у абазин носит название АбжьыгIв айщчва рахща или АбжьыгIв айщчва рахщазаджвыкI – «Сестра семи братьев» или «Единственная сестра семи братьев». С Полярной Звездой связывается легенда, согласно которой семь братьев постоянно охраняют свою единственную любимую сестру, боясь, что ее похитят. Отсюда и название группы звезд – «Семь братьев и их единственная сестра». У абазин-шкарауа зафиксировано другое название Полярной Звезды: АжвгIванд чIвымыгъ – «Небесный гвоздь». Это название связано, видимо, с каким-то остатком космогонического мифа. Шкарауа считают, что небесная сфера прибита гвоздем к чему-то и потому обращается вокруг небесного гвоздя – Полярной Звезды.



Полярную Звезду абазины называют иногда Темыр Къазакъ (из тюркского Темир Къазыкъ – «Железный Кол»).

Млечный Путь у абазин имеет несколько названий: Ауасахча йымгIва – «Дорога чабана», Ауасаква рымгIва – «Дорога овец». У шкарауа зафиксировано название

Млечного Пути – Ащхъа мгlва – «Дорога в горы», «Горная дорога». Все три единицы входят в общекавказский семантический тип наименования Млечного Пути, связанного с дорогой животных. Под «Дорогой чабана» подразумевают дорогу, по которой чабан гонит отары овец, а под «Дорогой в горы» имеется в виду дорога на альпийские луга, куда весной гонят гурты скота. «Повернется Млечный Путь в сторону гор, гони овец в горы» (Аусаква рымгlва ащхъа тшазына-нархарквын, ауасаква ащхъа йджвыквца), – говорят абазины. Во всех случаях мерцание большого количества звезд Млечного Пути абазины сравнивают со следами большого числа овец или других животных. Название «Дорога в горы» свидетельствует и о том, что весной и осенью Млечный Путь служил ориентиром времени перекочевки скота в горы и обратно на плоскость. Названия Млечного Пути у абхазов и адыгов близки по своей семантике к абазинским (ср.: абх. Ар рымгlва – «Дорога войска», Асар рымгlва – «Дорога ягнят», Арахв рымгlва – «Дорога скота»; адыг. Шыху лъагъуэ – «След табуна»).

Возможно, представления о Млечном Пути и о пятнах на Луне (этиологический мотив) – звенья одного мифа, ныне забытого.

У абазин существует несколько названий Венеры. Венера в лучах заходящего солнца называется у тапантовцев Ахшам йачlва – «Звезда ахшама», Хъвлапны йачlва – «Вечерняя звезда», у шкарауа Хъвылпы йачlва, Хъвылпан йачlва – «Вечерняя звезда».

Венера в утренних лучах солнца тоже имеет несколько названий: у тапантовцев – Ашы йачlва, Шарпны йачlва – «Рассветная звезда», Йач1ваш – «Белая (белесая) звезда», у шкарауа – Ашары йачlва, Шарайачlва, Шарпы йачlва, Аша йачlва – «Рассветная звезда». Подобные же названия для Венеры существуют и у адыгов: Нэхущ вагъуэ – «Звезда рассвета», Ахъшэм вагъуэ – «Звезда ахшама».

Звезда Сириус по-абазински называется Армель йыйачlва – «Звезда армянина». С этой звездой связывается такая легенда. У неких абазин остановился на ночлег армянин (вероятно, купец). Поднялся рано и, приняв Сириус за Утреннюю звезду, решил ехать дальше. Была зима, стояли холода. Как ни убеждали хозяева, что до утра еще далеко и что звезда, которую он принял за Утреннюю, вовсе не Утренняя, как ни отговаривали его не пускаться в дорогу ночью в такую погоду, армянин уехал и замерз в пути. С тех пор абазины называют Сириус Звездой армянина, т. е. звездой, обманувшей армянина. Аналогичные легенды бытуют у абхазов и адыгов. У абхазов в роли армянина выступает абазин. Поэтому абхазы называют Сириус Ашвуа йыйачlва – «Звезда абазина». У адыгов эту роль выполняет крестьянин по имени Деджиг. Потому адыги говорят о «Звезде, умертвившей Деджига». Думается, все три версии легенды являются переосмысленными мифами, бытовавшими у народов абхазо-адыгской группы.

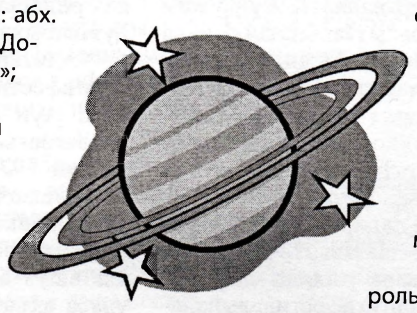
Стожары у абазин называются Йачlваджьыргlа (Йачlваджьаа у шкарауа). Первая часть слова – йачlва – означает «звезда», этимология второй части не ясна. По поверьям абазин, посевы (кукурузы, проса и т д.) не пойдут в рост, пока их не «согреют» Стожары (Йачlваджьыргlа гlарылампхакlва атшыгlвраква тшыгыцтlырхуам).

Известно, что группировки звезд в определенные созвездия у различных народов не совпадают. У абазин шесть звезд из созвездия Ориона, образующие как бы косой крест, называются Псунчыргlа – «Ярма» (мн. число от слова псунч – «ярмо»). Действительно, по своему расположению эти звезды напоминают дышло арбы и косо лежащее бычье ярмо. Когда Псунчыргlа располагались вечером в юго-западной части неба, абазины узнавали срок наступления лета. В абхазском языке подобный космоним не зафиксирован. В адыгских языках этому названию соответствует, вероятно, космоним, толкуемый как «Звезды-занозы ярма».

Две звезды из созвездия Персея – Алголь и расположенная перед ней менее яркая звезда – абазины называют Ажьи ашварацли – «Заяц и охотничья собака».

Метеорит имеет в абазинском языке описательное название Йкlашвауа йачlва – «Падающая звезда». Интересно отметить, что при падении наиболее ярких метеоритов абазины говорили о смерти не простого человека, а князя («это звезда князя упала»).

Комета называется Йачlвакlьахв. В первой части слова исконно абазинское йачlва «звезда», а вторая идет из адыгских языков и означает «белый хвост» – «Звезда с белым хвостом». Точно такое же название имеется у адыгов. Для абхазов же комета – это «Звезда с мохнатым хвостом». По суевериям абазин, абхазов и адыгов, появление кометы – предвестник будущей войны. Выше мы уже отмечали, что Солнце и Луна у абазин, как и у других народов, обожествлялись. Солнце называется Мара (абх. Амра), а Луна – Мзы (абх. амза; ср. адыг мазэ, каб. мазэ, убых. мыдзэ).



Солнце и Луна играли большую роль при определении времени. Абазины в практической жизни пользовались лунным календарем. В день новолуния к молодому месяцу обращались с молитвой, просили у нее всяческих земных благ.

Солнце и Луну абазины одушевляли. Это находит отражение, например, в традиционных детских припевках, которые начинаются фразой: Амара дзыжвра йцатl – «Солнце пошло на водопой».

«Поведение» Солнца и Луны, эмпирические знания о них, полученные в результате тысячелетних наблюдений за ними, выработали у абазин определенные понятия о связи погоды с различными небесными явлениями. На это указывают различного рода приметы, пословицы, поговорки. Приведем некоторые из них:

Амара ажвгlванд къапщыта йгlацlцlуазтын, ква гlаквуштl} йа сы гlасуаштl – «Если во время восхода солнца небо красное, пойдет дождь или снег» (в зависимости от времени года).

Амара, йа амыз агьагьара чарх амазтын – багlдзара гlайуаштl – «Если вокруг солнца или луны образуется ореол, то будут осадки».

Гlвмаракl, йа хмаракl аныъу багlдзара гlайуаштl— «Если на небе два или три солнца (явление ложного солнца – В. Т., Ш. Х.), то будут осадки». Амыз анагlвысуа жвгlваквхитl, йа сы гlаситl – «Во время смены старой луны новой бывает дождливо или идет снег» (в зависимости от времени года).

Амыз шlа англагылра апщырхlа хъарышв йауазтын – жвгlвымызхитl, йамуазтын – жвгlваквмызхитl – «Если на полумесяц можно повесить ведро, то месяц будет засушливым, а если нельзя, то – дождливым», т. е. если края молодой луны закручены вверх, то это к засухе, если опущены вниз – к дождю.

Аква амщтахь хан йхъвшвамгlа гlагылуазтын йуачlвхауагьи ква гlаквуштl – «Если после дождя встанет радуга, то и на следующий день пойдет дождь».

Ацlх чвцазтын – хьтахуштl – «Если ночь ясная и звездная – быть холоду».

Амара анташвауа ажвгlванд агьаба чвапщызтын – пша гlасуаштl – «Яркая вечерняя заря – к ветру».

Амара цхlузтын – ква гlаквуштl – «Если солнце печет (букв.: «кусается»), то пойдет дождь».

АТЕАТР

АКЫТ РЫЛА ЗЫРПШУА КЫТКІ ДРЫХВПІ

Ансисквша атеатр амш йапылуата, хІреспубика арайонкви акъалакви рпны фестиваль акІвшитІ. Ауаъа Къарча-Черкес ауагІа ртеатрква йапшым абызшваквала йадыргалуа аспектакльква гІадырбитІ. ГІвымшкІ руацІа агвыпква асцена йгІахъвмаритІ. ЗыршІыйара рыцІа йагъьу зырхъвыхуа ажюри руыс гьмайрам, ауаса анкъвакъврипхъадза апны апхъагылагІв дбергъыльхитІ. Афестиваль апынгьи зыршІыйара хІаракІхаз рыхьыз рхІвитІ. Ауи апшта, йцІыхъвахуз афестиваль анакІвшуз, "Ачын йаргылуа" ахьызта Йынджьыгьчківын театр йгІадырбаз аспектакль зымгІвагьи йыргвапхатІ. Ауи ужвы азаман йаъу ачыннкъвгагІвчва ртурасы гІахънатІитІ, йара апйеса арежиссер Агача Рита йылгІвытІ. Айынджьыгьква апхъагылара йазгІайра ахъазла ймайрамыз мгІва ауыра гІамырдатІ, рыршІыйара къару щарда аларцІатІ. Йбаргву, ауаса йалачпаз азъазара амгІва йапхъахауа ачІвырхъаква шатнапыз Йынджьыгьи АлбыргІани ркультура тдзы адиректор Агача МухІарби хІахайыргІвазитІ:

–Асквш 1955 агІан хІкыт аклуб дадиректорхатІ Наша Баду. Ауи йгІанйыршаз ахІвсса гІахІвыгІвчва гвып, хІышта йахъазымкІва, щардазджьара рыхьыз дыргатІ. Ауат асквш 1957 агІан Москва йакІвшуз афестиваль йалашватІ. Быджь Мельхан, КІарма ГІидхан, Мыхц Аминат, Дагвжвей Сима гІахІвыща пшдза гІадырбатІ. АхІвсса чІахІра рымата Москва йангІахъынхІвых, Йынджьыгьчківын кыт апны акультура ауыс рыцІагьи йщтІыцІуа йалагат .

Ауи азаман саргьи жвибыжьсквша сыртан. СынбжьагІвчва сыцта ахІбачва рыршІыйагІвчва гвып хІрылалтІ. Аклуб хІшцуз арыпхъагІвчва йгьдхІмырдыруазтІ. Апхъара хІаналгарыз, ауаъа хІгІахІвуан, ашва хІхІвун. Ауи агІан хІыршІыйагІвчва гвып йрылаз Джьджьу Мерам, Цекъва Усыф, Черкес Алик, Къвмыкъв Аскьарби, Дагвжвей МухІамад, Джео Лиана, Агырба Катйа, Джьанчор Лиза, Ажьи Назифа, Цекъва МухІадин, Агача Муса, Къмыш Амин хІакІвын. АчкІвынчви ахІвсси хІкъарула спектакль хвыцквакІгьи хІыргылтІ. Айшыста йухІвушызтын, ахІбачва йгІаджвыквырцІаз ауыс хІымрыдзуа йхІылшуз хІчпун. Асквш 1968 къвырльыкъв схан сцри кыт сгІахъынхІвыхтІ. МчыбжьыкІ ахІа мцІыскІва ахІбачва рахІварала аклуб саунашвачпагІвхатІ. Ауи азаман Йынджьыгьчківыни АлбыргІани адызкІылуаз амлыкврхІарта инженер ахІбата йынхуз Быджь Муса йахІварала алярпшыгІвчва ргвып шІыцта йгІанхІыршахтІ, йгІахІвуашыз, ашва зхІвушыз амлыкврхІарта анхагІвчва азхІкІкІытІ. Ауат Шабан Анзор дрыдынхалуан.

Акытла йакІвшуз агвыргъьахъвква йанакІвызлакІгьи пшдзата йадыргалуан. АшвахІвагІвчви агІахІвыгІвчви ауагІа рыла дырпшуан. Арайонла йакІвшуз анкъвакъвраква рпны сквш щарда апхъагылара хІыман. ЦІабыргыта йухІварыквын, йхІанкъвакъвуашта ХІабаз акІвын йаъаз.

"Алитературы азъазари" ахьызта Ставрополь йакІвшуз афестиваль апны программа джьащахъва гІахІырбатІ. Ауи амщтахьла хІуысква бзихауа йджвыквылтІ. АшваквагьиагІахІвыщаквагьи рпхьадзара йалахІырхІатІ. Асквш 1971 агІан адиректорррa ныжьхын художества унашвачпагІвта салагахтІ. Ауаса йыззысчпаз датша уыскІла скъару сымрыдзуата схъвдаквцІараква йнархъата йсырхъйарныс акІвпІ. Асквш 1972 Кисловодск город йакІвшуз афестиваль хІалашватІ. Ауи азаман зджьара уцара ахъазла апхъагылара уымазара атахъын. ХІаргьи Кисловодск ауаса акІвпІ хІшцаз. Арайонла, аобластла хІапхъагылагІвхан, акрайла йакІвшуз афестиваль хІалашватІ. Ауи анархарала асквш 1975-дза хІынхатІ. Сара йыздыруан Джыр ХІамид йчІвыта "Шабашка" ахьызта гІвыракІ шаъаз. Саргьи ауи сыргыларныс мурадта йскІытІ. ХІгІапса-хІдзышыргьи аспектакль айынджьыгьква йдхІырбатІ. УадыргІвана ауи албыргІанква рпны йхІырггылтІ. ХІшгІахъвмарыз ауагІа ауи аъара йыргвапхан датша кытквакІ хІгІарыкІвшауа хІалагатІ. Цекъва МухІадин, Бленауа Усыф, Уаз ХІджьмурат, сара, Къмыш Амин йхІчпуз ауыс къарута йхІымаз зымгІва алахІцІатІ. Айшыста йухІвушызтын, ауагІа ртеатр йапхъахауа ачІвырхъаква ауаъа йджвыквнацІатІ.

УадыргІвана Тобыль Тольыстан йпйесаква "Зарылья", "Зули", йгІарыквхта спектакль хІыргылтІ, абаза кытква зымгІва хІгІарыкІвшауамцара йдхІырбатІ. Асцена апны йгІахъвмарыз йрыуапІ Цекъва Майа, Ажьи ФатІима,

Цекъва Лариса датшагьи щардагIвы. Ауат зымгIва дара рынхартаква рымахын, ауаса рунагIва уысква йанрылгара аклуб йгIайуанта ртурасква ддырдыруан. Ауаса йгIапсауамцара, ауат акультура гIархчатI, ауагIа ртеатр ащапIы йыквдыргылтI.

ЙгIахIрысабапуаз абзазага ъамапсымаква, амачваква рыхъазлагьи швабыжта хIгIапсун. Ауат аспектакль йгIахънатIуаз азаман йаквыргIапсзара атахъын, ащарда ауагIа йгIарыквхIхуан.

Апхъала агIвгIвчва акытква йгIарыкIвшалун. Ауат ахъвлапынква анырзадыгIгалуаз, хIаргьи аспектакльква дхIырбун. Асасчва хIдыргвышхвапхьадза хIаргьи хIынхаща аджьауапкIра йалахIырхIун. ХIхъвыцща рыцIа тшауацIнахуан, йхIыргылуаз йрылахIырхIун. ЦхърагIара ду гIахIызрадзаз Гваджьа Абрагьзауыр хIизыразпI.

Тобыль Тольыстан йхъыцIуаз асквшышв андыртлапIуз, аспектакль гIахIыршIыцхын ауагIа йатагIадхIырбахтI. ДукI йнамихуата саргьи ХIабаз акультура Тдзы нхара сцахтI. Сымщтахьгьи художества унашвачпагIвта Быджь Татьяна дгылхтI. Ауи лзаман агIан акIвпI "УагIа театр" хьзы ангIахIквнадырга. Ауаса йыншатI заманкI атеатр анхагIвчва ргвква анкIахIа. Ауи агIан "УагIа театр" хьзы зквнадыргауа ансисквшагьи спектакль дыргылра атахъын. Айынджьыгъква спектакль шIыц ъадмыргылуаз йгIалцIла ахьыз рыквырххырныс шварагIварахатI. Дагвжвей МухIадин йпйеса "Тыдзталхьа" ацIыхъвадза йырзымыргылуата йгIанхатI. Айшыста йухIвушызтын, цхърагIагIв дгъырмаутI. Ауаса йнайуамцара асквш 1987 агIан АлбыргIани Йынджьыгьчкiвыни ркультура тыдз шIыц гIахъыртIытI Директорта Къвмыкъв НурмахIамат ддыргылтI. Ауаъа художества унашвачпагIвта салагахтI. АгIахIыгIвчвагьи ашвахIвагIвчвагьи адхIкIылхтI, ауи акIвымкIвагьи йапшым амузыка ъамапсымаква роркестргьи театргьи гIанхIыршатI. Джыр ХIамид йпйеса "Мгъымца" хIыргылтI. УадыргIвана "Шабашка" бзита сатадынхалхын ауагIа йгIадхIырбатI. "Колхоз пхIа" спектакль анхIыргыл, йзымгвапхаз дгъаъам. Йауа ухIварыквын, асюжет апшыгIвчва рансимш уысква гIахънатIуан. Ауат йапшым анкъвакъвраква рпны йгIахIырбатI, йхIгIапсаз здыруа йхIыцынхаз ракIвпI. Дасу йтурасы ууырдырра ахъазла къару щарда атахъын, ауат абаргвыраква зымгIва артистква гIарыцIстI.

Абаза уагIахъа артурых гIахънатIуата йапхъахауата йгIахIырбаз "Нышв напIыкI" акIвпI. Ауи хIхьыгIа гIахънатIитI. ХIабадучва рабачва амхIаджьырра йаназадырцал, йзынйаз йхътIыта йгIанарбитI.

Артистква йрыуата рыцIа бзита йгIахъвмаруаз дрыуапI Агача Рита. Ауи уацIыхъван лара лгвгIанаграква атеатр апны йгIалрысабапуа далагатI. Рита йлыргылыз аспектакльква ауагIа швабыж йыргвапхатI, ауат абзазара йгIаквхта йгIвыпI. Ауи лпйеса "Мода" йгIахънатIуа хIуыжвгIанчIви бзазари апхъанчIви намыскви разазаъаща акIвпI. Артистква ауат атурасква йнахъауата йгIахъыртIытI, мшыркъвара алата йгIадырбатI. Ауи азаман йартист бергьыльхатI Хвби Иналь, Быджь Амир, Агача Рита, КIарма Амин, Джьджьу Ауес, Джьджьу Кърым, Къвач Зурида, Шай Сусана, Китова Зульфийа, Джьандар Амин, Уша Аминат датша щардагIвы. Атеатр ащапIы йыквгылра ахъазла Быджь Амир йкъаругьи бзита йалапI.

ЙгIануыршаз апшдзара ухчахырныс къару щарда атахъыпI. Ауи ахIатырла ансисквша йхIыргылуаз апйесаква рпхьадзара йрылахIырхIун, рнадзара щтIыхIхуан.

УахьчIвала Йынджьыгьчкiвын апны йгIанхIыршаз абаза уагIа ртеатр ареспубликала йбергьльыпI. Абаза къральыгIва театр ангIахъыртIуазгьи, щатата йазалыз ауаъа йынхуз ракIвпI. Ауат ужвы йъагIадзазгьи йгIахъвмаритI. Абар айынджьыгъчкiвынква руагIа театр нхауищтара сквш 30 цIытI. Артистква мурадта йрыму кытkI йрызхъапI. РгIаджвыквцIараква, хIапхъахьыла йдыргылуаш апйесаква щардапI. Ауат йрыдынхалуаш аъачIвагIагIвчва йрылахIара акIвымкIва йгьрылдзгIум.

Асурат Йынджьыгьчкiвын кыт апны аныптгара анакIвдыршуз ауагIа ртеатр йалу шгIахъвмаруа гIанарбитI.

Айчважвара ажурналист
КЪЛЫЧ Нурали йакIвйыршатI.

Ловкий наездник Рустан-Кал

Рустан-Кал, один из самых бедных, но ловких наездников, готовый жениться на дочери старшины соседнего аула – был поставлен в крайне тяжелое положение. К калыму, который следовало бы заплатить за невесту, не доставало двух коней. Рустан-Кал подумал и решил, что если нет и купить не на что, так стало быть надо украсть. Он так и сделал. Выждав темной и ненастной ночи, горец увел у соседа коня, дав себе слово на другую ночь прийти за другим. Рано проснулся сосед Рустан-Кала и, по неизменной привычке всех горцев,прямо отправился в конюшню, чтобы накормить любимых вихрей... Глядь – одного коня нет... и самого лучшего. – "Стой же, – подумал Гухар – вор не уйдет далеко... Иду сейчас к мулле, дам ему пять баранов, а он мне укажет вора... В книге должно быть это записано, тем более, что конь мой не какая-нибудь кляча..."

Гумхар разбудил муллу, рассказал ему свое горе и предложил пять баранов, требовал, чтобы мулла Забул не давал подачки мошеннику.

– Укажи мне его, – говорил он, – посмотри в книгу... Там этот плут должен быть записан, я знаю... Сделай дружбу, мулла Забул...

– Трудно, свет очей моих, Гумхар, – отвечал мулла. – Не во всякое время и не все нам можно читать в книге мудрости пророка...

– Сделай дружбу, протри глаза, возьми хоть шесть баранов, но возврати коня...

– Трудно... Видишь ли, Гумхар, скажу по секрету, я в этот рамазан согрешил немного: с просонья до заката солнца хлебнул глоток воды ... Так теперь и не достоин взяться за книгу мудрости...

– Сделай дружбу, возьми хоть семь баранов, – повторил настойчивый Гумхар.

– Ну, пожалуй, – отвечал хитрый мулла, – зови ко мне сюда всех одноаульцев, увидим...

Гумхар собрал всех горцев у сакли муллы Забула. Последний вышел к собранию, раскрыл Коран и невнятно, скороговоркою прочел из него две или три главы, – из которых, как слушатели, так и он сам ровно ничего не понимали...

– Вот, что говорит пророк, – начал он.

– Слушайте, слушайте, – раздалось в толпе.

– "Как бы ему зажать глотку?" – думал Рустан-Кал.

– Впрочем, – продолжал мулла, не хочу назвать по имени вора, чтобы не было вражды и баранты между ним и Гумхаром... Не хочу потому, что я имею доброе сердце... Но хотя тот честный джигит, так ловко завладевший конем, и имеет теперь право на похищение, однако не мешает ему помнить, что Гумхар за любимого коня спросит крови...

– А потому,— продолжал мулла,– я, как имею доброе сердце, советовал бы ему в следующую ночь привести коня на место или завтра скажу его имя.

Горцы, хваля мудрость муллы и его доброе сердце, разбрелись по домам.

"Вот опасная книга!" – думал Рустан-Кал. – Казалось, все концы в воду спрятаны, я ведь попался и как неожиданно.:. Подожду ночи, подумаю на просторе, что делать...

С первыми лучами солнца Гумхара разбудил нукер, объявив ему, что украденный конь ждет его у сакли. Обрадованный горец бросился к мулле.

–Мудрый из мудрых! – закричал он, обнимая муллу Забула. –Недаром я подарил тебе семь баранов... Ты возвратил мне коня!

– Ох, правда, свет очей моих, – грустно сказал турок – но бараны твои...

–Что, мои бараны, скажешь, не жирны ?

– Их украли, а с ними и пару коней! – отвечал почти сквозь слезы мулла...

– Украли... Пхе и пару коней... Давай книгу... Посмотрим, кто это...

–И книгу украли! – вскричал мулла, зарыдав окончательно.

Действительно, Рустан-Кал, возвратив коня Гумхару, обокрал муллу, почти из-под турка искусно и ловко вытащил книгу и бросил ее с камнем в Урух.

В.САВИНОВ. Достоверные рассказы об Абазии.// "Пантеон", 1850, 11, п.4-6.

АХҚӘА СОДЕРЖАНИЕ АХҚӘА

Уали ЕВГАМУКОВ. Есть народ, есть Абазашта! 1
Ю. АРГУН. Все дороги ведут на Родину 2
Обращение Исполкома МАААН 4
З. КАПБА. Абхазо-абазинская диаспора в Европе 5
С. ПАЗОВ, А. ТАТАРШАО. Абазины – аборигены Северо-Западного Кавказа 6
Бэла ДЖЕМАКУЛОВА. Культурные и политические взаимодействия между абазинами и русскими в XIX – начале XX вв. 12
В. Б. ТУГОВ. Адиль-Гирей Кешев – первый редактор «Терских ведомостей» 14
С. ЧИКАТУЕВА. Неугасимый свет просвещения 16
Д. ЛАГІВЫЧВ. Зыжвлара рыхъазла йбзазаз 17
Г. СМЫР. Жизнь, продолженная в песне 19
М. ТЛЬАБЫЧА. Абаза уагІа рашваагшвоу 20
ПОЭЗИЯ 22
М. ТЛЬАБЫЧА. ЗуагІа хъацкІы тшырзызчпаз агІвычІвгІвыс 24
А. ХУРАНОВ. Такие люди не умирают 26
Ю. АГИРБОВ. Сердце отданное народу 27
А. ХУРАНОВ. Кувинские всадники и воины 30
ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ 32
В. КОПСЕРГЕНОВА. Айсан 35
Ш. ХУРАНОВ.Ветра свободней, стремительней бури 37
Л. КУНИЖЕВА. Обряд вызывания дождя у абазин 38
В. ТУГОВ, Ш. ХУРАНОВ. Заметки об абазинской космонимии 40
Н. КЪЛЫЧ. Акыт рыла зырпшуа кыткІ дрыхвпІ 42
В. САВИНОВ. Ловкий наездник Рустан-Кал 43

Обложка журнала – художник Б. Джопуа Фото – В. Попов, В. Кецба, Д. Чачхалиа, А. Кобахиа

Главный редактор Геннадий Аламиа
Художественный редактор Асида Гицба
Зав. корпунктом в г. Черкесске Хаджисмель Аджибеков
Компьютерная верстка Стелла Садзба

Формат 60x84/8. Тираж 1200
Физ. печ. л. 5,5.
Усл. печ. л. 5,1.
Отпечатано в ЗАО "Арашь"
г. Сухум, ул. Эшба, 168.
Заказ 67